

WAL-STORY

ТОРРЕЗ

КНИГА ПЕРВАЯ

Annotation

Эта история повествует о приключениях группы львов и волков, в рядах Артеля Свободы. Это объединение бойцов, что поставили своей целью борьбу за свободу. Ведь в мире набирает силу Орден Вечности. Политическая организация, рассредоточенная по всему миру, входящая в самые могущественные структуры. У них есть личные армии, умелые интриганы, власть и ресурсы. Их главная цель — контроль мира, путём удержания его в стальных оковах.

Это противостояние принесёт героям много трудностей и приключений, полных кровавых сражений.

Эта история обрела своё начало в тихом порту небольшого рыбацкого городка на самом краю острова Джерси. Шёл славный 1842-й год от Восхождения Дневной Звезды. Е импровизированный порт то и дело заходило множество парусных кораблей с пёстрыми флагами самых разных стран. Большинство из судов добирались сюда, чтобы пополнить запасы провизии, сбывать или забрать товар, отдохнуть за кружкой пива и провести ночь в компании теплой постели. Солнце постепенно опускалось за горизонт, озаряя янтарным светом лазурные морские волны. Стоит последнему лучу небесного светила скрыться за водной гладью, как по всему берегу засверкают огни фонарей и костров. Вечером в порту собирается особенно много местных, пришедших отдохнуть после тяжёлого дня, проведенного в море, за прилавком или в полях. Идут года, но этот остров никогда не меняется.

Это идеальное место для людей, пришедших из ниоткуда и идущих в никуда. Кому чужды амбиции большой земли, а для счастья нужны лишь холодное пиво и теплый очаг. Но иногда... хочется взглянуть на жизнь немного шире.

Недалеко от пристани, в тени покрытой зеленью скалы, был расположен небольшой бар, куда стекался весь прибрежный контингент за простыми благами жизни. Не то, чтобы этот бар был каким-то особенным. Просто он был единственным. Вечер плавно перешёл в ночь, и за толстую деревянную стойку присела завсегдатая юная девушка. Волею судьбы эта волчица оказалась на самом низу социальной лестницы, среди таких же отбросов, как она сама. Девушка обессиленно опустила руки на гладкую поверхность стойки, поудобнее усаживаясь на шаткий деревянный табурет. Все мышцы болели, отдаваясь покалыванием на кончиках когтистых пальцев. Сказывалась тяжёлая работа на небольшом хозяйстве в двух часах пути от берега. Волчица весь день провела в полях и садах одного из местных помещиков, зарабатывая гроши, которых хватило бы на кружку пива и кусок хлеба. Она стойко преодолевала все трудности изнуряющей физической работы, несмотря на юные года.

— Привет, Робби. Мне как всегда... — тихо произнесла волчица, подняв уставшие голубые глаза на бармена.

Молодой, вечно неунывающий лев в пожелтевшем самодельном фартуке приветственно кивнул, подготавливая очередную металлическую кружку. Он уже достаточно давно знает волчицу, поэтому закрыл глаза на её возраст. Девушка ловко перебирала меж пальцев блестящую золотую монетку в ожидании блаженного напитка. Её тёмно-серая шерсть слегка выгорела на солнце в неприкрытых старой рубашкой и короткими штанами местах. А тёмно-каштановые волосы, свисающие до плеч, отражали огни болтающихся на ветру фонарей. Когда бармен принёс потёртую кружку и бутылку пива, в глазах девушки блеснула нотка восторга.

Но не успела она вытащить пробку и вдохнуть блаженный хмельный аромат, как её отвлек неприятный хриплый голос, раздавшийся где-то за правым плечом. Не сходя с места, она повернула голову к источнику шума. Им оказался потрёпанный тощий волк средних лет. От него несло выпивкой, а по рваной полосатой одежде девушка предположила, что он моряк. Или мим... но это вряд-ли. Волчица вопросительно посмотрела на него.

— Могу поинтересоваться, что такая красивая девушка делает в таком некрасивом месте? — как только волк разинул пасть, в нос девушки с новой силой ударил неприятный запах перегара.

— Да вот, отдохнуть собралась. И, честно говоря, компания мне не нужна... — сухо ответила волчица.

В ответ на это моряк выпрямился, приглаживая засаленные волосы. После чего решительно подошёл ближе к девушке.

— Ну же, красотка. Вместе отдыхать куда веселее, — сказал волк, кладя ладонь ей на плечо, чем изрядно напряг волчицу.

Однако она пока держала себя в руках, вновь повернувшись лицом к нежеланному собеседнику.

— Говорю же, мне одной вполне весело... — сказала волчица, силой выдавив улыбку, стараясь выглядеть дружелюбно.

Но волк не собирался так просто сдаваться, протянув вторую руку к бедру девушки.

— Да ладно тебе, ты ещё не видела, как моряки умеют развлекаться... — пропел волк, пытаясь проскользнуть ладонью туда, куда не следовало.

«Ну сука...» — пронеслось в голове у волчицы, прежде чем она схватила незнакомца за ладонь, сдавливая пальцы до хруста в костях. Волк негромко вскрикнул, пытаясь освободиться от железной хватки.

— Сказано же тебе: отъебись! — прошипела волчица, отпустив кисть.

Волк схватился за руку, аккуратно пошевелив пострадавшими пальцами.

— Блять! За что?!

— Вот уж действительно загадка... — саркастично покачала головой девушка, положив на стойку плату за пиво.

Волк недовольно фыркнул и ушёл прочь от бара. Ловя на себе неприятные взгляды людей, волчица тоже покинула заведение, прихватив с собой бутылку хмельного напитка. Немного побродив по пляжу, она нашла укромное местечко под пальмой, почти на самом берегу моря. Стоило сделать несколько жадных глотков пива, как на душе стало заметно легче.

Девушка откинулась на спину и устремила взор на темное звёздное небо. Спустя пару минут она услышала хрустящие по песку шаги, приближающиеся в её сторону. Девушка лениво повернула голову к незнакомцу, внимательно разглядывая массивную фигуру. К ней подошёл высокий, хорошо сложенный лев среднего возраста. Его бурая шерсть хорошо сочеталась с темным охотничьим костюмом, а в руке он держал фонарь, освещающий угловатое лицо и изумрудно-зелёные глаза. Несмотря на накиннутый капюшон, девушка разглядела в его взгляде отчётливую доброжелательность. Пока волчица прикидывала в уме, сколько фунтов может стоить его прикид, лев первым начал разговор.

— Сильные у тебя руки. Честно говоря, я впечатлён... — сказал он, скинув капюшон с длинных угольно-чёрных волос.

Его низкий голос звучал мягко и спокойно, напомнив девушке о отце, что говорил таким же бархатным тоном.

— Рада, что заметил, — приветливо сказала девушка, положив руки под голову.

Лев поставил фонарь в песок и присел на корточки рядом с волчицей.

— Слушай, я видел тебя у доски с объявлениями о работе. Хочешь заработать много денег? — спросил он.

— Если речь об интиме, то зависит от того, сколько дашь, — быстро проговорила девушка.

— Ох, да нет же! У меня к тебе сугубо деловое предложение. Я предлагаю тебе работу... *приличную* работу.

— Ну, если так. Может, обсудим в более подходящей обстановке? — сказала волчица, ловко вскочив на ноги.

Девушка отвела незнакомого льва к столику вблизи порта, где складывалась куда более приятная атмосфера. Группа местных музыкантов исполняла незамысловатые морские песни, а общий дух застолья всегда куда быстрее располагает к душевному разговору. Пока девушка допивала последние капли пива, лев рассказывал о себе. Заодно поведав и о работе, которую хочет предложить.

— Итак, могу я узнать твоё имя? — спросил он.

Волчица слегка задумалась, после чего выдала довольно странный ответ.

— Я Дизз. Дизз Торрез.

— Что ж, очень рад знакомству. Моё имя Райан Лайонхарт, — лев поднялся со стула и вежливо поклонился, как подобает настоящему британцу.

Как выяснилось, он является одним из лидеров новообразованного Артеля Свободы и сейчас как раз набирает людей в свои ряды. Их движение идеалистов активно противостоит набирающему всё большую власть и влияние Ордену Вечности. Эта политическая организация взяла своей целью создание собственных армий и продвижение нужных людей на высокопоставленные места всех крупных мировых держав, чтобы единой властью Верховного Лидера и его свиты плести теневые интриги внутри государств, контролируя судьбы целых стран, а может и всего мира. И пускай Артель был куда менее влиятелен, находились люди в сфере политики и военного ремесла, что присоединялись к ним в борьбе с все контролирующими золотыми руками Ордена. На этом острове, кроме пьяных задохликов, редко встречаются толковые молодцы, достойные быть в команде Артеля. Поэтому Райан не побрезгал взять в команду девушку, тем более столь приткую. Он принял Дизз в экипаж своего личного корабля, пообещав стабильное жалование и жизнь, полную приключений. Он посчитал, что волчица достаточно сильна и неплохо сложена для своих лет, чтобы стойко перенести все трудности службы на бриге. Как знать, может из неё получится хороший моряк. А может и нечто большее...

Проведя на острове три дня, Райан взял в команду ещё несколько рекрутов, включая рыжеволосого льва Робби, уставшего от унылой работы в портовом баре. Ступив на палубу, Дизз постепенно сдружилась с командой матёрых матросов, долго служивших на судне у Райана. Лев обучал новичков всему, чему только мог. Рассказывал, как ходить под парусом, учил методам ведения боя в море и брал с собой на охоту. Научил обращаться с морскими картами и компасом. Показал, как наблюдать за солнцем, погодой и птицами. Но главное, он обучил новобранцев обращаться с клинком, что оказалось довольно полезным в их нелегкой борьбе. Волчица была в этом особенно хороша, день и ночь тренируясь владеть клинком. Через два года, по исполнению шестнадцати лет, Дизз в полной мере освоила морское дело, в последствии став правой рукой Райана.

Далеко не единожды они со львом участвовали в сражениях, где волчица проявляла себя как перспективный и расчётливый воин. И вот настал день, когда Райан решил отвести Дизз к собственному дому, где он обучает *особых бойцов*. Своих наследников. Это было двухэтажное кирпичное поместье с пристройками где-то в гористых лесах Нормандии,

недалеко от города Дерлинг. Это место стало её новым домом, и за четыре года, проведённых в поместье с другими учениками, Райан обучил Дизз всему, что знал и умел сам. Из простого моряка она стала полноценным бойцом Артеля, имеющим личный бриг с собственным экипажем.

И вот на дворе воцарилась суровая зима 1848-го года. Близился конец самого морозного декабря на памяти волчицы, которой всего месяц назад стукнуло двадцать лет. И теперь, в преддверии смены года, в самый канун праздника Дневной Звезды (аналог Рождества), Дизз получила своё первое ответственное задание...

Глава 1

Осталось всего дня, отделяющих Дизз от предстоящего события. Её целью было убийство вице-мэра Дерлинга, который входил в состав политической верхушки Ордена Вечности. Собственно, как и сам мэр, до которого добраться было намного сложнее. Девушка собрала небольшую команду, взяв в отряд троих новичков, недавно вступивших в ряды Артеля. Дождавшись прибытия бойцов, Дизз отправилась на осмотр места предстоящего задания, попутно составляя для всех четверых план действий. Они битый час бродили по улицам города, вокруг площади, анализируя обстановку и набросав схематичный план местности. Они отмечали всё: от верхушек зданий до глубин катакомб. Волчица подробно изучила локацию, расставив на своей карте точки постов гвардейцев, охраняющих площадь, а так же расписала несколько вариантов путей отхода. Дизз проделала все необходимые процедуры, следуя заветам своего наставника, тщательно подготовившись к её первому большому заданию. Само место являло собой обширную вымощенную площадь в форме квадрата, куда вели четыре дороги с прилегающих улиц. В центре площади располагался большой деревянный помост, зачастую выступавший как эшафот. Но по выходным с его высоты вещали агитаторы и важные чины Ордена. В этом есть доля иронии...

Помимо прочего, этот район был окружён трёхэтажными кирпичными зданиями, из-за которых площадь казалась замкнутой и сжатой со всех сторон. После предварительной разведки и составления подобного плана, осталось лишь дожидаться нужного дня, когда начнётся выступление вице-мэра Ордена. В полдень субботы старый лев должен быть мёртв. Без лишнего шума и заморочек. Это будет не столь военно полезное убийство, сколь символическое. Люди воочию увидят радикальный настрой народа Великобритании против очередных идиотских законов, принимаемых короной под давлением Ордена. А убрав столь важную фигуру, в дальнейшем будет куда проще подобраться и к самому мэру, мало по малу освобождая от влияния недруга крупные и экономически важные города по всему королевству. А затем масштаб начнёт понемногу расти, распространяясь по всей Европе.

Дизз всё подготовила заранее, и теперь у неё в запасе нарисовалось целых два дня безделья. Впредь она не видела никаких причин, запрещающих ей сегодня вечером немного отдохнуть, прогуливаясь по городу. И пусть качеством жизни и архитектуры он больше походил на промышленный пригород, давно знакомые улицы всё равно доставляли Дизз приятное чувство родного гнёздышка.

Снег то и дело хрустел под кожаными сапогами волчицы, сопровождая звонким скрипом каждый её шаг. Дизз гуляла по извилистым переулкам, согретая теплом длинной серой накидки с меховым воротником, надетой поверх чёрной бурой куртки. Вместе с плотными темно-зелеными штанами этот костюм был не слишком-то удобен, особенно для ведения боя. Но в столь жуткий мороз, когда тепла шерсти для более свободной одежды стало недостаточно, выбирать особо не пришлось. Декабрь в этот год выдался куда холоднее, чем в прежние времена. Пушистый снег непрерывно посыпал узкие городские дороги, собрав у подножий домов высокие, сверкающие на солнце сугробы. Мороз стоял такой, что, промедлив на улице всего пару минут, можно было с ног до головы покрыться снегом и инеем, попутно продрогнув до костей. Но как же сладостно было в такую погоду согреть кровь добротной выпивкой, закусив её хрустящей отбивной, проводя уютный вечер у камина.

Но дом был далеко, а дело не терпит отлагательств. Поэтому волчица стряхнула с плеч накопившийся снег и пошла бродить дальше.

Прогуляв пол дня по набережной дороге и обойдя большинство городских улиц, Дизз взяла курс на заведение, расположенное практически на самом краю города. Двухэтажный паб из красного кирпича, на крыше которого собрался приличный слой снега, так и манил к себе густыми клубами дыма, идущими из трубы. Через запотевшие окна пробивался тёплый янтарный свет, а танцующие силуэты напоминали хаотичное пламя свечи. Подойдя ближе к зданию, Дизз обратила внимание на длинную деревянную вывеску почти во всю длину передней стены. На ней узорчатыми жёлтыми буквами, обведёнными по трафарету, красовалось название заведения: "Безумный Сыр". Волчица в миг учуяла приятный аромат жаренного на углях мяса, крадущийся сквозь щели в двери. В то время как до чутких ушей донеслись звонкие мотивы песен в вольном исполнении поддатых постояльцев.

Не смея больше ждать, Дизз наконец-то вошла внутрь просторного помещения. С первого вдоха лёгкие волчицы наполнились тёплым воздухом, а в нос с пущей яркостью ударил сладостный запах еды из печи. Дизз подошла к стойке заведующего, бегая глазами по прибитому к доске меню. Наконец-то сделав выбор, она заказала большой ломоть прожаренной оленины с луком и кружку холодного пива. Дизз с трудом отыскала свободный столик у окна, практически в самом конце зала. Присев на обитый мехом стул, она принялась дожидаться пищи и выпивки. Протерев ладонью запотевшее окно, девушка приковала любопытный взгляд к заботам уличных простолоудинов, которые бродили туда-сюда занимаясь своими делами. От стен таверны эхом отражались молитвы живой музыки, доставляющие Дизз эстетическое удовольствие. Она скинула с плеч тяжёлую накидку, после чего сложила и повесила её на спинку стула.

Вскоре молодой волк в синем фартуке принёс её заказ и пожелал приятного аппетита. Девушка кивнула в ответ, поскорее взяв в руки деревянную вилку и приступив к поглощению пищи. Прожаренное на углях мясо было настолько нежным и сочным, что каждый его ломтик с лёгкостью отделялся от костей и таял во рту, раскрываясь в букете пикантных пряностей. Дизз с удовольствием закусила мясо хрустящим зелёным луком. Несмотря на разгар зимы, местные торговцы всё же умудрялись находить способы приобретения относительно свежих овощей и фруктов, привезённых с плодородных земель. Если законопроект Ордена на закрытие и контроль морских границ все же обретёт силу, такая роскошь станет куда менее доступной. Разделавшись с обедом, девушка расслабленно откинулась на спинку стула, держа в руках деревянную кружку, наполненную золотистым хмельным напитком.

Внезапно Дизз обратила внимание на суету в углу таверны. Оттуда все отчётливее доносился странный грохот, приковавший к себе небольшую толпу зрителей. Через спины людей волчица разглядела импровизированный ринг для желающих подраться. И прямо сейчас там проходило подобие любительского турнира, где по одному на ринг заходили новые участники, взбодрившиеся крепкими напитками. По правилам, если один боец держится достаточно долго и не проиграет никому, то в конце, когда не останется претендентов на победу, он получает за свою силу денежный приз. А если боец долго держался, но затем проиграл, то впредь продолжает стоять новый победитель, взявший на себя бремя короля ринга. Подобные мероприятия зачастую организовываются с ориентиром на спортивный интерес и пьяный азарт, нежели на борьбу за символические гроши, обещанные победителю. Дизз и не обратила бы внимание на дерущихся мужиков, если бы на

ринге вдруг не появился необычный участник.

Это был бурый лев крепкого и рельефного телосложения, весь торс которого был исписан волнистыми шрамами. Он резко появился на ринге, как желающий противостоять местному чемпиону — здоровенному толстому льву с бакенбардами и редкими русыми волосами. Этот верзила долгое время правил на арене как непобедимый чемпион, доминируя за счёт своей силы и веса. Но как только бурый незнакомец вступил на ринг, сразу стало понятно, кто здесь *настоящий* король. Как только толстяк накинулся на него, взяв замах правой рукой, тот резко уклонился под ударом соперника и провёл комбинацию из джеба по корпусу и апперкота по челюсти. Шрамированный лев двигался невероятно технично, уклоняясь от каждого неуклюжего удара врага с последующими контратаками. Толстяк заметно выдохся, и тогда лев резко схватил его шею в клинч, сперва мощно ударив коленом в солнечное сплетение, затем зарядив острым локтем прямо в подбородок врага. Здоровяк зашатался и потерял равновесие, после чего брюнет отправил его в глухой сон, прямым ударом ноги врезав точно по челюсти. Толстяк свалился на пыльный пол под бурные возгласы толпы.

Внешность бурого льва показалась Дизз смутно знакомой. Внимательно всматриваясь в черты лица, она вдруг поняла, кого он ей напомнил. Лев был очень похож на её наставника Райана, только сильно моложе и слегка ниже. От него исходили гордость и харизма, когда он кланялся восторженным пьяным дамам. Его покрытые шрамами мышцы словно были высечены из дерева, в то время как стрижка с бритыми висками и острой чёлкой придавали лицу агрессивный вид, несвойственный Райану. Но вот цвет меха, изумрудно-зелёные глаза и чёрные волосы полностью соответствовали «цветовой палитре» наставника Дизз. Хоть эта мысль и показалась волчице странной, она быстро её откинула, решив, что пора покинуть заведение.

Уходя, она вдруг остановилась прямо у входной двери. Дизз обернулась, чтобы увидеть, как лев раскидывает новых соперников одного за другим. Его диковатый вид внезапно приковал к себе замороженный взгляд волчицы. Она не могла найти этому объяснение, молча взирая на незнакомца. Одержав последнюю победу, лев окинул взглядом помещение паба, торжественно подняв вверх правую руку под крики ликующих посетителей. Его цепкий взгляд остановился на Дизз, стоящей у дверного проёма. Она ясно почувствовала, как он смотрит именно на неё. Мурашки побежали по спине волчицы, когда на лице льва появилась улыбка, словно говорящая: «Ещё увидимся...». Дизз смущённо отвела глаза и вышла из таверны, сняв внезапное напряжение потоком холодного ветра. Остаток дня прошёл в двухэтажном доме, где Дизз снимала комнату для ночлега. Там же прошёл и почти весь следующий день, который она провела в контрольной проверке всех частей нехитрого плана.

И вот наступила долгожданная суббота. Ровно в семь часов утра Дизз прибыла на место задания вместе со своей командой. Городской люд начал понемногу собираться вокруг помоста в ожидании прибытия вице-мэра. Волчица с отрядом затаились на крыше, наблюдая за происходящем. План был весьма понятен, но не лишён сложностей. Они должны будут выждать подходящий момент, чтобы подобраться поближе ко льву на расстояние смертельного выстрела. Затем, когда начнётся паника и гвардейцы Ордена станут искать убийц, им придётся скрыться в толпе, не вступая в открытое сражение. Стрелять будет Дизз, пока остальные займут позиции в местах расстановки гвардейцев, чтобы в случае чего задержать их. Если хоть один из этих парней доберётся до Дизз, волчице придётся очень не

легко. Но когда всё свершится, ей останется лишь добраться до места встречи, используя разные пути отхода, ведущие прочь из города.

Волчица убедилась, что их позицию на крыше обнаружили, после чего достала из подсумка на поясе раскладную подзорную трубу. Осмотрев помост, она обнаружила четверых солдат в роскошном стальном доспехе, окрашенным в кроваво-алый цвет, переливающийся на солнце перламутровым блеском. Из под узорчатых наплечников выходил чёрный кожаный плащ до колен, на котором был искусно изображён золотистый символ Ордена Вечности — крест с лавровым венком. Этот доспех принадлежал специально обученным элитным Гвардейцам, служащим под руководством Ордена. Их часто нанимали содружественные организации и политики, используя как личную охрану, солдат армий, взыскателей долгов или простых вышибал. Помимо них, благодаря деньгам и связям, во власти Верховного Лидера были и регулярные армии разных стран, использующиеся с самыми разными целями, вроде подавления народных недовольств или сражениями с недружественными государствами. Однако именно Гвардейцы считались основной силой Ордена, укрепляющей её военное влияние. Сражаться с ними было крайне тяжело, поскольку каждый из них умело владеет клинком и стрелковым оружием, а доспех и щиты могут выдержать не одно попадание пули или арбалетного болта.

Именно поэтому план Дизз не подразумевал открытое столкновение с ними. Волчица сложила трубу и принялась ждать прибытия старика, нервно выдохнув пар, перебирая меж пальцев потёртый серебряный шиллинг. Прошло минут десять, прежде чем к площади подъехал лакированный закрытый экипаж. Из обитой бархатом кабины вышел невысокий полноватый лев в годах, опирающийся на осиновую трость с золотой рукоятью. Он неспеша поднялся на подиум под неоднозначные возгласы граждан. Жестом руки, обтянутой в тонкую белую перчатку, он попросил тишины у заждавшейся толпы. Вице-мэр был одет в белый вицмундир с ярко-золотыми пуговицами, в то время как на его поясе сияла украшенная драгоценными камнями шпага. Вокруг него живым щитом встали Гвардейцы, что не входило в планы волчицы, которые придётся корректировать на ходу. Поразмыслив несколько секунд, она решила, что нет иного выхода, как выстрелить точно в открытую голову. Если старик не умрёт, её дело можно считать провалившимся. А этого девушка никак не могла допустить. Дизз продолжила выжидать момент, выслушивая различные оправдания вице-мэра на недовольства портовых рабочих, чьё жалование в очередной раз сократили, подкормив кошелек Орлена, перед которым так рьяно выслуживается действующая власть Дерлинга. Но в один момент, девушке вдруг показалось, что что-то было не так...

Будто бы нечто на периферии зрения создавало дискомфорт, неуловимый для взора. Она взяла трубу, вновь осматривая место задания на предмет каких-либо странностей. Один из напарников потряс её за плечо, нервно напомнив о миссии. Однако Дизз продолжала смотреть в трубу, нутром чувствуя неладное. И вот, наконец, она что-то заметила на одной из соседних крыш. Но этот шустрый объект мгновенно скрылся из узкого поля зрения, оставив волчицу с немым беспокойством.

— Скоро начнём, готовьтесь... — сказала Дизз, отмахиваясь от параноидальных мыслей.

Время близилось к полудню, когда солнце выглянуло яркими лучами сквозь пушистые зимние облака. На площадь опустились тени домов, стоящих по периметру. И тогда у волчицы вновь проснулось чувство чего-то неправильного. Дизз посмотрела через трубу на тень, повторяющую форму одной из крыш. В этом тёмном контуре она наконец-то

разглядела хаотично перемещающийся силуэт. Несколько секунд она искала взглядом неуловимый объект, отбрасывающий причудливую тень. И вот взор линзы выхватил неизвестного человека, стоящего на краю соседнего здания. С такого расстояния Дизз не смогла его разглядеть, но по характерному хвосту она поняла, что это был лев. Однако спустя мгновение он вновь бесследно исчез. Волчица в лёгкой панике посмотрела вниз, под здание, сумев выхватить в толпе тёмный силуэт. Незнакомец очень быстро зашагал к помосту, где вице-мэр уже почти закончил свою речь. Кто бы это ни был, он двигался подобно неуловимой тени, скользкой между людьми.

— Пора! — крикнула Дизз, решив действовать наперекор незнакомцу.

Бойцы приготовились к спуску с крыши, но в этот момент откуда-то из толпы на помост вылетело две бутылки с подожжёнными тряпками в горлышке. В тот же миг пламя вспыхнуло ещё в нескольких местах, яркой змеёй расползаясь по всей площади, совсем недавно очищенной от снега. Дизз успела заметить, что взрывались деревянные бочки, которых здесь не было ещё вчера. Одна из таких вспыхнула рядом с повозкой сена, отчего та незамедлительно накрылась огромным извилистым костром. Волчица и бойцы спешно спустились на площадь, оказавшись в клубах дыма и пламени. Они едва видели дальше собственного носа, а в лёгкие начала забиваться смолистая горечь. Люди бросились бежать, не разбирая дороги в огненной пелене. Отряд Дизз начал метаться по площади в попытках потушить несчастных граждан, которых всё-таки задел огонь. Сама же волчица решительно проскочила к подиуму, маневрируя меж языков пламени, стараясь держаться как можно ниже.

Не успела она подобраться к помосту, как из огненной завесы к ней вышел стонущий от боли лев, опутанный языками пламени. Он ковылял на последнем издыхании, беспомощно размахивая руками. Волчица не сразу узнала в нём свою цель. А когда вице-мэр подошёл ближе к Дизз, она в панике окутала его своей накидкой, наконец избавив льва от огненных пут. Волчица с ужасом глядела на обожжённое лицо, искажённое гримасой агонии. Под обгоревшим вицмундиром виднелись остатки кожи, изуродованные ожогами. Несмотря на помощь Дизз, было уже поздно. Он замятво упал прямо под ноги волчицы, ещё несколько секунд издавая предсмертные стоны. Из огня прорисовались несколько алых силуэтов, прикрывающихся толстыми кожаными плащами. Не в силах больше выносить жар и не желая встретиться с гвардейцами, волчица стащила с трупа льва свою накидку и бросилась прочь с площади, попутно обдумывая случившееся.

Не было никаких сомнений, что за происшествием на площади стоял человек, которого Дизз видела на крыше. Но зачем он это сделал? И кто он вообще такой? Вопросы крутились в голове волчицы, но ни одного вменяемого ответа она так и не смогла найти. Так или иначе, благодаря морозу и быстрой реакции городской стражи и гвардейцев Ордена, огонь не смог разойтись дальше площади, благодаря чему прилегающие дома остались не тронуты пламенем. Дизз добралась до места встречи за городским рынком, где её уже ждали молодые бойцы. На вопросительные взгляды команды Дизз ответила, что задание, по сути, выполнено. Её отряд отчитался о пострадавших. Как оказалось, кроме вице-мэра больше никто не погиб. Но вот тяжело раненых насчитывалось далеко за двадцать человек. Все они были мирными жителями Дерлинга, оказавшимися не в то время, не в том месте. Как ни странно, но гвардейцы, охраняющие льва, остались нетронуты пламенем. А один из бойцов Дизз поклялся, что видел, как они и вовсе отошли подальше от льва за секунду до того момента, когда из толпы вылетели огненные бомбы. Словно гвардейцы заранее знали о том,

что должно случиться. Хоть старик и был убит, волчица понимала, что её первое дело вышло крайне неоднозначным. Убрать одного вице-мэра не создавая опасность для окружающих — это одно. Но подобное... Хоть бойцы Артеля были не причём, в случившемся закономерно могут обвинить именно их. Это всё походило на закулисные игры политиков, которые вполне могли организовать для Артеля подставу в преддверии скорых перевыборов на пост главы города. Человек, которого туда выдвинет Артель, теперь может оказаться под угрозой народного возмущения. Это сулило большие проблемы для организации, ведь их действия и без того часто подвергаются сомнению обывателей. Так или иначе, бойцам здесь больше делать нечего. Нужно рассказать о случившемся Райану и ждать дальнейших указаний. Дизз отправила новичков к своим командирам, в то время как сама решила ещё ненадолго остаться. Ей хотелось поглубже во всём разобраться, пока след таинственного убийцы ещё не остыл. Возможно, она даже сможет найти его.

К тому моменту, когда на улице совсем стемнело, Дизз успела вдоль и поперёк изучить крышу, на которой она видела поджигателя. Но никаких существенных зацепок там не осталось. Вдобавок ко всему, с наступлением вечера начался обильный снегопад, сильно усложнивший поиски следа. Перед тем, как покинуть площадь, волчица попыталась опросить свидетелей, находящихся в тот страшный час на площади. Не многие жители Дерлинга согласились рассказать об увиденном, всё ещё не отойдя от шока и ужаса. Однако и те, что соглашались на диалог, рассказали мало чего полезного. Все описывали лишь схожие очертания, которые Дизз и сама прекрасно видела. Но теперь она могла более целостно составить его внешний образ, исходя из слов очевидцев. Незвестный был высокого роста, в чёрном узорчатом плаще с серым меховым воротником. Его лицо скрывали тёмный капюшон и тканевая маска с прорезями для глаз. Этой информации было мало, но лучше, чем ничего.

Волчица решила, что здесь больше нечего делать и пора возвращаться к Райану. Дорога в поместье лежала через густой лес вблизи города. Но прежде чем туда идти, она должна была добраться до острова Сент-Энн, покинув земли Дерлинга. Дизз большую часть жизни провела среди городов и островов близ Нормандии, а потому знала наизусть все торговые пути, которых было не мало. В основном благодаря рыбной торговле и поставке сырья, продовольствия и прочих товаров. Разве что зимой подобных перевозок совершалось в разы меньше в силу плотного ледяного покрова вдоль всего пролива Ла-Манш. Многие торговые компании просто уходят на зимний период в сухопутные переправы, которые занимают намного больше времени. Но если подыскать подходящий корабль с ледоколом и отвалить капитану «парочку» золотых, то путь до острова займёт не больше пары дней. А затем можно будет наконец-то вернуться домой. Насколько Дизз не изменяет память, сейчас в порту как раз должен находиться подходящий товарный бриг. Когда волчица его заметила, он был загружен меньше чем на половину. А значит, раньше завтрашнего утра он точно никуда не отплывёт. И это было вполне приемлемо.

Волчица вновь отправилась в паб, чтобы выпить и перекусить, прежде чем вернуться в съёмную комнату. Пока волчица брела по опустевшим вечерним улочкам, начался очередной снегопад. Уличный холод мгновенно переключил на себя поток хаотичных мыслей девушки, заставляя думать лишь о разбушевавшемся морозе. Дизз стянула с руки перчатку и тут же почувствовала обжигающее прикосновение ветра, пробирающее до самых костей тонкую женскую кисть. Волчица сунула руку в карман плаща, нащупав небольшой плетёный

мешочек с остатками денег. Укрывшись под карнизом, Дизз пересчитала монеты и прикинула, сколько она может потратить на ужин. Остальное придётся отложить на переправу до Сент-Энн. Ей очень не хотелось делать неудобный крюк, учитывая, что ей всё равно придётся возвращаться обратно. Но на том острове был ближайший почтовый пункт, через который Орден ни за что не перехватит её письмо Руководству Артеля. Райан особенно сильно настаивал на столь серьёзной осторожности. Пусть даже всё это и походило на паранойю, ведь письмо можно было отправить прямо из Дерлинга. Но пока город под контролем мэра, прислуживающего Ордену, важная информация действительно может быть перехвачена врагом. Поэтому Дизз ничего не оставалось, кроме как тяжело выдохнуть и продолжить путь в "Безумный Сыр". Волчица надела перчатку и стремительно зашагала в сторону паба, хрустя по свежему слою снега.

По пути до заведения Дизз увидела кое-что... К одному из зданий подбежал мальчишка волк в плотной меховой накидке. На плече у него висела сумка с кучей свёрнутых бумаг, одну из которых он начал прибивать к деревянному столбу, ловко орудуя молоточком. Сделав дело, мальчик убежал, а Дизз подошла ближе и увидела прибитый плакат розыска. Как ни странно, на плакате был изображён именно тот человек, которого она искала. Очертания на плакате ожидаемо были утрированы и не имели каких-то конкретных черт, но маска и капюшон были вполне узнаваемы. Плакат гласил: «Разыскивается убийца. Награда — 100 фунтов за голову».

— Интересно... — сказала Дизз, всматриваясь в плакат.

Но её тело по-прежнему мёрзло, поэтому девушка продолжила путь к тёплым объятиям кирпичных стен таверны. Добравшись до места и войдя внутрь, Дизз увидела куда большее количество народа, чем в прошлый раз. Оно и не удивительно, ведь вечером в порт прибыл торговый корабль, чей экипаж желал отдохнуть после долгого хождения по морю. Несколько минут волчица бродила по таверне, выискивая свободное место. И тут ей на глаза попался пустой двухместный столик прямо у небольшого окна. Пока не заняли и его, волчица стремительно зашагала в сторону свободного места, стряхивая с накидки тающий снег. Дизз заказала себе на ужин мясной стейк, ломтик сыра, пару кусков хлеба и крепкий чёрный чай. Вооружившись ножом и вилкой, волчица приготовилась к трапезе. Как вдруг её отвлекла фигура, внезапно возникшая перед столиком.

— Можно присесть? — раздался бархатный мужской голос.

Дизз подняла глаза, стараясь внимательнее изучить незнакомца. Перед ней стоял высокий лев, одетый во всё чёрное. И пусть на нём был неприметный чёрный дублет, а рукава частично защищали потёртые стальные пластины, она мгновенно узнала этот массивный силуэт. По характерному росту и комплекции он идеально подходил под образ поджигателя с площади. Дизз не могла быть уверена, что это именно он, но одно поняла точно — она уже видела это лицо.

— Ну... д-да, конечно, — неуверенно сказала Дизз, кивая на свободное место.

Лев ехидно улыбнулся, сняв с пояса тяжёлый полторный меч. Сев напротив волчицы, он поставил оружие рядом с собой, оперев на стол. Поудобнее разместившись, он достал продолговатый бумажный свёрток из наплечной сумки. Дизз это слегка насторожило, ведь она всё ещё не знала, что можно ждать от подозрительного незнакомца. Девушка медленно потянула руку к пистолету, закреплённому в кобуре на широком кожаном поясе. Придерживая рукоять оружия, Дизз еле заметно дёрнулась, когда лев развернул свёрток.

Там была рыба. Просто жаренная рыба, разящая приятным ароматом приправ. Тихо

выдохнув, Дизз успокоилась и убрала руку от оружия. Пока лев спокойно ел, легко отделяя от костей прожаренные волокна карпа, волчица повнимательнее осмотрела его. Он выглядел до жути знакомо...

Бурая шерсть, чёрные волосы с бритыми висками, зелёные глаза. От скулы до брови на правой стороне лица отчётливо проступал неровный шрам.

— Мы раньше не встречались? — спросила Дизз.

Лев отодвинул пустую тарелку, с удовольствием проглотив последний кусок.

— А ты разве не помнишь? Я думал, в Артель не берут со склерозом, — съязвил лев.

В тот же миг из его голоса пропали все бархатные ноты, а волчица напряглась ещё сильнее. Она вспомнила, как видела этого парня в этом же пабе. Он тот самый лев, что дрался на ринге, не щадя соперников.

— Ты кто, блять, такой? И как узнал, что я из Артели? — тревожно спросила Дизз, разведя руками.

— Информацию достать легко. Говорят, в этом городе у ушей есть стены, — сказал лев, уставившись прямо в глаза волчицы.

— ...

— Тьфу, блять. В смысле, у стен есть уши...

— Ладно, допустим. И зачем же ты узнавал обо мне? — равнодушно спросила Дизз, держа руку поближе к оружию.

— Заметив тебя на площади, я просто не смог удержаться от любопытства, — сказал лев, облизывая клыки.

— Значит, это действительно был ты. Хорошо, с этим мы разобрались. А теперь, прежде чем я позову городскую стражу, ответь мне на один вопрос: кто ты такой и зачем устроил пожар на площади?

— Вообще-то это два вопроса. В любом случае, моё имя ничего тебе не даст. Однако, если настаиваешь, можешь звать меня Кову. А про пожар я ничего скажу. Из соображений... профессиональной деликатности. Это частная информация, уж прости.

— Стало быть, ты наёмник? — спросила Дизз.

— Догадливая, — констатировал Кову.

— Хорошо. Тогда я заплачу вдвое больше, если сдашь своего нанимателя.

— Прости, дорогуша, но Чёрный Ворон дорожит своей репутацией. В особенности когда речь касается столь дорогих клиентов.

— Значит, тебя нанял кто-то влиятельный... На методы Артели это не похоже, да и я была бы вам курсе. Быть может, твой заказчик — кто-то из верхов Ордена. Это объяснило бы, почему Гвардейцы были готовы к пожару и не стали защищать вице-мэра. Но ведь он был один из них. Зачем же Ордену понадобилось убивать своего верного подопечного? — спросила волчица, обращаясь сама к себе.

— А ты и правда умнее, чем я думал, — хмыкнул парень, по сути подтвердив слова волчицы.

Выдержав недолгую минуту молчания, Кову поднялся, подобрав свой меч.

— Ну что, попытаешься отвести меня к страже? Или, может, позовёшь их прямо сюда? — спросил лев с нотками вызова в голосе.

— А что толку? Одна я тебя вряд ли смогу одолеть. А если тебя изначально нанял Орден, городская стража тебя не тронет. Плакаты розыска успокоят людей, но стража при этом ничего делать не будет, ровно как и гвардейцы. А вот у меня могут быть проблемы,

узнай они, что я из Артеля. К тому же ты всего лишь рабочий инструмент в их заумных планах. Мне незачем с тобой возиться. А информации ты и так выдал достаточно.

— Рад, что мы пришли к пониманию. Я хотел бы остаться и поболтать ещё, но боюсь, мне уже пора. Долг зовёт. Всего хорошего, Дизз Торрез. Быть может, ещё увидимся.

Лев подвязал меч на поясе, отправившись в сторону выхода. Спустя пару секунд Дизз перевела взгляд в окно, видя сквозь запотевшее стекло, как лев проходит мимо. Он вдруг остановился, заметив следящий взгляд волчицы. Кову едва заметно улыбнулся, сделав жест, проведя линией двумя пальцами от виска. После чего ехидно улыбнулся, натягивая на нос тканевую полумаску. Пока его силуэт постепенно исчезал в снегопаде, Дизз доела ужин, думая о новом знакомом. Вдруг ей в голову закралась прежняя мысль. А ведь он правда похож на Райана. Даже голос льва звучал практически идентично. Странно всё это...

На небе во всю засияла луна, когда уставшая волчица отправилась спать после столь насыщенного дня. Дизз неспеша добралась до съёмного жилища, где её уже ждала тёплая постель. Оказавшись в комнате, волчица сняла с себя тяжёлую накидку, наплечную сумку, пояс с оружием, а затем и верхнюю одежду. Присев на край узкой кровати, она принялась стягивать утеплённые сапоги, еле слезающие с ног. Теперь на волчице остались только многократно штопаные зелёные штаны. Однако усталость и желание спать взяли верх над телом и разумом Дизз. Поэтому, с трудом сняв последний сапог, она камнем опрокинулась на спину, в тот же миг провалившись в царство сна.

Дизз проснулась около десяти часов утра, когда солнце направило свои лучи прямо на её дремлющее лицо, без труда пробиваясь сквозь незанавешенное окно. Волчица потянулась на кровати, одновременно вздрагивая от лёгкого холодка, пробежавшего по её спине. Затем она встала и подошла к окну, покрытому морозным слоем инея. Пришлось изрядно потрудиться, чтобы сдвинуть с места замёрзшую железную щеколду на тонких деревянных ставнях. Когда окошко комнаты наконец-то открылось, в комнату вихрем закрался холодный утренний ветер. Смахнув с шерсти налетевшие снежинки, волчица принялась поднимать с пола раскиданные вещи, торопливо одеваясь. Собрав оставшиеся пожитки, Дизз вышла на улицу, ощущая, как мороз начинает щипать её нос и щёки. Зима только началась, и впереди ждали ещё долгие два месяца холодов.

Дабы не замёрзнуть насмерть прямо посреди улицы, Дизз поскорее отправилась в порт выискивать подходящий корабль, предварительно вернув ключ от комнаты владельцу дома. Оказавшись на месте, Дизз увидела большое торговое судно, которое заприметила ещё вчера. Однако экипаж уже заканчивал грузить товар, постепенно готовя корабль к отплытию. Поэтому Дизз поспешила взойти на борт, спросив у первого же матроса, где она может найти капитана. Ловкий молодой юнга указал волчице на волка в бардовом кителе и черной треуголке на белом парике. Он стоял прямо у массивного штурвала, готовясь вот-вот скомандовать к отплытию. Девушка поднялась на мостик, решительно подойдя к старому морскому волку.

— Разрешите обратиться? — уверенно сказала Дизз.

— Разрешаю, только быстро. Чем могу помочь, дамочка? — ответил пожилой капитан, не сводя глаз с палубы.

— Вы берёте пассажиров? Я готова заплатить.

— Боюсь, не могу взять вас на борт. Это торговое судно, и лишних мест у меня нет, — твёрдо сказал капитан, собираясь покинуть мостик.

Однако Дизз нагло преградила ему путь, чем заставила волка наконец-то обратить на себя внимание.

— А если я заплачу *много* денег? Поверьте, места мне хватит. Буду рада даже самому пыльному углу в трюме, только доставьте меня на Сент-Энн.

— Хм... двадцать пять фунтов и по рукам. — сказал капитан, глядя на Дизз из-за спины.

— При всём уважении, капитан... — начала Дизз, но волк оборвал её.

— Добраться до островов в ближайшее время вы сможете только на этом судне. После нас туда ещё с неделю никто не идёт. Конечно, если вы готовы ждать, то...

— У меня осталось всего двадцать фунтов. Это последние деньги, капитан. И всяко лучше, чем ничего. Ну... могу ещё добавить лучезарную улыбку. — сказала волчица, широко растянув пасть.

Волк тяжело выдохнул, поправляя парик.

— Ладно, так и быть. Но будете сидеть в старой каюте вместе с другим пассажиром. Места и так не хватает.

— Не берёте пассажиров, значит, да? Ладно, спасибо и на этом. — радостно сказала волчица, достав из сумки кожаный кошель с монетами.

Один из матросов провёл Дизз в небольшую пыльную каюту, где ей и предстояло провести около пары дней длительного морского пути. Волчица прошла в глубь сумрачного помещения, быстро поняв, что ей предстоит далеко не самое комфортное путешествие. Низкий заплесневелый потолок едва не касался макушки, в углах скопилось порядочно пыли и паутины, стены пахли древесной сыростью, а сквозь неплотные оконные ставни пробивался злобный морской холодок. Узкое помещение старой каюты оставляло желать лучшего, но Дизз сейчас была не в том положении, чтобы привередничать. Тем более, что в комнате было всё необходимое: кровати, шкаф, свечи и широкий деревянный стол, усеянный литературой и кипами бумаг. Это помещение располагалась в самом конце корабля, прямо под каютой капитана.

Вероятнее всего, здесь мог жить его квартирмейстер или кто-то подобного ранга. Свет в каюту поступал через большое окно, выходящее на торцевую сторону брига. Однако оно промёрзло настолько сильно, что в каюту почти не попадали яркие солнечные лучи. Лишь тёмно-голубое свечение, сохраняющее комнату в лёгком полумраке. Дизз бросила сумку с вещами на кровать, подняв облако пыли. Она едва не чихнула, когда её внимание привлёк шорох на соседней кровати. Любуясь апартаментами, волчица и не заметила, что в комнате кроме неё кто-то был. Этот «кто-то» поднялся с кровати, медленно подойдя к Дизз.

— Ебутся мыши! Никак судьба злодейка проказничает. Не ожидал увидеть здесь знакомое лицо...

Это был Кову. Дизз не могла разглядеть его лица в холодном сумраке комнаты, но характерный голос не оставлял никаких сомнений. К тому же она всем нутром ощущала, что сейчас на его физиономии натянута привычная ехидная улыбочка.

— Ну да, похоже на то... — обречённо сказала девушка, отстраняясь от соседа по комнате.

Дизз с горечью осознала, что в нынешней ситуации у нее совершенно не было выбора. Придётся провести долгие два дня морского круиза в тесной компании с опасным наемником, от одной ухмылки которого бросало в дрожь. Обыденное путешествие на корабле грозило обернуться для волчицы непредсказуемыми событиями...

Спустя пару часов массивный торговый корабль наконец-то вышел в открытое море. Белёсые льдины самых разных размеров послушно расходились по волнам, когда тяжелый таран в носовой части судна бескомпромиссно рассекал водную гладь. Корабль неспеша продвигался вдоль пролива Ла-Манш когда Дизз определила некую закономерность. В море она была далеко не единожды, но с наступлением холодов ей часто приходится перемещаться меж островов в пассажирской каюте вместо привычного поста у штурвала собственного брига. Время в таких условиях тянулось куда медленнее, мучительно растягивая каждый час пути. Дизз осознала это, когда смотрела сквозь заледеневшее окно на высокие бирюзовые волны, гоняющие россыпь мелких льдинок. И это было единственное занятие, которым она могла себя побаловать, будучи пассажиром. Кову тихо лежал на своей кровати, томно взирая в потолок. Он был настолько беззвучным, что Дизз периодически забывала о его присутствии. Лев напоминал о себе лишь тогда, когда совершал скрипучие движения, поудобнее размещаясь на твердом матрасе. Он даже дышал тихо. Слишком тихо...

Дизз наконец-то отошла от окна, решив снять с узкой кровати серое покрывало. В этот же момент в маленькой каюте поднялось густое облако пыли, мгновенно вызвавшее у волчицы сдавленный кашель.

— Вот же гадость! — брезгливо прошипела Дизз, хватая ртом воздух.

— А чего ты ожидала? Здесь, похоже, несколько недель никто не прибирался. А может и несколько месяцев, — спокойно ответил Кову со своей койки.

— Но ты, я смотрю, не сильно расстроен, — сказала Дизз, смахнув пыль с одежды и покрывала.

— Всяко лучше, чем на полу... — равнодушно сказал лев, сложив руки на груди.

Волчица согласно пожала плечами, после чего продолжила аккуратно расправлять постель, стараясь не провоцировать очередное пыльное торнадо. Откинув одеяло и взбив подушку, она стащила с ног грязные сапоги и прямо в одежде легла в холодные объятия скрипучей кровати. Спать ещё не хотелось, но и сходить с ума от безделья, втыкая в ледяное окно, она больше не собиралась. К тому же кровать не помешало бы нагреть к приходу ночи, когда мороз за окном заметно усилится.

Кову и Дизз около часа просто молча лежали по разным сторонам каюты, бессмысленно глядя в потолок и думая о своём. Дизз держала руки под подушкой, свесив правую ногу за край кровати. Она ритмично потрясывала ею вверх и вниз, отгоняя скуку. А судно тем временем неторопливо пробиралось через замёрзшее море, раскачиваясь на высоких волнах. Полежав ещё немного, Дизз посмотрела через плечо на соседнюю койку. Девушке вдруг стало слегка неудобно от мысли, что она будет спать в одном помещении с убийцей. Тем более таким непредсказуемым. Не привлекая лишнего внимания, волчица потянулась к сумке, пытаясь нащупать в ней небольшой нож. Так, на всякий случай.

Когда оружие наконец-то оказалось у нее в руках, Дизз вдруг заметила, что взгляд Кову резко перевёлся в её сторону. Однако он так ничего и не сказал. Лишь тихо хмыкнул, глядя на то, как волчица разворачивается лицом к стенке и запикивает нож под подушку.

Сон этой ночью дался волчице отнюдь не легко. Корабль то и дело пробивал толстые льдины, от чего все предметы, включая кровать, подверглись сильной тряске и вибрации.

Минуло много мучительных часов, прежде чем девушка наконец-то смогла заснуть.

С приходом утра Дизз с большим трудом смогла открыть глаза, небрежно скинув пыльное одеяло на край кровати. В каюте было невообразимо холодно, поэтому волчица поспешила скорее одеться в спасительный теплый наряд. Одежда помогла немного согреться, но ледяной воздух всё ещё щипал сонные голубые глаза. Вздрагивая от холода, Дизз вдруг обнаружила, что Кову в каюте уже не было. Солнце во всю сияло в серых облаках, а над головой волчицы спешно топтались несколько пар ног. Дизз не хотела провести очередной день в томительной скуке, поэтому накинула меховой плащ и вышла из каюты, поднимаясь на палубу по скрипучей деревянной лестнице.

Как только девушка поднялась, ей тут же захотелось вернуться обратно. Если в каюте было просто холодно, то наверху свирепствовала настоящая метель. Снег кружился вокруг девушки подобно маленьким песчинками, неприятно царапающим кожу под шерстью. Волчица невольно согнулась, дрожа всем телом и потирая замёрзшие руки.

— Не самое доброе утро, правда? — донёсся со стороны голос Кову.

Лев стоял, оперевшись на фальшборт, и смотрел на Дизз с игривой ухмылкой. Его одежда выглядела даже менее тёплой, чем многослойный наряд волчицы. Но льву как будто было плевать на мороз. Он стоял в окружении снежной метели, подобно нерушимой скале, для которой ничтожные потоги холода были совершенно не страшны. Во всяком случае, до тех пор, пока Кову не приспичит в туалет.

— Тебе что, вообще не холодно? — подойдя ближе, спросила Дизз.

— Холодно. Но не настолько, чтобы и дальше штаны в трюме протирать, — громко говорил лев, чтобы его голос мог прорезаться сквозь толщу ветра.

Осмотревшись на палубе, Дизз заметила, как большинство матросов с какой-то недоверительной опаской поглядывают в сторону Кову. С другой стороны, оно и не удивительно. Мало того, что он был чужаком на их корабле, так ещё и выглядел через чур надменно и злобно. Зато проходящие мимо волчицы молодые юнги стеснительно улыбались, приветственно кивая. Изучая суматоху на палубе, Дизз внезапно почувствовала неприятную пустоту в животе. Что было не удивительно. Ведь, судя по солнцу, время давно уже перевалило за полдень.

— Эй, не хочешь пообедать? — спросила Дизз, обращаясь к Кову.

Лишь спустя несколько секунд она осознала, что позвала с собой на трапезу опасного наёмника, которому всё ещё совершенно нельзя было доверять. Вот так всего одна ночь в каюте с Кову сильно ослабила бдительность волчицы.

— Я только за! — ответил лев.

«Молодец Дизз. Тебе бы по дальше от него держаться, а ты его на обед зовёшь. Дура, блять...» — думала девушка. Но делать уже нечего. Слово не воробей, вылетит — хуй догонишь. Раз уж позвала, придётся идти вместе с ним. Так они и спустились в трюм, где корабельный повар уже заканчивал приготовление обеда. Получив в свои тарелки что-то вроде рыбно-овощного рагу, если это хрючево можно было так назвать, Дизз и Кову пошли к одному из свободных столиков. Приступив к трапезе, Дизз воротила нос с каждой новой ложкой непонятной густой субстанции.

— Какая гадость! Как ты вообще это ешь? — возмущалась волчица.

— Молча. А вообще вполне съедобно, — буркнул Кову, жуя еду.

— Скажи, тебя хоть что-то может вывести из себя?

— Да, может. Например, ноющие по пустякам бабы. Не мешай есть...

Дизз надула губы и злобно фыркнула, отводя взгляд от Кову. После обеда метель слегка уюмонилась, а незваные пассажиры вернулись в свои каюты.

В подобном темпе прошёл весь оставшийся день, сопровождаемый колким холодом и обыденной морской скукой. Однако уже на следующее утро матрос в вороньем гнезде громогласно объявил экипажу о скором приближении порта. Этот протяжный крик донёсся до ушей Дизз даже сквозь толщу крепкого сна. Спустя несколько минут корабль пришвартовался в порту большого островного города Сент-Энн. В центре которого расположился большой рынок, известный соблазнительно низкими ценами, а также нейтральный пункт отправки почты, который и был нужен волчице. Дизз поскорее оделась и отправилась в порт, заранее высматривая корабль для обратного пути. Однако, к её удивлению, вечно переполненный порт Сент-Энн сегодня был абсолютно пуст. Это означало, что ей придётся как-то уговорить капитана доставить её обратно в Дерлинг. Благо, в почтовой службе у неё есть пара знакомых должников, которые не откажутся подкинуть несколько фунтов на обратную дорогу. А заодно и на чистое постельное бельё, питьевую воду и нормальную еду, без которых волчица точно не пересилит длительный путь домой. Спускаясь по трапу, волчица краем глаза заметила, что Кову тоже сошёл в порт, прихватив с собой кожаную сумку, доверху набитую чем-то звенящим.

Несмотря на бушующий холод, горожане не переставали в спешке носиться по улочкам города, занимаясь своими суетливыми делами. Дизз приятно удивилась тому, что некоторые жилые дома и дворовые деревья уже преобразили к празднику Восхождения. Экстерьер кирпичных жилищ так и светился от яркости и праздничного настроения, создаваемого самодельной мишурой и другими пёстрыми украшениями. Добравшись до небольшого здания тайной почтовой службы, которое маскировалось под городскую библиотеку, Дизз подготовила заранее сложенный конверт. По правилам Артеля, обратный адрес разрешено было указывать в специальной графе только перед непосредственной отправкой письма через сторонников. Иначе, если с бойцом Артеля что-нибудь случится, недруг может прознать о их системе передачи сообщений, да ещё и с адресом конкретной точки. Так или иначе, Дизз перечитала письмо и, удовлетворившись его содержанием, наконец-то передала конверт в надёжные руки, не забыв и о сверкающих фунтах, которые молодые парни с почты припасли как раз для неё. Дизз Торрез долги не забывает!

После того, как с главным делом было покончено, волчица отправилась в сторону шумного городского рынка. Обойдя несколько длинных прилавков и купив всё необходимое, Дизз с охапкой вещей отправилась в сторону корабля, по пути встретив Кову. Он как-то подозрительно торчал посреди улицы, оглядываясь по сторонам, а звенящей кожаной сумки при нём уже не было. Вдруг он заметил волчицу и подошёл прямо к ней, перекрыв дорогу.

— Неплохо отоварилась. И это всего на пару дней пути? — спросил лев, осматривая Дизз.

— Ну да. Всё лучше, чем спать на пыльном рванье и есть помои.

— Тоже верно. Но лучше бы ты купила ниток с иглой и зашила дырку на штанах, — усмехнулся Кову, указывая глазами чуть ниже спины волчицы.

Девушка слегка смутилась, переступая с ноги на ногу.

— В смысле? О чём ты?

— У тебя на штанах здоровенная дыра прямо под хвостом. Странно, что задницу ещё не продуло, — засмеялся Кову, сложив руки на груди.

Дизз чуть не выронила вещи от смущения и обиды.

— А... а чего ты туда пялишься! — сказала Дизз, злобно сморщив нос.

— Ну, ты же пялилась на меня в таверне Дерлинга, разве нет? Во время боя, да и после тоже. И думаю, тебе понравилось то, что ты видела... — сказал лев, продолжив ухмыляться.

Смутившись ещё сильнее, Дизз попыталась поскорее уйти с заснеженной улицы, отталкивая Кову плечом. Но не успела она сделать и пары шагов, как поскользнулась на небольшой ледяной глади, притаившейся под снегом. Волчица выронила вещи, отправившись в неуклюжий полёт, который чуть не познакомил её затылок с промёрзлой брусчаткой. Однако вместо болезненного удара девушка почувствовала, как её подхватили сильные руки, не давшие окончательно упасть.

— Если тебе станет легче, я не против, — сказал Кову, ставя Дизз на ноги.

— Ты бестактный и грубый! — ответила волчица, одёрнув подол своей охотничьей куртки.

— Сочту это за «Спасибо».

Волчица подняла с земли свою охапку вещей, раздражённо отряхнув их от снега. Громко фыркнув, она стремительно зашагала в сторону корабля, стараясь впредь ступать только на открытые участки каменистой дороги. Кову хотел было ещё погулять по незнакомому городу, как вдруг заметил в снегу странную вещицу. Подняв с земли непонятный чёрный предмет, он быстро понял, что это был небольшой кожаный кошелек, доверху набитый золотыми фунтами. На одной из его сторон светлой ниткой был вышит инициал в виде буквы «Z». Глядя на глубокие следы уходящей волчицы, он быстро догадался, кому эта вещь принадлежит.

Вернувшись на палубу корабля, Дизз увидела, как шустрые матросы уже начали грузить товар, который следует привезти в Дерлинг. Поставив вещи на пол и порыскав в кармане куртки, она с ужасом обнаружила, что потеряла свой кошелек вместе со всеми деньгами. И именно в столь неподходящий момент к волчице звонкими ритмичными шагами подошёл капитан брига, интересуясь, почему она всё ещё здесь. Волчица продолжила в панике хлопать себя по карманам, пока на борт корабля не поднялся Кову.

— Капитан, рад, что вы здесь. Мне и моей подруге вновь позарез нужен ваш корабль. Тем более, что нам опять по пути! — бодро отчеканил Кову, встав рядом с девушкой.

— Я не хотел соглашаться и на первую перевозку, чёрт вас дери! В этих водах слишком часто ходят корабли Ордена, и я не собираюсь снова рисковать собственной шкурой из-за двух незнакомых мне оборванцев. Так что, либо платите в два раза больше, либо оставайтесь здесь до весны. И, как я погляжу, у дамочки проблемы с деньгами, — прошипел волк, глядя на растерянную Дизз.

— Что вы, сэр? Какие ещё проблемы? Двойная сумма не так страшит карман, как кажется. Это около пятидесяти фунтов на каждого, так? Что ж, справедливо. Вот, прошу, возьмите эту сотню, — сказал Кову, протянув капитану два тканевых мешочка с деньгами.

Капитан тяжело выдохнул, принимая деньги.

— Как только окажемся в Дерлинге, вы сразу покинете мой корабль. И чтоб больше я вас у себя на судне не видел! — рявкнул волк, отправившись в свою каюту.

— Милейшей души человек, — мягко сказал Кову, проводив волка взглядом.

— Ага, как же. Козёл, блять! — прорычала Дизз, злобно сморщив нос.

— Да ладно тебе, ему просто страшно потерять то, что нажил тяжким путём. Вам, пиратам, это незнакомо... — сказал Кову, отправившись в родную пыльную каюту.

— Сам ты пират! Да, и среди них есть хорошие люди. Со своим личным кодексом

чести, — протестовала волчица, отправившись следом за парнем.

— И много ты таких знаешь? — саркастично спросил лев.

— Ну, одного точно.

— Вау. Надеюсь, однажды я с ним познакомлюсь. Уж больно интересно увидеть такое своими глазами.

Добравшись до комнаты, Дизз сразу взялась за смену старого постельного белья, пропахшего сыростью. Пока она возилась с простынёй, Кову незаметно подкрался к ней сзади и тихо присел на корточки. В тот же момент волчица услышала странный звук и внезапное прикосновение к своему бедру. Негромко взвизгнув от удивления, Дизз повернулась талией, но ноги её остались неподвижны. Она с возмущением смотрела на Кову, который аккуратно придерживал её за край ягодицы.

— Не дёргайся, пожалуйста... — спокойно сказал он, сжимая в губах блестящую иголку.

В его руках был небольшой моток тёмно-зелёных ниток, практически подходящих по тону к цвету штанов волчицы.

— Что ты делаешь? — спросила Дизз, сбавив тон.

— Не могу больше смотреть на это оборванство, — сказал лев, вдевая нитку в иголку.

Аккуратно придерживая девушку за ягодицу и бедро, Кову начал зашивать дырку, на которую указывал ранее. Разрез шёл по центральному шву длиной примерно сантиметра четыре, поэтому задача оказалась не шибко сложной. Тем не менее, на протяжении всего недолго действия Дизз было крайне неловко, а напряжённые скулы сводило от смущения. Особенно, когда она поняла, что можно было просто снять штаны и зашить дырку, не прибегая к подобным неловким прикосновениям. Хотя... возможно, без штанов она смутилась бы ещё сильнее.

— Ну вот и всё! — сказал Кову спустя пару минут, слегка хлопнув девушку по бедру.

— Спасибо... наверно, — сказала Дизз, наминая шею.

— Всегда пожалуйста. Кстати, это твоё? — спросил Кову, протянув девушке потерянный кошелёк.

— Ах, вот он где! — Дизз облегчённо выдохнула, приняв потерянную вещицу.

— Нашёл в снегу на улице. Там, где ты упала. Постарайся больше не терять, ладно?

— Уж постараюсь, спасибо. Но... почему ты заплатил за меня капитану?

— Заглянув в кошелёк, я насчитал около тридцати фунтов, которых всё равно не хватило бы на обратный путь. Вот и решил тебя подвезти. Не переживай насчёт этого, денег у меня предостаточно. Надеюсь, теперь ты не будешь так меня опасаться? — улыбаясь, сказал Кову, припоминая оружие под подушкой.

— Может быть... — спокойно ответила волчица, продолжив застилать кровать новым бельём.

Миновал долгий морозный день, сменившись не менее холодным вечером. Капитан наконец-то дал команду к отплытию, и тяжёлое судно вновь отправилось пробиваться через толстые льдины. Диззи сидела на кровати и вертела монету вокруг пальцев, мучительно ощущая длительность каждой минуты на пути домой. Скрасить томительное ожидание ей помогла одна противоречивая мысль.

Волчице всё никак не давали покоя мысли о невинных людях, которые пострадали из-за действий Кову. Там ведь было столько тяжело раненных горожан, совершенно не заслуживающих подобной участи. И всё-таки лев остаётся простым наёмником, так? Должна

ли Дизз винить во всём его или всё же треклятый Орден, который его и нанял? Для Кову это такая же работа, как для рыбака убивать рыбу или для охотника убивать зверя. Это отвратительно и негуманно, но это работа. Пусть и незаконная. Хотя... что толку от законов, которые меняются по лёгкому велению коронованной руки? Особенно если помнить, что руки эти связаны позолоченными кандалами Ордена. Да и, в конце концов, Дизз тоже не святая и сама не единожды пачкала руки людской кровью, теща себя мыслью, что её враги того заслуживали. Думая об этом, волчица слегка успокоилась в отношении льва. Это не оправдывает его действий, однако сейчас он не представляет угрозы. По крайней мере, до тех пор, пока ему не заплатят.

Сам же Кову в это время тихо лежал на своей койке, негромко насвистывая какую-то знакомую мелодию. Решив отойти от тяжёлых размышлений, Дизз прервала тишину внезапным вопросом.

— Слушай, может прозвучать странно, но... у тебя есть родственники?

Лев вдруг замолчал, прекратив свистеть.

— К чему ты спрашиваешь? — юлил Кову.

— Просто я знаю человека, очень похожего на тебя.

— Ну, мало во всём мире бурых львов с зелёными глазами?

— Да нет же! У вас практически идентичные черты лица, цвет волос, рост и комплекция, голос и эмоциональный диапазон. Блять, да вы как будто один и тот же человек на разном этапе взросления.

— Ты преувеличиваешь... — отмахнулся Кову.

— Да нет, я серьёзно! Клянусь тебе, что не лгу, — сказала Дизз, ударив себя кулаком по груди.

— Слушай, я вырос в клане наёмников, где большая часть новобранцев — это дети. Большинство из которых крали прямо из родных домов, отнимая у семьи. Честно, я понятия не имею, кем я был в прошлой жизни, ведь память не позволяет заглянуть настолько далеко в детство. Но вполне может быть, что живые родственники у меня действительно есть. Но какая теперь разница?

— А ты разве не хотел бы узнать больше о своём происхождении? Может даже воссоединиться с семьёй, которой был лишён в детстве.

Лев тихо усмехнулся.

— Зачем мне это? После многих лет, проведённых в клане, детали прошлой жизни совсем потеряли смысл. Я давно не думаю о подобных вещах, уделяя внимание настоящему и будущему. Да и меня куда сильнее заботит укрепление собственной семьи, чем я и занимаюсь.

— Убивая людей где-то в морозной глуши?

— Ну да. А что не так?

— Ничего, просто спросила... — равнодушно сказала Дизз, поудобнее разместившись на кровати.

Постепенно миновали долгие зимние дни, проведённые в море. И вот очередным холодным утром товарный корабль наконец-то добрался до родных берегов Дерлинга. Оставив бельё в подарок капитану, волчица сошла в городской порт вместе с невыспавшимся Кову. Они вместе шагали по извилистым улочкам, пока не добрались до большого перекрёстка практически в самом центре города.

— Ну вот и всё, пора прощаться. Я задержусь здесь на пару дней. А затем, наконец-то

домой. Надеюсь, ещё увидимся, Дизз Торрез. Только лучше пусть это будет при... иных обстоятельствах, — сказал Кову, впервые искренне улыбаясь.

— Да уж, это точно. Ну, прощай, — сказала Дизз, махнув рукой уходящему льву.

И вот Кову отправился глубже в город, а Дизз взяла курс прямо в большой лес, вспоминая верную тропу до поместья Лайонхарт. Путь до дома практически полностью замело снегом, и найти верную дорогу оказалось весьма непростой задачей. Но где-то на пол пути Дизз увидела знакомые отметки на высоких ветвях деревьев и быстро определила правильную дорогу. Углубившись в чащу, Дизз шла по колена в сугробах, еле перебирая замёрзшими ногами. Но, несмотря на весь лесной холод, пробирающийся до костей, она по-прежнему была полна сил преодолеть этот нелёгкий путь. И, наконец, где-то вдали среди деревьев показались заветные огни родного дома. Оставалось совсем чуть-чуть...

Но, сделав очередной шаг в сугроб, Дизз вдруг поняла, что наступила на что-то странное, таящееся под снегом. Она подняла ногу и попыталась раскопать нечто, укрытое в сугробе. Этим непонятным объектом оказалась туша мёртвого оленя с разодранным горлом. На его шкуре кровавыми линиями проступали неровные следы от когтей и зубов. Изрядно насторожившись, девушка услышала позади себя громкий хруст сухих веток и протяжный скрип снега. Обернувшись, она увидела большого разъярённого медведя, оскалившего пасть и вставшего на задние лапы, готовясь к атаке.

Через плотный и высокий слой сугробов Дизз никак не смогла бы убежать от медведя, который легко разрезал толщи снега своей массивной тушей. Придётся принять неравный бой с диким зверем, надеясь не помереть от первой же стычки. Однако, ощупав кобуру, она обнаружила, что пистолета в ней не было. Возможно, она оставила его в каюте корабля или потеряла где-то по пути, сейчас уже неважно. Оставшись без стрелкового оружия, Диззи выхватила саблю, медленно пятясь назад, не отводя взгляд от громадного лесного хищника. Медведь огрызался и пыхтел, выпуская из пасти горячий пар сквозь рёв и поток слюней, нависших на клыках. Он медленно надвигался на Дизз, продавливая снег тяжёлыми когтистыми лапами. Яростные безумные глаза ни на секунду не отвлекались от жертвы, следя за каждым её движением. Издав агрессивный рёв, пронзающий шум ветра и метели, медведь стремительно зашагал к Дизз, то и дело поднимая лапы, словно примеряя точный убийственный замах. Волчица хаотично размахивала саблей, ответно рыча и скалясь.

Она всё продолжала двигаться назад, стремясь разорвать слишком близкое расстояние между ними. Но в роковой момент она поняла, что упёрлась спиной в толстенное дерево...

Медведь встал на задние лапы прямо перед ней, взяв огромный замах своей могучей лапой. Дизз отскочила в сторону, спешно прокатившись по скрипучему снегу, когда кора дерева за её спиной разлетелась на мелкие щепки. Волчица поспешила скорее вскочить на промёрзшие ноги, оглядываясь на злобную фигуру медведя. Он всё ещё стоял у дерева, на котором остался глубокий след от широких когтей. Волчица всё-таки решила попытаться убежать, ведь до поместья оставались считанные метры.

Девушка ринулась через толщи снега, еле преодолевая плотные белые сугробы. Практически ползком Дизз выбралась на плотную тропинку, почти сбежав из лап медведя. Но когда спасение оказалось так близко, она почувствовала резкую боль в спине, ясно ощутив прикосновение когтистой пятерни, рассекающей плоть. Она упала на снежную гладь, ощущая, как по спине растекается что-то тёплое.

Всё тело свело пронзающей болью, пока медведь медленно приближался к шее Дизз, раскрыв огромную пасть. Но, несмотря на адское жжение ран, девушка нашла в себе силы

сражаться за жизнь. Перевернувшись на спину, она упёрлась обоими ногами в шею медведя, как можно дальше отводя его пасть от себя. Из зубастого рта выходили клубы пара, в то время как с клыков тянулись блестящие капли слюны. Нащупав в снегу рукоять сабли, Дизз одним рывком направила лезвие в шею зверя. Клинок легко прошёл сквозь толщу шерсти и мяса, залив руку волчицы алым ручьём.

По всему лесу разнёсся душераздирающий животной рёв. Медведь зашатался, злобно пятясь от Дизз. Сабля осталась в шее зверя, а девушка перевернулась на живот, отчаянно пытаясь поползти до дома, оставляя под собой красную полосу на снегу. Но не успев преодолеть и три метра, девушка услышала, что хруст снега позади неё вновь стремительно приближается...

Обернувшись, она увидела, как разъярённый медведь с бешеной скоростью несётся обратно к ней. Девушка попыталась подняться, но как только она встала на ноги, медведь вновь нанёс удар. Но в этот раз он лишь откинул её в сторону на добрую пару метров. Прежде чем повалиться на землю, волчица сильно ударилась рукой о дерево, ободрав шерсть и кожу, о мёрзлую ледяную кору. Силы окончательно покинули девушку, когда она съехала по снегу в глубокую канаву, где сильно приложилась головой о камни, что скрывались под снегом.

Несколько секунд она лежала не шевелясь, еле оставаясь в сознании. Бóльшая часть её спины запачкалась кровью, сочащейся из пяти рваных ран. Было чертовски больно, а лицо прижигал холодный снег, который начал постепенно краснеть из-за пробитой головы волчицы. Свет в глазах Дизз постепенно тускнел, а сознание практически полностью покинуло израненную девушку. Медведь медленно подбирался к добыче, роняя в снег горячие слюны. Но за секунду до очередного нападения Дизз увидела, как хищник словно на что-то отвлекся. Затем в лесной тишине раздался оглушительный хлопок выстрела, сваливший медведя насмерть. Не в силах больше сопротивляться, волчица сомкнула глаза, теряя сознание...

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем девушка наконец-то открыла глаза, тут же ощутив давящую боль в области затылка. В глазах всё ещё стояла мутная рябь, а голова казалась неподъёмно тяжёлой. Несколько долгих минут понадобились для того, чтобы девушка окончательно пришла в себя и поняла, что лежит на кровати. Боль немного отступила, и Дизз смогла подняться, оглядев помещение. Даже при слабом свете пары свечей она мгновенно узнала комнату, в которой находилась. Ведь это была её родная обитель в поместье Райана, где она провела далеко не один год своей насыщенной жизни. Неужели она всё же смогла добраться?

Мысли в звенящей голове всё ещё путались, словно она проснулась от долгого кошмара, не веря, что он наконец-то закончился. Волчица слабо понимала происходящее. Но спустя несколько секунд до неё дошло, что чудесным спасителем, скорее всего, был именно Райан, услышавший медвежий рёв и крики из леса. За окном давно царствовала ночь, освещающая заснеженный лес лишь бледным светом луны. В комнате горели ароматические свечи, которые когда-то давно успокаивали нервы Дизз после тяжёлых тренировочных дней.

Волчица скинула с себя одеяло, увидев, что её ноги завалены кучей тёплых подушек. Левая рука до плеча была обмотана бинтами, а торс перевязан от ключиц до середины живота. Она выгнула спину, пытаясь прикоснуться к лопатке. Но боль тут же отдалась по всей спине, напоминая о последствиях встречи с медведем. Дизз свесила согретые ноги с

кровати, встав босыми ступнями на холодный деревянный пол. Потребовалось не мало усилий только для того, чтобы просто подняться. Не говоря уже о том, как тяжело было удерживать равновесие при ходьбе на ослабевших ватных ногах. Дизз оперлась рукой о стену, давая наплывшему головокружению слегка отступить. Уличный ветер быстро напомнил о себе, обдувая полуобнажённое тело Дизз.

Закрыв оконные ставни, она увидела чистую одежду, лежащую на прикроватном комод. Не медля ни секунды, девушка аккуратно оделась, стараясь не задевать больные места. Подойдя к зеркалу, она увидела намотанную на голове бинтовую повязку, которую ранее почти не ощущала. Держа в памяти опыт с прикосновением к спине, трогать затылок она не стала...

Уняв головокружение, девушка спустилась на первый этаж, сразу пройдя в гостиную комнату, где как раз сидел Райан. Его массивный силуэт освещался игривым светом каминного огня, пока лев что-то усердно писал за столом, не замечая присутствия Дизз. По крайней мере, до тех пор, пока одна из последних ступенек не скрипнула под ногой девушки.

— Наконец-то проснулась. Ну как ты, родная? — мягко спросил лев, обернувшись к Дизз.

— Жить буду... наверно, — неуверенно сказала девушка, сев на диван, стоящий напротив камина.

Лев указал пальцем в сторону кухни.

— Ужин на столе. Думаю, ты не откажешься немного подкрепиться. Тебе нужно восстановить силы, — сказал лев.

Волчица ощутила долгожданную радость от возвращения домой. Ведь именно здесь она провела лучшие годы жизни, обучаясь у чуткого наставника, заменившего ей отца. В родном поместье, которое с годами совсем не меняется.

— Долго я спала? — спросила девушка, протянув руки к камину.

— Ну, часов десять. Может, одиннадцать... — ответил лев, глядя на настенные часы.

Дизз неспеша поднялась на ноги, учуяв с кухни приятный аромат еды. Пройдя через коридор, она села за широкий обеденный стол, увидев на деревянной тарелке сочный кусок поджаренной свинины с луком и томатами. А рядом с тарелкой, в свете масляных ламп приятно переливался алый оттенок вина в красивом бокале. Внутри девушки всё затрепетало, а слюни так и полились наружу.

— Фкуфно-то как! — пробормотала девушка, сделав первый укус.

— Рад стараться! — донеслось из гостиной.

После вкуснейшего ужина Дизз отмыла тарелку с бокалом и отнесла их в специальный посудный шкаф. Как бы долго она ни была в странствиях, а домашние привычки и заученная бытовая дисциплина никуда не деваются. Проходя мимо стены с охотничьими трофеями, волчица увидела пополнение в коллекции в виде знакомой медвежьей морды. С глубокой дыркой в распахнутой пасти.

Немного посидев в уютном зелёном кресле просторной гостиной, Дизз решила наконец-то поговорить с Райаном обо всём, что происходило с ней во время отъезда. Лев как раз заканчивал возиться с рабочими бумагами, после чего протяжно зевнул и, по всей видимости, собрался идти на боковую. Однако девушка остановила его на выходе из комнаты.

— Я хотела поговорить о задании. Вице-мэр мёртв, но...

— Я обо всём уже знаю. Меня успели оповестить новобранцы, — перебил Райан.

— Ох, и что же получается... я провалила своё первое задание? — Дизз нервно перебирала пальцы на кистях рук.

— Ну почему же? Ты ведь никак не могла это предотвратить. К тому же мне передали, что ты помогла спастись нескольким людям, что угодили в пекло покушения. В любом случае, цель мертва, а значит, доля успеха в твоём задании есть, — Райан выглядел дружелюбным, но Дизз всё равно не хотела мириться с тем, что столь ответственная миссия не была выполнена строго по плану.

— Что же, пусть так. Но это ещё не всё... — неуверенно начала Дизз. — Есть ещё кое-что о чём я хотела бы рассказать...

— Слушаю тебя, — сказал Райан, оперевшись о косяк рядом с дверью.

Дизз поудобнее уселась в кресле, рассказав наставнику о встрече с таинственным львом-наёмником. О том, что он говорил насчёт покушения на вице-мэра и о том, как сильно они с Райаном похожи внешностью и повадками.

— Это всё, конечно, и правда невероятно. Но... у меня нет ни братьев, ни сестёр. А мать с отцом и вовсе давно уже покинули этот мир. Так что... этот юноша всего лишь похож на меня, вот и всё. В конце концов, наверняка в мире ещё полно львов, что похожи на меня. Так же, как и волчиц, похожих на тебя, — говорил Райан.

— Ну, послушай, у тебя же ведь была жена, так? Ты как-то упоминал о ней в разговоре, я сама слышала. У вас с ней не было, ну... детей? — настороженно спросила Дизз.

— Ох... — вздохнул Райан, обличая всю тяжесть этой темы.

— Если ты не хочешь говорить... — начала Дизз.

— Нет-нет. Всё в порядке, ты имеешь право знать об этом. В общем, да, у нас был сын. Но это ничего не меняет. Он пропал, когда ему было всего лишь четыре года.

Волчица склонила голову, с трудом подбирая слова.

— Это, конечно, печально, но... тот парень говорил, что новобранцев в их клан часто похищают из родным домов. Могли ли быть такое и в твоём случае? — спросила Дизз.

— Как-то с трудом Верится. К тому же, даже если и предположить, что мир настолько тесен, я уже не могу считаться его отцом. Он ведь вырос среди других людей. Возможно, даже в другой стране. Было бы глупо с моей стороны рассчитывать на чудесное воссоединение семьи, которое никому уже особо и не нужно...

— Но ведь если я права, то в нём твоя кровь и твоё наследие. Неужели ты не хотел бы, ну... да хотя бы просто увидеть его? — спросила Дизз, положив руку на плечо Райана.

— Наследие — это не кровь, что течёт в нас. Это идеи и принципы, что мы оставим после себя. Ты — моё наследие, Дизз. Я повлиял на тебя и обучил тебя всему, что знал. Чтобы в будущем ты несла те же идеи и мировоззрение через свою жизнь. Захочет ли этот парень нести моё наследие, если я для него всего лишь забытое лицо среди детских воспоминаний? — сказал Райан, поднимаясь с кресла.

Лев собрался выходить из гостиной, добавив:

— Я даже не могу вспомнить, какое имя дала ему Джейн. Только помню, что оно было не слишком-то типичное для англичанина. Наверно, это было что-то вроде Корвуд.

— Может, Кову? — спокойно спросила Дизз, приподняв уши.

— Да, может быть. Хм... — лев опустил глаза.

Райан призадумался, словно вспомнив кое-что важное. Он вернулся к рабочему столу и вытащил из верхнего ящика чёрное воронье перо.

— Это я нашёл рядом с его кроватью однажды ночью. С тех пор мальчика я не видел.

Дизз внимательно посмотрела на перо, сильно истрепавшееся за много лет.

— Кову говорил, что его клан зовётся Чёрный Ворон. Вполне возможно, что они оставляли за собой подобные метки. Ну, вряд ли твоего сына унесла ворона...

Райан сжал перо в руке.

— Ладно, Дизз. Предположим, ты смогла меня убедить. Я готов пойти посмотреть на этого парня, хоть я всё ещё сомневаюсь в нашем родстве. По крайней мере, мне интересно будет самому побеседовать с человеком, которому заказали убийство вице-мэра.

— Тогда поспешим, он будет в городе ещё всего один день. Полагаю, мы пойдём утром? — сказала волчица.

— Да, а теперь иди спать. Я сделаю тебе маковый отвар. Он притупит боль от ранений, и ты легко заснёшь, — сказал Райан.

Спустя несколько минут лев всё занимался приготовлением особого напитка, пока Дизз разглядывала бумаги на рабочем столе в гостиной.

— Боже мой! Это то, о чём я думаю?! — вдруг вскрикнула Дизз.

Лев обернулся и увидел, как волчица держит в руках один из документов со стола, а её лицо сияет от детской радости.

— Да, Диззи. Это именно оно.

В руках волчицы были подробные чертежи и договор о заказе ледокола специально для личного боевого корабля Дизз. Цена на бумагах была колоссальной, но документ уже успели скрепить особой печатью.

— Размер подогнан под носовую часть Диззера! Неужели это для меня?! — восторженно кричала волчица.

— Конечно, для тебя. Я же знаю, как ты любишь выходить в море, тяжело переживая каждую зиму. Но в этот сезон я решил всё-таки потратиться и заказал таранный ледокол. Материалы доставят к нашему порту через несколько дней, и ещё где-то неделька понадобится на установку. Ну а потом уже можешь смело отправляться вплавь наперекор морскому льду.

— Спасибо тебе больше, Райан! — сказала Дизз, пока её щёки краснели от неловкости.

Когда восторг слегка поутих, лев наконец-то закончил приготовление отвара, вручив волчице горячую чашку, испускающую ароматный дымок. Практически сразу, как напиток побежал по телу Дизз, ноющая боль по всему телу постепенно отступила вместе с надоедливым звоном в тяжёлой голове. Этой ночью волчица спала необычайно крепко, наконец-то оказавшись в родной домашней постели.

Рано утром Райан внезапно разбудил Дизз, которая совершенно отвыкла от этой черты, характерной для поместья Лайонхарт. Ранний подъём дался намного тяжелее, чем во времена обучения, когда это было привычной обыденностью в распорядке дня. Хотя волчица и тогда не очень-то следовала режиму, периодически задерживаясь допоздна, проводя время с другими учениками либо в компании любых алкогольных напитков, какие только могла найти. После такого даже выстрел корабельных пушек не смог бы разбудить сопящую по утрам девушку. А вот Райан с этим как-то справлялся, пусть и давал волчице фору в виде пары дополнительных часов сна, что её вполне устраивало. В отличие от остальной троицы учеников, которым подобная привилегия ни разу не выпадала.

Одевшись и приведя себя в порядок, Дизз взяла из домашнего общака свою долю золота,

а также выпросила у наставника новый кремневый пистолет в замену утерянного. Натянув утеплённые сапоги, волчица подошла к двери, ведущей на выход. Райан уже ждал её, нервно теребя пальцами ремень сумки.

— Ты готов? — слегка взволнованно спросила Дизз, стоя на пороге.

Лев на секунду замешкался, но достаточно скоро пришёл в себя, стараясь держаться спокойнее.

— Да, я готов, — наконец-то твёрдо сказал он, встряхнув широкими плечами.

Заперев поместье на старый, но всё ещё крепкий стальной замок, Райан и Дизз отправились в Дерлинг по знакомой лесной тропе. Снег слегка размело сильными порывами ночной вьюги, а от следов неравной борьбы волчицы и медведя не осталось и следа. Теперь о том дне будут напоминать лишь недельная головная боль, чучело головы на стене и пять специфичных шрамов, которые останутся с Дизз до конца её дней. Пройдя долгий путь через волнистые сугробы, игриво поблёскивающие на солнце, волчица и лев наконец-то оказались у окраины небольшого портового городка. Проходя мимо высоких кирпичных домов, усыпанных пушистым снегом, волчица всё думала о том, как же они будут искать Кову. Пусть в Дерлинге было не так уж много улиц и заведений, но чтобы обойти каждое, может уйти целый день. А времени у них в обрез...

— Может, начать с площади? Или рынка? А может, в порту поискать? — спрашивала Дизз, словно разговаривая сама с собой.

— Если он собирается отчаливать уже сегодня, нам нужно отыскать его как можно скорее. Предлагаю разделить и встретиться в условленном месте через полтора часа. Я осмотрю порт и спрашиваю персонал гостиницы. Ты возьми рынок и паб, — предложил Райан.

— Хорошо, давай так и сделаем. Тогда встречаемся в «Безумном сыре» через полтора часа, — подытожила Дизз, после чего они разбрелись в разные стороны.

Много времени ушло у волчицы на то, что бы обойти весь городской рынок вдоль и поперёк, спрашивая о приметном льве в каждой подвернувшейся лавке. Несмотря на всю назойливость местных торгашей, толку от них не было никакого. Каждый из них клялся на кресте, что не встречал человека с подобным характерным описанием. В итоге волчица покинула территорию торговой зоны, не имея на руках абсолютно ничего. Ну, почти. Не сумев удержаться, она прикупила таки красивую серебристую подвеску в виде маленького дельфинчика.

Теперь последней надеждой Дизз раздобыть хоть какую-то информацию оставался паб «Безумный сыр». Если Кову нет и там, а поиски Райана так же окажутся бесполезны, то это будет означать, что лев покинул территорию города. И шансы на очередную встречу с ним резко опустятся до нуля. Лишь зайдя внутрь таверны, в девушку тут же чуть не влетела тарелка, чудом разбившаяся в нескольких сантиметрах от её лица, столкнувшись с дверным косяком.

— Ну давай, блядь ты эдакая! Покажи, на что годишься!!! — прокричал знакомый голос.

В центре главного зала таверны столпился народ вокруг пары дерущихся посетителей. Однако это не было привычным состязанием на специальной арене, а вполне реальная потасовка, в ход которой шли предметы мебели, посуда и грязные приёмы. К радости Дизз, одним из дерущихся был как раз искомый лев, на левой брови которого появилась кровавая засечка. Он вновь был раздет по пояс, прямо как в день первой встречи с волчицей. Напротив Кову стоял потрёпанный бородатый волк средних лет, практически не

уступающий льву в размерах. Волчица ни разу не видела этого беловолосого чужака, что, вероятно, был одним из иноземных моряков, чьи торговые корабли часто заходят в порт Дерлинга.

Не известна была суть и предыстория конфликта, однако столпившийся народ скандировал в пользу Кову, призывая надавать оплеух борзому приبلуде. Однако волк держался на достойном уровне, оказывая Кову сильное сопротивление. Помимо тяжёлых ударов, он то и дело пытался швырнуть во льва стулом или бутылкой, подвернувшейся под руку. Внезапно из толпы выскочили ещё трое парней в иностранных одеждах, встав на сторону волка. И вот уже четверо чужеземных моряков злобно рычали, периодически огрызаясь на льва.

— Ну вот, это уже интереснее! — азартно прокричал Кову, демонстративно расставив руки в стороны.

— Бей его, мужики! — прокричал главный волк.

Моряки пытались нападать как отдельно, так и все вместе, но результат этих атак всё равно оставался неизменен. Кову легко раздавал тумаки каждому из чужаков, пока толпа вокруг оголтело ликовала, скандируя свист поддержки в пьяном угаре. В итоге один из матросов остался с выбитой челюстью, другой поломал пальцы, пытаясь ударить льва, а третий и вовсе теперь вынужден собирать деньги на новые зубы. Что касается их главаря, то волк до блеска протёр барную стойку своей бородатой физиономией.

Не успел Кову перевести дух, как среди посетителей вновь начались какие-то шумные движения. В этот же миг в сторону льва зашагали ещё около пяти человек, настроенных ещё более агрессивно. Судя по одежде и татуировкам, все они были моряками, что наконец-то отважились вступить за своих товарищей по экипажу. Некоторые из матросов схватили со столов бутылки, разбив их о толстую столешницу. В то время как в руках остальных сверкнули лезвия ножей. Заметив приближающихся недругов, Кову осторожно попятился назад к столу, к которому был прислонён его верный полуторный меч.

Обычная пьяная потасовка вот-вот переросла бы в кровавую поножовщину, если бы в помещении таверны не раздавался оглушительный выстрел, сопровождаемый густыми клубами дыма. В тот же миг пьянствующие посетители боязливо умолкли, а затейники драки замерли на месте, как по приказу. Дым постепенно рассеялся, и взгляды всего зала приковались к злобной волчице, держащей пистолет дулом вверх. Дизз равнодушно принялась перезаряжать оружие, а перепуганные матросы убрали ножи и отложили побитые бутылки в стороны, боясь спровоцировать очередную пальбу. Волчица уже заталкивала пулю вглубь пистолета, используя складной карманный шомпол, когда в зал таверны внезапно ворвался пожилой лев, обильно размахивая руками.

— Какого чёрта вы здесь устроили?! Ух, я вам сейча... — начал было он, пока не увидел завсегдатаю девушку с заряженным оружием в руках. — Ох, это вы, мисс Торрез. Прошу меня простить! Я всё объясню! — занервничал владелец таверны, судорожно вытирая пот со лба.

Волчица вернула пистолет в кобуру, а люди в зале понемногу успокоились, возвращаясь к своим делам. Что касается матросов, то они поспешили покинуть недружелюбное заведение, прихватив с собой побитых товарищей. В то время как Кову вернулся за стол, наблюдая за новым представлением, потягивая недопитое пиво.

— Да уж, постарайся объяснить, что за бардак здесь происходит?! А, Говард? Ты, похоже, позабыл, с каким трудом Артель отзащищал твою таверну от хищных когтей Ордена.

Сколько усилий и денег мы вложили, чтобы тебе оставили заведение, несмотря на все твои проёбы. И по итогу тебе было отведено всего две простые задачи: давать кров и провизию нашим бойцам и не привлекать к себе внимание Ордена. И что я вижу сегодня? Мужики насмерть махаются прямо в зале! Какого хуя, старина? Ты хочешь, чтобы это заведение всё-таки закрыли, а вместо него поставили очередную торговую точку? Ты понимаешь, что если бы сюда вместо меня зашёл гвардеец, патрулирующий улицы, ты сейчас уже ехал бы в сторону городской темницы, потому что и так сидишь в печёнках городской стражи. Мне нравится "Безумный Сыр" поэтому постарайся впредь не допускать подобного. Если надо, Артель предоставит тебе людей в охрану, раз твои работники... блять, а где они? — спросила Дизз, оглядываясь по сторонам.

— Они сбежали, как только увидели размеры участников драки. А я надеялся, что всё разрешится простым мордобоем. Простите меня, мисс Торрез! Не уследил. Клянусь, что больше не повторится! — виновато сказал лев, склонив седую голову.

— Очень надеюсь, ведь это в твоих же интересах. Я поговорю с Райном, и Артели выделит тебе пару крепких молодцов, которые от драк бежать не станут. И, тем не менее, постарайся больше не греметь на весь Дерлинг кровопролитными стычками. Надеюсь, мы поняли друг друга?

Говард деловито поклонился, подбежав к Кову.

— Так точно, мисс Торрез. Я сейчас же выведу нарушителя! — сказал хозяин таверны, пытаясь сдвинуть с места бурого льва, потянув его за плечи.

Однако он не сдвинулся и на миллиметр, продолжая равнодушно сидеть за столом, наслаждаясь пенным напитком

— Отстань, старый! Я ещё не допил! — сказал лев, отмахиваясь от Говарда.

— Потом допьёшь, гладиатор хуев. Идём за мной, к тебе есть дело, — сказала Дизз, схватив Кову под локоть и проведя через таверну на выход.

— Ладно-ладно-ладно уговорила! Дай только хоть рубаху надеть... — говорил лев, протягивая руку в сторону стула, на котором висела его одежда.

— Ну уж нет! Тебе сейчас как раз не помешает хорошенько остыть. Глядишь, быстрее протрезвеешь, — сказала волчица, вытащив податливого Кову во двор перед таверной.

Оказавшись на улице, полуобнажённое тело льва мгновенно испустило горячий пар.

— Хорошо, вот мы и на улице! Что тебе ещё нужно? — нетерпеливо спросил Кову, съёживаясь от холода.

— К тебе пара вопросов, но сперва мы должны кое-с-кем встретиться, — сказала Дизз, глядя по сторонам.

— А может, ты прямо сейчас расскажешь, в чём дело? Чтобы я наконец-то мог вернуться за шмотками, а затем уехать подальше, чтоб глаза мои этот город больше не видели.

— Нормальный город, не гони. Так, вон он идёт. Ну-ка быстро приведи себя в порядок! — торопливо сказала Дизз, пытаясь стереть кровь с брови Кову.

— Чего? Кто? Кто ещё идёт? — лев начал озираться по сторонам, пока взгляд его не остановился на высоком человеке, что неспеша приближался к ним.

Остановившись возле парочки, Райан принялся внимательно всматриваться в непонимающее лицо Кову, чей взгляд был слегка затуманен алкоголем.

— А почему мы встречаемся снаружи?

— У него спроси... — фыркнула волчица.

— Почему ты раздет?

— У неё спроси... — кивнул Кову в сторону Дизз, выдернув руку из хватки волчицы.

— Так, это начинает надоедать. Не знаю, что тут у вас произошло, но думаю, внутри помещения нам будет проще общаться, так? — сказал Райан, после чего все трое отправились обратно в заведение.

Кову наконец-то оделся, пригласив Дизз и Райана за свой стол, всё ещё не понимая цель их встречи.

— Итак, что вам нужно? И прошу изъясняться быстрее и проще. Мой корабль вот-вот отчалит, и я не хочу на него опоздать.

— Дизз сказала, что ты принадлежишь некому клану под названием "Чёрный Ворон". Это так? — напрямую спросил Райан.

— Есть такое. И что с того? — с подозрением спросил Кову.

— Не помнишь, как и когда ты оказался там? — спросил Райан, слегка сбавив тон, чувствуя напряжение в голосе льва.

— Насколько я знаю, в ряды Ворона я попал около четырёх. А уж как это было, я не помню. Да и мало кто помнит себя в столь раннем возрасте, — усмехнулся Кову.

— Мой сын пропал в четыре... — туманно намекнул Райан.

Кову вдруг изучающе прищурился, переводя изумрудный взгляд то на волчицу, то на льва.

— Кажется, я понял. Это о нём ты говорила, да? Честно, не очень-то и похож. Форма челюсти другая, да и нос тоже. Не думаю, что между нами есть какая-то связь, — неуверенно отмахнулся Кову.

Дизз вдруг не выдержала и чисто по-волчьи взвыла, вскинув руками.

— Да ебутся мыши! Вы посмотрите друг на друга, в конце концов! Если бы у тебя не было седины и морщин, а ты не был таким зазнавшимся говнюком, то я решила бы, что у меня в глазах двоится.

Только хотели оба возразить замечанием на тезисы Дизз, как задумались о том, что всё это превращается в дурацкий цирк.

— Хорошо, я уже понял, к чему вы оба ведёте. Признаю, сходства есть. Но даже если ты, по какому-то охуенно удачному совпадению и правда мой отец, то мне абсолютно плевать на это. Как бы то ни было, сейчас ты для меня просто мужик, встреченный на улице.

— Кулон при тебе? — внезапно спросил Райан, заставив Кову оторопело замолчать.

— Нет, он... он дома, — ответил лев с напряжённым лицом.

— Что ещё за кулон? — встряла Дизз.

— Когда Кову родился, мы с Джейн подарили ему кулон на тонкой серебристой цепочке. Внутри было его имя, вмятое в металл. Я лишь сейчас вспомнил это, но уже вижу, что ты знаешь, о чём речь, — мягко сказал Райан, глядя в бегающие глаза сына. — Ты не представляешь, как долго я пытался найти тебя. Я потратил десять лет своей жизни, прежде чем смог смириться с утратой и... забыть о тебе.

— Хорошо, теперь я убедился, что это правда. Ты и в правду мой отец. Если хочешь, можем станцевать по этому поводу. Однако, что дальше то? Мы ведь столько лет прожили в дали друг от друга. Можно сказать, что сегодня мы впервые видим друг друга. У меня своя жизнь, а у тебя своя. Не знаю, какие надежды ты питал, когда шёл сюда, но уж прости... Райан, да? У меня теперь своя семья, своя жизнь, свои планы и всё в таком духе. Мне жаль тебя, правда. Но я ничуть не злюсь на своих похитителей, ведь уже с малых лет имел работу,

дом, жизненную цель и средства её достижения.

Спустя некоторое время Райан тяжело выдохнул, подбирая слова.

— Кажется, я слышал о вашей банде. И, насколько мне известно, ваши наставники крадут детей только с одной целью. Чтобы воспитать из них первоклассных убийц, вырастив в тяжелейших условиях, где выживают единицы.

— Ну, во-первых не банда, а клан. А во-вторых что мне оставалось? Они стали моей новой семьёй. А как говорится, семью не выбирают, — проговорил Кову, пожав плечами.

— Ну, видимо, ты первый человек, у кого есть такая возможность, — сказал Райан, слегка улыбаясь.

— Неужели ты правда считаешь их семьёй? — спросила Дизз, разочарованно нахмутив брови.

— На самом деле нет. Вернее, раньше считал, но теперь мне уже плевать. Так или иначе, парни из клана — мои братья по оружию и цеховые коллеги, а мой названный отец, пусть и не подарок, но он вырастил и воспитал меня в того, кто я сейчас. Пусть жизнь наёмника полна изъянов, но меня она вполне устраивает. Да и я уже не в том возрасте, чтобы нуждаться в отцовской любви. Я давно перетерпел всё это, и сейчас меня волнуют совершенно иные вещи. Я не нужен тебе, Райан. А ты уж тем более не нужен мне.

— Хм, а если я заплачу тебе денег, чтобы ты вступил в ряды Артеля Свободы? Просто как наёмник. Всё лучше, чем ютиться с сомнительными убийцами из Ворона.

— Боюсь, у тебя денег не хватит, — съязвил Кову.

— Думаю, я мог бы тебя удивить...

— Интересно, конечно, но дело не только в этом. Да, я беру деньги за убийства, грабёж, угрозы, взыскание долгов, саботажи и покушения. Но у меня, как и у моего клана, есть правила. У настоящих профессионалов они всегда есть. У нас их три: мы не убиваем детей, не участвуем в политике, не предаём свой клан и его интересы. Таков наш кодекс. Предложи ты мне хоть все деньги мира, я бы не предал своих людей, как бы я не относился к ним, а они ко мне. Преданность — вещь очень ценная и редкая в наше время, особенно среди убийц. К тому же, я наслышан про этот твой Бордель Свиноты. И, честно сказать, ваши интересы далеко не всегда пересекаются с моими личными. Вы же там вечно хотите всё менять: бороться с неудобным политическим строем, свергать правителей, что ходят под Орденом, оспаривать несправедливые законы и так далее. А для меня чем хуже в мире, тем больше работы и прибыли. Недавняя история с вице-мэром Дерлинга тому пример. В общем, без обид и слёзок, но я вынужден отказаться от твоего предложения.

— Что ж, очень жаль. Нам бы пригодился такой человек, как ты. — сказал Райан.

Кову слегка усмехнулся, вновь пожав плечами. После чего поднялся из-за стола, прихватив с собой тяжёлый стальной меч. Поклонившись в неуклюжем реверансе, лев развернулся на пятках и широкими шагами отправился в сторону порта.

— Он придёт. Вот увидишь... — негромко сказал Райан, глядя в след сыну.

— Почему ты так думаешь? — недоверчиво спросила Дизз, сложив руки на столе.

— Потому что чувствую это.

— Хоть бы твоё чутье не подвело. Слушай, может мне проследить за ним? Глядишь, узнаем, где логово этого Ворона, а затем вытрясем из них информацию о пожаре на площади, — предложила волчица, ёрзая на стуле.

— Идея хорошая, но как только я узнал о пожаре, отправил Артура в разведку. Позавчера он прислал мне письмо, что вышел на след некой группировки, что в ответе за

покушение на вице-мэра. Видимо, речь идёт о Вороне. Будем ждать от него новых вестей. А для тебя у меня есть другое задание. Тебе нужно взять свою команду матросов и на моём бриге отправиться на Нормандские острова. Подробности разьясню по пути домой. Я надеялся, что мы успеем подготовить твой корабль к проходу через лёд, но сроки сильно сдвинулись из-за действий Ворона. Однако моя старушка всё ещё на ходу, а таран достаточно крепок. Только смотри не ввяжись в очередное морское сражение, а то я знаю, как ты их любишь. На моей Филлиде не должно быть и царапины. — строго сказал лев.

— Может, мне выйти в море с твоими людьми? Всё-таки они лучше знакомы с кораблём, чем мои оболтусы, — предложила волчица.

— Боюсь, они мне понадобятся на суше. Да и твоим парням не помешает наконец-то заняться хоть каким-то делом. К тому же, я думаю, Робби будет счастлив вновь стоять у штурвала рядом с тобой. Он точно так же тяжело переносит зимний застой.

Минуту погодя Райан вновь тяжело выдохнул, глядя на Дизз.

— Хоть бы Кову одумался... — с тяжестью в голосе сказал лев.

— Ты разочарован в нём?

— Вовсе нет. Да, он груб и слегка неотёсан. Но у него есть характер и интересные задатки опасного воина, не говоря уже о внушающем физическом здоровье. А ещё своим поведением он очень сильно напоминает меня самого в молодые годы.

— Ты тоже был нахальным козлом?

— Да... — твёрдо ответил лев.

Утренний снег протяжно скрипел, продавливаясь под тяжёлыми шагами льва. По всему лесу сновала вьюга, застилающая дорогу морозной пеленой. Кову с ног до головы усыпало снегом, но он всё продолжал идти, еле разбирая путь, ведь впереди был его родной дом. Последний раз Кову был здесь около полугода назад, прежде чем уехал зарабатывать деньги на крупных контрактах. Но теперь он наконец-то вернулся к просторам родной глуши, где на несколько миль вокруг никого больше нет. Разве что кроме разнообразной лесной живности, встречающейся Кову на пути. То и дело он замечал пробегающих у его ног зайцев и скачущих меж деревьев оленей. Видя всё это, он в очередной раз убеждался в правильности выбранного им места жительства. Этот лес находился достаточно далеко от ближайшего населённого пункта, и сюда с меньшей вероятностью забредут охотники или иные незваные гости. Но не слишком далеко, чтобы при необходимости была возможность пополнить продовольственные запасы.

Проходя сугроб за сугробом, мужественно перенося холод, Кову продвигался по лесу, практически достигнув цели. И вот он: конец его пути. Приподняв перед собой колючие ветви, покрытые пушистым снегом, Кову увидел небольшой одноэтажный деревянный дом, из трубы которого выходил густой дым. Тёплый очаг уже ждал уставшего и измотанного льва, маня своим уютом. Подойдя ближе, Кову скинул тяжёлый рюкзак на небольшую деревянную лавочку перед домом. Затем он наконец поднялся по скрипучим ступеням на родное крыльцо, щедро одарив входную дверь несколькими ритмичными стуками.

Спустя несколько секунд дверь отворила слегка растрёпанная молодая львица в домашнем белье.

Её широко распахнутые сиреневые глаза восторженно смотрели на Кову, в то время как губы непроизвольно растянулись в счастливой улыбке.

— Здравствуй, Кэрри, — мягко сказал лев.

— Ты... — на вдохе произнесла львица.

— Дома. — продолжил Кову.

Несмотря на холод, львица подалась вперёд, выйдя босыми ногами на замёрзшее крыльцо. Лев с трудом удержался на ногах, когда смеющаяся девушка бросилась ему на шею.

— Сколько меня не было? Пять? Шесть месяцев? — спросил Кову, прижимая к себе львицу.

— По ощущениям, тебя не было пять-шесть лет, — с лёгкой досадой сказала девушка.

Простояв ещё немного, влюбленные львы наконец-то вошли внутрь согретого печью дома, закрыв за собой толстую деревянную дверь.

— Надолго ты? Зима в самом разгаре, а мне так не хватает твоего тепла, — сказала девушка, кокетливо ткнув Кову локтем в бок.

— Надеюсь, надолго. Обычно в разгар зимы заказов не так много. Да и политическая ситуация на севере сейчас очень напряжённая. Одни конфликты да трагедии. Для наёмников вроде нас не самое лучшее время. Если, конечно, старик ещё не совсем вышел из ума, позабыв устоявшиеся правила клана, — сказал лев, повесив жакет на большой настенный крючок.

Кэрри помогла льву снять со спины широкие ремни с обилием карманов для различных ножей, пуль, бомб и дымовых шашек. Затем лев небрежно стянул сапоги и наконец-то

прошёл в комнату.

— Пахнет вкусно... — сказал Кову.

Кэрри подошла к печи, надев на руки большие войлочные перчатки, и приоткрыла крышку кастрюли, от чего запах еды в помещении заблагоухал ещё сильнее.

— Уже почти готово. — заботливо сказала девушка.

Кову прошёл в угол комнаты, приоткрыв деревянный люк, что вёл в небольшой погреб. Заглянув туда, он увидел несколько мешков с картошкой, капустой, морковкой и другими овощами. А так же несколько обёрток с замороженным мясом.

— А я боялся, что ты тут голодаешь... — сказал Кову, осматривая припасы.

— А что мне голодать? Денег, что ты присылаешь, на всё хватает. Раз в две недели хожу в город за едой, и мне вполне достаточно, — сказала Кэрри, помешивая суп.

— Сама всё это приносишь сюда? — спросил лев.

— Ну да, а что? — спросила Кэрри.

— Помнится, когда мы только сюда приехали, ты как-то просила передвинуть стул на пару метров. А теперь забиваешь погреб здоровенными мешками жрачки, я впечатлён, — сказал Кову, садясь за стол.

— Так я ведь подохну без еды. А это достаточно сильно мотивирует. Но знаешь, в этом есть и свои плюсы.

— Например?

— А вот где хочу, там стул и поставлю! — фыркнула девушка, высунув язык.

Кэрри в последний раз проверила суп, после чего понесла кастрюлю на стол, а Кову заботливо подготовил деревянную дощечку.

— Ужин готов! — торжественно промурлыкала Кэрри.

Львица взяла тарелку и вылила в неё пару черпаков с горячей пищей. Но прежде чем она поставила тарелку на стол, она вопросительно посмотрела на Кову.

— Что? — недоумённо спросил парень.

— Руки помыл?

— Да брось ты. Там вода ледяная, а я, как правило, ем в походных условиях, где руки помыть не всегда получается. Мне хуже не будет, давай е...

Кэрри стукнула деревянным черпаком по руке Кову.

— Ай! — вскрикнул лев.

— Сейчас же мыть руки, бронко! — грозно, но с ухмылкой сказала Кэрри.

— Ты бы хоть сперва нагрела воду в котелке, пальцы же окоченеют! — ворчал Кову, натирая дрожащие от холода руки.

После ужина, сытые и счастливые львы блаженно уселись на диване перед перед камином. Кову не скупился на эпитеты, рассказывая девушке о пережитых событиях во время столь долго отъезда. Кэрри внимательно слушала невероятные рассказы, периодически поглаживая ладонь парня.

— Знаешь, я тут отца встретил... — внезапно соскочил с темы лев.

Кэрри слегка оживилась, поудобнее сев рядом.

— В каком смысле? Это ты про Леона?

— Нет, в том-то и дело. Я встретил своего *биологического* отца. Да, вот так внезапно. Сам в шоке, ей богу. Правда, скорее это он меня встретил, объявившись в городе, — рассказывал лев.

— Да уж, мир тесен. Но ты уверен, что он не врёт или типа того?

— Если бы ты его увидела, то точно решила, что перед тобой стою я, только слегка оброс и постарел. Но даже если отмести внешность, его история очень близка к той, что рассказывал мне Крид, когда я спрашивал о своём происхождении. В любом случае, мне как-то не хочется думать обо всём этом. Мне хорошо в той жизни, которая сложилась, и я не вижу смысла что-либо менять.

— Ну вот и правильно. Хорош морочить голову всякой чепухой, у нас с тобой вся ночь впереди. И я хочу, чтобы ты думал только обо мне, — кокетливо мурлыкнула девушка.

— Уж об этом не переживай. Кстати, а ты сама о чём думаешь? — спросил Кову, глядя в распахнутые фиалковые глаза.

— То есть?

— Ну, у тебя есть какие-нибудь планы на будущее или прочие замыслы?

Кэрри закатила глаза, словно уходя куда-то далеко в чертоги собственных фантазий.

— Ты знаешь, я хотела бы отправиться куда-нибудь где всё время тепло и солнечно, а природа вокруг не уходит в зимнюю спячку. Не подумай, мне нравится на севере. Я давно хотела сюда приехать, посмотреть на всю красоту и невероятность пейзажей, да пожить в приятном уединении. Но, может, после зимы мы с тобой всё же отправимся куда-нибудь в путешествие на недельку-другую? Ну, знаешь, туда, где пальмы, море и песок.

— Я не люблю песок... — задумчиво сказал Кову.

— Да ну тебя! — сказала девушка, боднув лбом плечо Кову.

На что лев лишь посмеялся, видя игривую надутость на лице девушки.

— На самом деле я не против. Тоже думаю, что пора бы взять отпуск и немного для себя пожить, — воодушевлённо говорил Кову.

— Ну, значит, как сойдёт снег, отправимся куда-нибудь вместе. Можно поехать ближе к границам с югом или на запад, — мечтательно говорила Кэрри, положив голову на грудь парня.

— Потянуло домой? Сдаётся мне, ты куда больше скучаешь не по солнечному теплу, а по бурбону, салунам и перестрелкам в открытых пустынных полях.

— *Особенно* по перестрелкам, — усмехнулась Кэрри, вспоминая былые деньки в землях славной Америки.

После небольшого молчания львица приподняла голову, глядя в изумрудные глаза льва.

— А можем поехать вглубь Европы. Посмотрим на достижения высокого искусства и архитектуры. Ну, знаешь, посетим Англию или Италию, например. Может, сгоняем во Францию, увидим своими глазами Нотр-Дам.

— Было бы неплохо. Хотя я не большой ценитель... — хмыкнул Кову.

Спустя пару минут львица окинула скептическим взглядом гостиную, в которой они сидели.

— А знаешь, в ином случае не помешало бы и домом заняться. Крыша в паре мест сильно протекает в непогоду. Опоры на чердаке могут скоро прогнить. Крыльцо бы не мешало перебрать и укрепить. А ещё неплотные оконные ставни, хлипкая дверь, скрипучий пол и постоянные сквозняки, — перечисляла Кэрри.

— Да, эта старушка давно просит ремонта. По правде, у нас ведь ещё есть пустующий двор. Неплохо было бы сделать пристройку к дому. Вот с той стороны, — сказал Кову, указывая пальцем на одну из стен.

— И что мы там сделаем? — спросила девушка.

— Ну, может большой сарай, куда можно будет скинуть всё барахло с чердака. Так мы целую комнату наверху освободим. Можно будет сделать там капую-нибудь мастерскую или оружейную, может дополнительную спальню или...

— Или детскую... — тихо сказала Кэрри.

— Думаю, для этого ещё слишком рано. Нужно более устойчиво обустроиться в жизни. Вот когда денег будет достаточно, чтобы я смог остепениться, перестав заниматься наёмными убийствами и саботажами, тогда уже можно будет об этом подумать, — сказал Кову с долей грусти в голосе.

— Я понимаю. Просто... без тебя так тоскливо здесь совсем одной. Да и заняться-то особо нечем. А так хоть какие-то домашние хлопоты, — слегка усмехнувшись, сказала Кэрри.

— Ничего, прорвёмся. Вот закончится зима, и мы сразу скатаемся в отпуск. А потом за оставшийся год накопим достаточно денег, чтобы сделать большой ремонт в доме. Глядишь, и жизнь намного лучше пойдёт.

— Да уж поскорее бы... — сказала девушка, просунув тонкую кисть под рубашку льва.

— Ну что, перейдём к делу? — игриво спросил Кову, чувствуя, как тёплая рука львицы осторожно поглаживает его торс.

— Давно пора. — прошептала Кэрри, слегка куснув парня за ухо.

Вечер плавно перетёк в ночь, которую влюблённая парочка львов провела в желанном порыве страсти, по которому оба так соскучились. И ни одна лесная зверюшка не осмелилась подойти к деревянному дому, от которого исходили пугающие громкие стоны.

С момента долгожданного воссоединения влюблённой пары львов прошла целая неделя. Кову наслаждался каждой скоротечной секундой, упиваясь давно позабытым чувством блаженного спокойствия в тёплых объятиях родных стен. Последние месяцы ему приходилось спать не в самых уютных местах, находясь вдалеке от дома, на длительном задании или на пути к очередному незнакомому городку. Неуютными ночными постелями зачастую выступали пыльные комнатухах таверн, трюмы кораблей, подвалы заброшенных зданий и ветхие амбары, доверху забитые бедняками. Порой приходилось спать и прямо на улице, разместившись на узкой скамье посреди чужого двора, а то и вовсе ютиться на земле, согреваясь лишь малым теплом походного плаща. И всякий раз он мужественно переносил любые невзгоды тяжёлой жизни наёмника, ожидая момента, когда он наконец-то сможет вернуться домой, где его всегда ждут.

И вот в заснеженном лесу внезапно наступило очередное морозное утро. Через пушистые ветви заснеженных деревьев в неплотно занавешенное окно проскользнули первые золотистые лучи солнца. Тонкая полоска света с каждой минутой всё ближе подкрадывалась к лицу спящего льва, что умиротворённо сопел в такт дыханию своей любимой львицы. Когда солнце наконец-то поднялось ещё выше, Кову раздражённо приоткрыл, казалось, только недавно сомкнутые изумрудные глаза. Лев осторожно приподнялся и сел на край кровати, протяжно зевнув после крепкого сна в тепле домашнего очага. Кэрри ещё сладко спала, отвернувшись от солнца и зарывшись носом в белоснежную подушку. Лев нежно провёл пальцами по тёмным волосам девушки, мягко поглаживая блестящие локоны от шеи до плеча.

— Как мне этого не хватало... — прошептал Кову.

Лев опустил ноги на пол, почувствовав лёгкое дуновение сквозняка. Зима всё холоднее с

каждым днём, а этому дому и правда нужен капитальный ремонт. При том как можно скорее, ведь следующая зима может оказаться ещё суровее и тяжелее, чем нынешняя. Размяв суставы, Кову взял с прикроватной тумбы чёрные льняные штаны, после чего с большим трудом отыскал просторную домашнюю рубаху, скинутую прошлой ночью в порыве страсти. Одевшись и приведя себя в порядок, лев поспешил выйти в прихожую, стараясь не шуметь скрипучими дверьми.

Однако и там свирепствовал коварный холод, проникающий сквозь старые стены деревянного дома. Пока Кэрри сладко спала, ворочаясь на широкой кровати, Кову решил хорошенько растопить печь, дав отпор зимнему сквозняку. Лев прошёл к углу прихожей, где между стен находилась небольшая домашняя дровница, скрытая тонкой тканевой шторкой. Но, заглянув туда, он обнаружил, что обширный запас древесины уже подошёл к концу, хотя ещё неделю назад был доверху забит сухими дровами. Тяжело выдохнув в предвкушении борьбы с леденящим уличным ветром, Кову всунул босые ноги в высокие кожаные сапоги с меховым утеплением, после чего вышел на крыльцо, залитое ярким солнечным светом. Колкий холод мгновенно сковал всё его тело, заставляя напряжённые мышцы сжиматься и подрагивать от обжигающих прикосновений утреннего мороза. Кову глубоко вдохнул, ощущая, как зимний воздух проникает в лёгкие и наполняет их обжигающей свежестью. Затем, хаотично потеряв ладони друг о друга, он взял со стойки инструмента большой самодельный колун, который не раз помогал ему спастись от холода или нежеланных гостей. Закинув на плечо орудие труда, Кову спустился с крыльца и направился к небольшому сараю, вблизи которого располагалась поленница.

Этот сарай стоял совсем рядом с домом. Однако даже столь небольшое расстояние через заснеженный двор заставило Кову хорошенько продрогнуть, пока он шёл по колена в сугробах. Взяв в охапку несколько дубовых и еловых поленьев, лев понёс их к специальной колоде, смахнув с неё снег носком сапога. Громкий звук раскальвающейся древесины с лёгкостью перебивал шум ветра и шелест заснеженных ветвей, разбавляя лесное природное затишье. Вдоволь согревшись тяжёлым трудом и наколов нужное количество дров, Кову разместил часть запасов в углу прихожей, а остальную древесину закинул в жерло старой печи вместе с щепками и обрывками дубовой коры.

Когда в доме стало заметно теплее, Кову решил вернуться в постель и отдохнуть ещё пару часиков в обнимку со своей львицей. Однако умиротворению и сладостным планам в одночасье пришел конец, когда его внезапно отвлек тяжёлый стук во входную дверь.

— Кого ещё там принесло? — раздражённо прошептал Кову, вслушиваясь в шорохи на крыльце.

Взяв в руки меч, Кову медленно подошёл к входной двери, стараясь не издать ни звука.

— Кову, брат, открой! Это я, Сабал! Есть разговор, это очень важно! — раздался приглушённый крик из-за двери.

Лев тяжело выдохнул, нехотя открыв тяжёлую дверь, за которой действительно стоял его брат по оружию, состоящий в клане Чёрный Ворон. Бежевый волк в характерном тёмном одеянии с вкраплениям кольчуги и потрёпанных стальных щитков, с облегчением закинул руку на плечо льва.

— Здравствуй, Кову, я... я не хотел тебя выдёргивать, но это приказ Крида. Ты нам нужен. При том очень срочно, — слегка дрожа, проговорил волк, сняв с лица защитную стальную маску, повторяющую форму его вытянутого лица.

— Сабал, я же сто раз просил не приходите ко мне домой! Могли бы просто письмо с

заданием прислать, — злобно прорычал лев.

— Да знаю я, знаю! Говорю же, это срочно. Я проверил, за мной нет хвоста, клянусь. Ну... только мой собственный, — волк неловко усмехнулся в попытке разрядить обстановку.

— Ладно, хуй с ним. Давай уже к делу, что ещё за срочное задание? — менее злобно спросил Кову.

— Пару дней назад Леон взял самый крупный заказ за всю историю существования нашего клана. Только вдумайся! Двести тысяч фунтов за одно дело! Участвует весь клан, поэтому каждый получит на руки около двух тысяч золотых! — последнее слово волк прокричал так, что наверняка разбудил пол леса.

— За одно дело это действительно неплохо. Но, к сожалению, у меня сейчас отпуск, — отмахнулся лев.

— Он сказал, что это не обсуждается. Ему нужны абсолютно все наши бойцы, без исключений. Дело в том, что сейчас в Дерлинге и его пределах меняется действующая власть. Ты знал, что нынешний мэр города состоит в Ордене Вечности? Тебе ещё недавно поручали убить его зама, устроив переполох на площади. Как оказалось, тот человек очень сильно провинился перед важными шишками этой организации, при том в самое неподходящее время. Твоя расправа над ним стала одним из испытательных заданий перед основным заданием. Видишь ли, не так давно проходили перевыборы на пост мэра этого самого Дерлинга. А Артель Свободы выдвинул своего человека, который сумел сильно уйти в отрыв по голосами и... — говорил Сабал.

— Так, ну-ка тормози. Во-первых мне плевать на закулисные игры больших дядек. А во-вторых Леон, похоже, забыл, что у нас есть железное правило, касающееся политики. Убийство неугодного вице-мэра за деньги Ордена — это одно, но ввязываться в конфликт между двух этих шизанутых лагерей, приняв чью-то сторону — верный путь к неприятным последствиям для нашего клана, — решительно сказал лев.

— Ну, видимо, Леона привлекли деньги. Но ты хотя бы дослушай... Узнав о переизбрании в столь стратегически полезном торговом городе, Артель выдвинул своего кандидата, который уже не первый год поддерживает их движение. И этот человек пришёлся по душе большинству жителей города и нескольким правителям прилегающих городов, так как это очень уважаемый и прославленный генерал английской армии, награждённый самой королевой Викторией. К тому же он родился и вырос в Дерлинге, а потому люди чувствуют в нём достойную кандидатуру на замену нынешнего коррумпированного бездельника. Я слышал, что этот генерал весьма мудрый и тактичный человек, при этом строгий и властный. Неудивительно, что ему удалось победить на выборах.

— Ну так и пусть правит. Всем же лучше будет, — равнодушно сказал Кову.

— Всем, кроме Ордена, — уточнил волк. — Вот они и хотят, чтобы мы отправили его в «пожизненную отставку» до того, как он явится в Дерлинг и встанет в должность. Пока что он находится где-то под Парижом, хотя точное местоположение установить ещё не удалось. Дело в том, что он человек весьма параноидальный, поэтому будет добираться до города через всю Францию в сопровождении небольшого отряда личных солдат. Как только он доберется до земель Нормандии, его встретят бойцы Артеля, которые будут сопровождать и защищать генерала и его отряд на пути в Дерлинг. А мы должны будем любыми способами помешать этому, устранив как бойцов Артеля, так и самого генерала с его отрядом. Тогда Орден сможет спокойно продолжать контролировать прибыльный торговый город, не прибегая к использованию собственных армий или Гвардейцев, что вызвало бы огромный

скандал.

— Это всё звучит, конечно, очень замечательно. Но я только-только вернулся домой. Что я скажу Кэрри?

— Прости, Кову. Но если я вернусь без тебя, Крид будет крайне недоволен. А отдуваться придётся мне! Это ведь я не выполнил его поручение привести тебя на дело. Будь другом, пожалуйста, в последний раз прошу!

— Ладно, успокойся... — тяжело выдохнул лев, нервно сжимая кулаки.

Однако не успел он погрузиться в томительные раздумья, как услышал тихие шаги босых ног, шаркающие за его спиной. Обернувшись, он увидел Кэрри, робко выглядывающую из гостиной, завернувшись в белоснежное одеяло.

— Ох, привет, Кэрри, — с грустной улыбкой сказал волк.

— Здравствуй, Сабал. В чём дело? Зачем ты пришёл? — обеспокоено спросила львица, выйдя на порог и встав рядом с Кову.

Лев повернулся к девушке, вновь тяжело выдохнув и приобняв её за тонкие, но крепкие плечи.

— Мне снова нужно отлучиться... — печально сказал лев.

— Но ты же только приехал. Почему так скоро?

— Слушай, я должен... это важно... — Кову пытался подобрать слова, не в силах смотреть в расстроенные глаза девушки.

В разговор встрял Сабал.

— Кэрри, прости, но у нас внезапный и очень срочный общий сбор. И, к сожалению, Кову обязан там быть. Но он скоро вернётся, вот увидишь. Клянусь рукой, что он будет дома не позже, чем через пару недель! — пообещал волк.

— Какой? — невозмутимо сказал Кову.

— Что какой? — тихо спросил Сабал.

— Какой рукой?

— Ну, левой, наверно, а что?

— Чтобы потом не разбираться...

Волк опустил уши и нервно сглотнул, ощутив странное покалывание в левой руке. В образовавшейся тишине Кэрри подошла ближе ко льву, обняв парня за талию.

— Мне не хочется отпускать тебя, Кову. Но я понимаю, что не смогу тебя остановить. Возвращайся скорее, ладно? Неважно, с рукой Сабала или без, но возвращайся. Я буду ждать...

— Хорошо. Я вернусь так скоро, как только смогу. При том с кучей денег, на роскошном коне и в дорожном красном сюртуке, — с улыбкой сказал лев.

— Тебе не идёт красный цвет, — тяжело скрывая грусть, усмехнулась Кэрри.

— Тогда без сюртука, так даже романтичнее. — уверенно ответил Кову, крепко обнимая львицу.

Быстро собрав все необходимые вещи, Кову оделся в потрёпанный чёрный костюм с капюшоном и тканевой маской, взял из дома то небольшое снаряжение, что привёз с собой из похода, после чего страстно поцеловал Кэрри и вместе с волком отправился в долгую дорогу.

Через пару дней пути они наконец-то прибыли в большой лесной лагерь Ворона, разбитый за густым лесом, недалеко от Дерлинга. Сабал направил Кову к палатке Леона, а сам пошёл по своим делам. Вокруг во всю кипела подготовка к нашумевшему делу, а лагерь

постепенно пополнялся всё бóльшим количеством бойцов, прибывших на общий сбор. Дойдя до нужной палатки, Кову рывком откинул входную занавеску, свободно проникнув внутрь.

— Хотел меня видеть? — твёрдо спросил лев, едва завидев огромный силуэт, изучающий настольную карту, стоя спиной ко входу.

— Разумеется, хотел, Кову. Ведь без тебя нам этот бой не выиграть... — тяжёлым голосом сказал лев, потрёпанный годами.

Даже не видя его лица, парень всё равно словно ощущал на себе его давящий, вечно суровый взгляд.

— Но вы же выиграли битву на Джерси, хоть меня там не было, — усмехнулся Кову, пройдя внутрь палатки.

Леон разогнул широкую спину, медленно повернувшись к Кову.

— Это с какой *стороны* посмотреть...

Левая половина его лица была страшно обезображена волнистым бордовым ожогом, идущим аж до самой шеи. Шерсть в этой части головы висела кусками, а некогда карий глаз стал абсолютно серым и слепым.

— Хоть бы повязку нацепил... — невозмутимо сказал Кову, садясь за небольшой столик в углу палатки.

— Ну, ты как всегда. Ни секунды без подъёбов, — мрачно прорычал лев, пройдя мимо льва, что схватил деревянную кружку с остатками пива.

— Зришь в корень, — насмешливо сказал лев.

— Не умничай мне тут. Я вызвал тебя не шутки шутить, а по очень серьёзному делу.

— Да-да, Сабал частично поведал мне суть ситуации. И какова же моя роль в этом задании? — спросил Кову.

Леон невозмутимо взял с большого стала желтоватый листок, на котором был изображён чей-то портрет.

— Найти и устранить. В кратчайшие сроки, — сухо и твёрдо произнёс лев, протянув помятый лист в руки Кову.

Парень внимательно всмотреться в грязноватый портрет, на котором он быстро узнал лицо одной хорошо знакомой и очень назойливой волчицы...

— И зачем же её устранять? — равнодушно спросил Кову, разглядывая портрет.

— Нам стало известно, что сопровождать конвой старика будут не только его личные солдаты, но и несколько группировок Артеля. Главным лицом по защите Гариетта выступит Райан Лайонхарт. Шишки из Ордена просили уделить особое внимание ему и его бойцам. Твою цель зовут Дизз Торрез, она его ученица. Этот Райан — крупная заноза в заднице для Ордена. Никто не знает, где он прячется и как собирается действовать. Но его ученицу мы смогли вычислить. В общем, будем действовать в привычном русле.

— Устраняем пешек и оставляем короля без защиты. Да, это не в первый раз. Но почему с Торрез должен возиться именно я? Ты вытащил меня с отпуска ради убийства какой-то там волчицы? Несмотря на то, что с этим мог справиться и любой другой боец.

Леон вдруг звонко ударил по столу, за которым сидел Кову.

— Кончай с самодовольством, парень! Ты беспечный дурак и однажды поплатишься за это! А эта девка не так проста, как кажется. Может быть, она с виду юна и глупа. Но, не моргнув глазом, перережет плотку тому, на кого покажет её начальник. Не смей недооценивать врага! Это правило любого хорошего воина, — с тяжёлым дыханием говорил Леон.

Кову вдруг шумно поднялся с места, злобно скалясь на льва.

— Ты будешь говорить мне о правилах? Если я правильно помню, у нашего клана как раз есть одно: "Мы не лезем в открытую политику". Никогда! Помнишь что-то такое? Мелькает в твоей старческой памяти?

— Это вынужденная мера... И не смей повышать на меня голос! Правила нарушать нельзя, это верно. Но это не нарушение, а исключение. В конце концов, у нас большой упадок по количеству новобранцев, а крупных заказов всё меньше и меньше. Так или иначе, солидная сумма денег лишней не будет.

Леон слегка успокоился, пусть и продолжал злобно и громко дышать.

— Ладно, я понял. Не нарушение, а исключение. И у нас всё очень серьёзно, прям у-у-у. Расслабься, Крид, — сказал Кову, беспечно рисуя спирали в воздухе.

Лев сел обратно за стол, складывая в карман жакета помятый портрет волчицы.

— Ты пойдёшь не один. Несколько бойцов отправятся следом тобой и прикроют тыл. — сказал Леон.

— Я и один могу справиться, — сказал Кову, взяв со стола кружку и бутылку с остатками пива.

— Может и так, но я не стану рисковать. Торрез вместе с командой прибудет в порт завтра утром. Скорее всего, она отправит бóльшую часть своих людей пополнять провизию, а сама останется на корабле.

Кову вновь наполнил деревянную кружку пенным напитком, внимательно слушая информацию.

— С чего ты взял, что она не пойдёт вместе с ними? — спросил он, недоверчиво глядя в лицо наставника.

— После столь долгого плавания любой захочет немного отдохнуть. Прежде чем сойти на берег. Но даже если окажется иначе, и она не останется на корабле, мы перехватим её в городе.

— Логично. Ну, допустим, я её устранию. Что потом? — сказал Кову.

— Вернёшься в лагерь и получишь новое задание. Одного бойца Лайонхарта мы уже взяли в плен, так что работы останется не так много, — сказал лев, рассматривая карту.

— В плен? Леон, я тебя не узнаю! — улыбаясь, сказал Кову.

— Мы всё ещё не знаем, где прячется сам Лайонхарт. Поэтому нам нужна любая информация, какую только сможем достать. Да и знал бы ты, как я люблю проводить допросы... — прохрипел Леон, демонстративно разминая костяшки.

— Ага, с пристрастием, блять. Что ж, делай, как считаешь нужным. Я буду придерживаться намеченного плана и на рассвете волчица умрёт. — сказал Кову, допив напиток.

— И не только она... — тихо сказал лев.

Кову слегка дёрнул ухом, легко расслышав хриплый шёпот.

— То есть? — спросил лев.

— Всю её команду полагается вырезать вслед за капитаном. Никаких свидетелей быть не должно, иначе Райан будет предупреждён. Пока он не знает о нашем приближении, не будет готов к атаке. Так что, если кто-нибудь останется с ней на корабле, убей и их тоже. — приказал Крид, глядя в глаза Кову.

— Это жестоко и мерзко. Всё, как я люблю! Выдвигаюсь завтра утром...

Кову поклонился в неуклюжем реверансе, после чего покинул палатку лидера. Переодевшись в новый утеплённый костюм, лев прошёлся по лагерю, то и дело замечая на себе неоднозначные и неодобрительные взгляды братьев по оружию. Всё ему казалось каким-то странным и даже слегка подозрительным. Но лев не придавал этому значения, проведя вечер у костра, до самой ночи болтая с Сабалом. А когда солнце над снежными холмами наконец-то опустилось за горизонт, лев отправился в свою отдалённую палатку, дабы высыпаться перед завтрашним покушением.

Солнце только-только поднималось из-за морской дали, освещая блестящий лёд и далёкие заснеженные холмы гор. Разгоняя крупные белёсые льдины, к торговому порту медленно подходил массивный корабль, гружёный различным товаром и оружием. Дизз вела судно Райана к причалу города Гури, в котором они должны были набрать последнюю партию припасов перед началом долгой миссии по защите и переправе будущего мэра Дерлинга.

— Неплохая погодка, капитан! Почти как весной. Разве что снег всё не перестаёт идти... — говорил рыжеволосый лев, стоящий справа от штурвала корабля.

— Да, стало заметно теплее. Но для меня ещё слишком холодно, — ответила волчица, управляющая бригам.

— Итак, что нам нужно? Ром, еда, может, боезапасы какие? Верёвки там, пули, бомбы? — спросил молодой квартирмейстер, махая людям в приближающемся порту.

— Тащи всё необходимое, что только сможешь найти. Сахар, выпивку, мясо, рыбу, оружие и одежду, материалы и сырьё. Всё, что можно употребить или продать. Всё равно ведь часть запасов повезём домой. И не поскупись на качество товара, приятель. Особенно, когда будешь покупать алкоголь. Я абы что пить не буду.

— Когда я замешивал тебе разбавленные пивные коктейли на Джерси, ты была как-то менее привередлива, — усмехнулся помощник волчицы, вспоминая былые деньки до вступления в Артель.

— Ну... надо же стремиться к лучшему, так ведь? Да и денег у нас теперь хоть жопой жуй. Поэтому в трюме должна быть только отборная и качественная выпивка.

— Вас понял, капитан! — бодро сказал светлошерстный лев, отдав команде приказ швартоваться.

— А ещё, Робби, поищи мне пару новых сабель. После последней стычки мои никуда не годятся, — досадно сказала волчица.

— Слушаюсь! — отчеканил помощник, шутливо приложив руку к виску.

Когда корабль наконец-то был пришвартован, Дизз приказала экипажу следовать за львом в большой портовый рынок с кучей небольших магазинов по периметру. Трое волков из команды Дизз пожелали остаться на корабле и проверить надёжность всех укреплений, прочистить пушки, осмотреть трюм и прочее. Волчица же отправилась к себе в каюту, чтобы свериться с планом перемещения, который Райан специально подготовил для неё. Войдя в каюту, волчица скинула на кровать часть верхней одежды, планируя переодеться в менее тёплый и сковывающий комплект. Однако перед этим она развернула на столе большое полотно пыльной карты, принявшись изучать метки, идущие вдоль извилистых морских путей. Несколько долгих минут ушло у волчицы на то, чтобы выстроить подходящий маршрут, минуя большую часть наблюдательных постов Ордена. Бегая глазами по полотну, она постоянно будто улавливала странные звуки снаружи корабля, похожие на прерывистый скрежет по дереву. Как вдруг окно в её каюту с треском разбилось, а внутрь проник массивный силуэт в чёрном одеянии. Отпрянув от разбитого окна, Дизз наконец-то смогла разглядеть бурое лицо незваного гостя.

— Кову? Что ты здесь... — не успела договорить Дизз, как раздался характерный звук, с которым меч выскальзывает из ножен.

В одно мгновение перед лицом девушки застыло холодное стальное лезвие.

— Прости, Дизз. Я надеялся, что судьба не сведёт нас в таких обстоятельствах, но это всё же случилось, — спокойно проговорил лев.

Дизз подняла трясущиеся руки вверх, медленно пятясь к выходу.

— Что ж, я подозревала, что подобное возможно. Но зачем тебе это? Ты же знаешь, я тебе не враг.

Волчица с ужасом смотрела на клинок, направленный к её лицу.

— Может и так, но у меня заказ на твоё убийство. Райан перешёл дорогу Ордену, а Чёрный Ворон теперь работает на них. Мне жаль...

Не прошло и секунды, как Кову подался вперёд, выставив перед собой сверкающее лезвие меча. Волчица еле успела ловко отскочить к стене, увернувшись от колющего выпада. Пока Кову неловко перемещался в заставленной комнате, Дизз успела подбежать к стойке с полторными мечами, принадлежавшими Райану. Резким движением выдернув один из них, девушка направила лезвие на Кову, пятясь к выходу. Выражение лица волчицы с испуганного и обезнадёженного сменилось на злобное и отчаянное.

— Хочешь меня убить? Будь по твоему! Но я хочу честный бой, без пистолетов и прочей хуйни. Клинок к клинку, только ты и я. Мы сразимся прямо там, на палубе. Мои люди не тронут тебя, даю слово. Если в тебе осталась хоть доля чести, ты не откажешь мне в дуэли.

— Дуэль возможна только между равными, — съязвил Кову.

— То есть ты сдаёшься? — ответно оскалилась Дизз.

Лев опустил меч, несколько раз прокрутив его.

— Ну хорошо. Я дам тебе честный бой...

Дизз вышла на палубу, громкими хлопками привлекая к себе внимание.

— Всем стоять на местах и не вздумайте хвататься за оружие! — крикнула Дизз, глядя на трёх оставшихся матросов.

— Что происходит? — крикнул один из волков.

— У меня сейчас будет дуэль вот с этим бугаём. И вы не должны в неё вмешиваться до самого окончания. Это приказ! В случае исхода боя не в мою пользу, действуйте, как посчитайте нужным... — командным тоном проговорила Дизз.

— Но капитан...

— Без «но», парень! Это не обсуждается!

Дизз развернулась лицом к Кову, встав в боевую позу и покрепче сжав меч.

— Начинаем? — сказала волчица, приподняв одну бровь.

— Давно пора! — выдохнул лев.

Кову вновь прокрутил меч и ринулся в атаку. Лев наносил тяжёлые удары, каждый из которых Дизз сдерживала изо всех сил, старясь ловко уклоняться от режущих атак. Все попытки волчицы парировать атаки льва кончались встречными ударами, лишь приближающими её к проигрышу. Кову словно знал о каждом её движении, не давая подобраться к себе слишком близко, навязывая удобную ему дистанцию и темп боя. Лев блокировал и уклонялся так, словно для него её атаки равносильны лёгкому дуновению ветерка. Его масса и рост с лихвой противостояли проворству и скорости Дизз.

Кову выполнил круговой пируэт, уклоняясь от очередной атаки. Затем убрал вторую руку с рукояти меча, язвительно прокручивая клинок.

— Всё настолько плохо? — запыхавшись, спросила Дизз, двигаясь параллельно Кову, следя за каждым его движением.

— Я ожидал большего от лучшей ученицы Райана Лайонхарта. Но пока как-то... слабовато, — Кову злобно улыбался и бегал глазами по возможным зонам атаки.

Но Дизз резко направила меч в Кову, совершив выпад колющим ударом, перехватывая инициативу. Кову успел уклониться, отскочив от сверкнувшего лезвия. Однако волчица всё же задела его плечо, оставив на коже тонкую алую полосу.

— Уже интереснее... — усмехнулся лев.

Кову вновь положил левую руку на рукоять, что придало девушке уверенности. Она ринулась на льва, нанося серию быстрых ударов, каждый из которых Кову без труда блокировал, полагаясь на массу тела и физическую силу. Дизз сделала шаг назад, после чего закинула меч за голову и со всей возможной силой ударила по мечу Кову.

Раздался скрипучий металлический звон соприкосновения лезвий. Удар, пусть и не сильно, но заставил Кову прогнуться в стойке под весом атаки. В этот момент Дизз смотрела на льва разъярёнными глазами, вложив в удар весь свой гнев. Однако на лице Кову не было и доли страха или смятения. Чем дольше шла битва, тем очевиднее было, что лев лишь играет со своей жертвой, позволяя ей выпустить всю ярость наружу, постепенно изматывая дух.

Лев с лёгкостью распрямился, оттолкнув Дизз так, что девушка упёрлась спиной в толстую деревянную мачту. Она попыталась ответно атаковать его, но лев лишь увёл лезвие от себя и нанёс режущий удар с разворота, оставив порез на открытом животе Дизз. Волчица выронила меч, когда пальцы непроизвольно разжались от пронзающей боли. Девушка упала на колени, оперев ладони в пол, чтобы не упасть. С раны на животе тонкой струёй на палубу

капала кровь.

— Заверши начатое, Кову. Ты победил... — тихо сказала Дизз.

Лев прислонил окровавленное лезвие к её подбородку, подняв голову волчицы лицом к себе. Глаза больше не источали злость, лишь смирение и отчаянное. Волчица беззащитно смотрела на Кову, пока жизнь в её глазах понемногу угасала от ощущения скорого прикосновения смерти.

— Мне правда жаль, Дизз... — сказал Кову, вознеся меч над головой.

Но вдруг в образовавшейся тишине раздался свист выстрела. В спину льва прилетела пуля, угодившая чуть ниже правой лопатки. Кову выронил меч и упал, чудом не угодив прямо на Дизз.

— Я же сказала не стрелять до конца дуэли! — срывающимся голосам прокричала Дизз. Волчица обернулась на безоружных матросов.

— Э-эт-то не мы, капитан...

Кову попытался подняться, глядя в сторону, откуда прилетел выстрел.

— Это с порта... но... — прохрипел Кову.

Издали донёсся глухой звук, который Дизз не могла не узнать. Это была пушка...

Корабль затрясло от взрыва, прилетевшего со стороны берега. Под одним из домов стояли несколько людей в чёрных одеяниях, готовя новые ядра.

— По нам стреляют! — крикнула волчица, прижавшись к полу палубы.

С берега в корабль прилетели ещё несколько тяжёлых ядер, ломая мачту и пробивая корпус брига. Вода с берега начала постепенно заполнять внутренности судна, которое неумолимо пошло ко дну. Тяжело дыша, Кову смог подняться на ноги, еле перенося боль, пронзающую всё его тело. Из спины ручьём засочилась кровь, оставляя за львом хаотичный кровавый след. Мутная картина происходящего стремительно плыла перед глазами, когда к Кову подбежала волчица, несколько раз тряхнув за плечи.

— Что происходит?! Отвечай!

Кову посмотрел на её испуганное и непонимающее лицо, после чего взгляд наконец-то сфокусировался, и он увидел, как в корабль летит очередная порция ядер. Раздались три громких хлопка, сопровождаемые вспышкой огненных взрывов, полностью разорвавших судно на несколько частей. Взрывная волна прошла по палубе, выбросив Дизз и Кову за борт.

Кову открыл мокрые глаза, раздражённые морской солью. Было чертовски холодно, но, по крайней мере, он был ещё жив. Похоже, когда весь прибрежный лёд треснул и разошёлся от взрыва, его выбросило в море, а затем вода отнесла его к одной из скал. Еле шевеля конечностями, Кову попытался подняться на мокром камне, пересиливая мучительный гул в собственной голове. Холод немного притупил боль от выстрела, но лев чувствовал, что пуля всё ещё находится в его теле. С трудом передвигая ногами, он прошёл вдоль скалы, опираясь на холодный каменный рельеф. Неспеша дойдя до края, он увидел, что его вынесло совсем близко к берегу.

Но то, что он там увидел, мигом сняло с него остатки холода и боли, оставив лишь чувство удивления и оцепенения. На берегу ходили четверо его собратьев из Ворона, осматривая окрестности берега в поисках уцелевших.

— Какого чёрта...? — тихо сказал Кову, увидев за спиной одного из них дальнобойное ружьё для с небольшой прицельной линзой на боку.

Этот же стрелок внезапно указал в сторону моря, что-то крикнув своим поделщикам. Все вместе они зашли в воду и выволокли из нее что-то серое и извилистое. Кову с трудом различил знакомые черты, но без всяких сомнений, это была Дизз. Её бессознательное тело положили на холодный песок, изучая раны. Один из наёмников приложил ухо к груди волчицы, пока другой проверял пульс, прижав два пальца к серой шее. Судя по реакции парней, она была ещё жива, хоть и в тяжёлом состоянии. Один из наёмников ловко закинул на плечо болтающееся тело Дизз, потащив волчицу в сторону города.

Остальные отправились следом за ним, распугав жителей поселения. Кову злобно сжал кулаки, привычно ища рукой наверхие меча. Однако привычной рукояти на поясе не оказалось. Похоже, меч остался где-то в море вместе с телами матросов. Кову хотел бы ринуться в погоню за предателями, что посмели стрелять ему в спину. Однако первый же шаг отдался, пронзающий болью по всему телу, напомнив о маленькой пуле, застрявшей в его спине. С трудом добравшись до города и тяжело ковыляя через его улицы, Кову мог лишь истошно кричать, надеясь на сострадание.

— Здесь есть врач?! Мне нужна помощь! Прошу... — каждое слово звучало всё тише и неразборчивее.

Истратив последние силы, Кову оперся на стену одного из домов, запачкав кирпичи собственной кровью. Его замёрзшее тело постепенно перестало поддаваться контролю, и он медленно сполз по стене на землю, теряя сознание.

Лев очнулся в небольшом теплом помещении, лёжа и на чём-то мягком. Открыв глаза, он сразу увидел перед собой двух львов, одетых в перепачканные кровью фартуки. Один из них был совсем молод, а вот второму, должно быть, уже перевалило за седьмой десяток. О чем говорили полностью седые длинные волосы и потрёпанная борода. Этот немолодой лев стоял у домашнего умывальника, смывая алую кровь с тонких кистей.

— Где я нахуй? — резко спросил Кову, пытаясь подняться.

— Тебе пока рано двигаться. Ты чудом уцелел... — робко сказал молодой парнишка, не дав льву встать с кушетки.

Кову слегка успокоился, увидев на тумбе рядом с постелью медицинские крючки и окровавленные тряпки.

— Вы смогли вытащить пулю? — спросил лев, пытаясь нащупать рукой место ранения.

— Да, смог. Хоть она и глубоко вошла, но мне удалось её извлечь и... думаю, вы поправитесь. Вам несказанно повезло, что выстрел не задел важные органы. — ответил пожилой лев, скрестив руки на груди.

— Да уж, сегодня явно мой день. Ну... спасибо вам за помощь, с меня причитается, — сказал Кову, нащупав тканевый кошель, всё ещё прикрепленный к кожаному поясу.

Лев оставил десять английских фунтов на прикроватной тумбе, после чего вновь попытался встать.

— Пойдите же! Говорю же, вам нужно отдохнуть и восстановиться... — повторил молодой помощник лекаря.

— Ещё успею отдохнуть. А сейчас мне нужно побыстрее вернуть пулю владельцу. Долго я был в отключке? — спросил Кову, натягивая чёрную тканевую робу вместе с жакетом и стальными пластинами.

— Около восьми часов... — ответил молодой лев.

— Ебутся мышцы! Простите, доктора, но мне пора.

Игнорируя все запреты и слова о лечении, Кову выбежал из дома лекаря и отправился напрямик в лагерь, чтобы поскорее разобраться в случившемся. Дорога до места не заняла много времени. Однако, придя в лагерь, Кову увидел лишь клубы дыма и извилистые языки пламени. Палатки не переставая горели, а от разложенных повсюду вещей ничего не осталось.

— Какого хуя? — лишь тихо сказал Кову, глядя на бушующее среди мороза пламя.

На первый взгляд, в покинутом лагере не осталось и единой души, а все следы пребывания клана постепенно уничтожал огонь. Однако Кову вдруг увидел, как к последней не горящей палатке кто-то подбежал и подпалил ткань от факела. Не медля ни секунды, Кову резво пробрался через языки пламени, преследуя незнакомца. И лишь на расстоянии двух метров он узнал высокий силуэт. Это был Сабал, глядящий на Кову так, словно увидел перед собой ожившего призрака. Волк растерянно бросил факел и побежал в лес, что-то истошно бормоча на ходу. Кову ринулся за ним, настигнув Сабала у первого же дуба.

— А куда это ты собрался, друг?! — злобно прорычал лев, рывком сбив волка с ног и сев на него сверху, прижимая к заснеженной земле.

— Кову, клянусь, я ни при чём! Я правда не знал! — кричал Сабал.

Лев медленно слез с него, не спуская с предателя глаз. После чего схватил волка за рукав и раздражённо поднял на ноги.

— Да? А кто, блять, при чём?! Говори, Сабал! Иначе я не только руку, я все твои злобучие конечности повыдергаю! — угрожал Кову, трясая Сабала за воротник.

— Я не могу сказать!

— Придушу, свинота!

— Он убьёт меня, если скажу... — жалобно пробормотал волк.

— Кто убьёт? — спросил лев.

— Леон... — тихо пробормотал волк после недолгой паузы.

Глаза Кову широко раскрылись. Он отпустил воротник Сабала, не в силах поверить в услышанное.

— Леон как-то связан с этим?

— Обещай, что не убьёшь!

— Обещаю подумать. Ну, говори уже, чтоб тебя! — сорвался Кову.

— Ладно-ладно! Слушай, я правда ни при чём. Я вообще узнал обо всём, когда это уже случилось. И я был абсолютно не рад этому!

— Ёб твою мать, ближе к делу! Что именно случилось? Почему в меня палили свои же?

— Леон приказал четверым нашим парням убить тебя...

Эти слова повергли Кову в шок.

— Не ври мне! Говори правду! — прорычал Кову, толкнув Сабала в грудь с такой силой, что тот рывком свалился в сугроб.

— Да это и есть правда, клянусь! Он сказал, что... ты стал слишком опасен. А ещё невыносим, заносчив и самолюбив. К тому же он как-то прознал и про то, что Лайонхарт — твой настоящий отец. И даже знает, что ты виделся и говорил с ним. Пусть и детали вашей встречи до него всё же не добрались. Но, как бы то ни было, он всерьёз считает тебя опасной фигурой в нашей нынешней миссии. План был в том, что пока ты отвлекаешься на битву с Торрез, ребята быстро уберут её команду, а затем из пушек расстреляют корабль вместе с тобой.

У Кову словно земля ушла из-под ног. Он сел в снег, облокотившись на первое же

дерево.

— Так Крид смог бы избавиться от вас обоих. И по итогу всё это должно было выглядеть как несчастный случай. Лишь некоторые доверенные бойцы знали о том, что должно было случиться. Ведь босс полагал, что многие бойцы могут быть против предательства, которое подорвало бы его авторитет. Мы ведь должны быть горой друг за друга, так? Но Крид, он... он начал бояться тебя, понимаешь? Потому что ты начал становиться всё более неконтролируемым. К тому же он печётся за своё лидерство в клане, а ты имеешь все шансы без труда скинуть его с самопровозглашенного престола. Может, это старческий маразм так засел в его обожжённой голове, заставив пойти против названного сына. Я не знаю! Но мне правда жаль, Кову! Я не знаю, как тебе быть, но если тебя это обнадёжит... я рад, что ты жив.

— А что толку? Стоит им узнать, что я выжил, как они тут же найдут способ добраться до меня или... Блять! Кэрри ведь тоже может быть в опасности. Бля-а-ать! А я ведь этого сукиного сына ещё отцом своим считал!

— Да, он что-то говорил и про неё. Мы ведь всегда подчищаем следы, так? И что будешь делать? — спросил волк, отряхиваясь от снега.

— Ни малейшего, блять, понятия. Мне некуда идти, а дома теперь небезопасно. Нужно как можно скорее увезти Кэрри куда-нибудь подальше от влияния клана. Но куда? У меня даже оружия нет, а денег и подавно.

— Попробуй найти отца. Ну, этого... Лайонхарта. Может, он тебя приютит?

— Может и так, но я успел натворить делов и наговорить всякого. К тому же я даже не знаю, где его искать. А из всех людей, кто может меня отвести к нему, я знаю только Торрез.

— Ах! — крикнул волк.

— Что?

— Крид взял её в плен. Он приказал мне сжечь все следы нашего пребывания тут, а сам вместе с остальными бойцами отправился в крепость, взяв Торрез с собой. Скорее всего, сейчас он ещё в пути, но уже завтра он будет на месте.

— Значит, жива она ненадолго. И, похоже, она мой единственный шанс залечь на дно. Иронично-то как. Знаешь, Сабал. Я тебя не трону, но ты мне окажешь услугу.

Волк раскрыл глаза, слегка отстраняясь.

— Это какую?

— Леон не должен знать, что я жив. Мы с тобой идём в крепость Орла, но только не через главные ворота. Ты откроешь мне чёрный ход изнутри, а я незаметно заберу Торрез и выведу её оттуда. А она уж приведёт меня к Райану.

— Если Крид узнает, что я...

— Да, он убьёт тебя. Но если откажешься, то это сделаю я! И поверь, сделаю это куда более жестоко, чем сделал бы он. Тебе придётся рискнуть, дружище. Но если всё выгорит, останешься цел. Я туда и обратно, даю слово. Дело всего на десять минут. Ну так что?

— Видимо, выбора у меня нет....

— Правильно. А теперь поднимайся, нам пора в дорогу. Идём спасать Торрез.

— Последний шанс, Торрез! — произнёс грубый мужской голос.

Волчица изо всех сил вырывалась из оков. Звон, режущий слух, отражался от влажных стен подземелья. Стальные цепи, сковывающие девушку, ни на секунду не поддавались на её попытки освободиться...

— Прошу тебя, не делай этого! — отчаянно кричала Дизз.

— У меня кончается терпение... — голос становился напряжённее, как и намерения его обладателя.

В тёмной комнате, освещённой слабым огнём свеч и плавильни, вдруг блеснул стальной лучик, отражённый от длинного, острого, как бритва, лезвия кинжала, занесённого над головой.

В комнате раздался душераздирающий женский крик.

За несколько часов до этого

Дизз открыла глаза...

Голова раскалывалась, а в ушах до сих пор стоял звон взрыва и свист пуль. Понемногу её глаза привыкли к свету, что исходил из дверного проёма комнаты, в которой она очнулась. Сама комната, погружённая во мрак, представляла собой небольшую тюремную камеру с маленьким вертикальным вырезом в стене под окно. Дизз быстро догадалась по непроглядной тьме на улице, что ныне царствует ночь. Однако она понятия не имела, какой сейчас день...

По каменному полу комнаты хищно гулял морозный ночной ветер. Воздух в этой... тюрьме был слишком разряженный. Даже дыхание доставляло своеобразные мучения. Её мысли прервались, когда она увидела длинную тень на полу. Кто-то стоял на входе...

Тот, кого она не могла разглядеть за толщей контрового света. Но силуэт этого незнакомца был крупным и широким.

— Очнулась наконец... — томный голос льва эхом отразился от каменных стен комнаты.

Дизз поднялась с кушетки и сделала робкий шаг к незнакомцу.

— Кто ты? — спросила Дизз.

— Моё имя Леон Крид. Я главарь северного клана «Чёрный Ворон».

Дизз слегка отстранилась от силуэта.

— Наслышана. Что тебе от меня нужно? И почему вы палили по кораблю? Там ведь был один из ваших.

— Тебя правда сейчас волнует именно это? — усмехнулся лев.

— Я примерно понимаю, что меня ждёт. Может, перед этим хотя бы дашь ответы?

— Почему бы нет. Дело в том, что Кову стал нам не нужен. Скорее даже наоборот. От него стало слишком много проблем. Он заносчив и безрассуден, не субординирован и не контролируем. Но при этом остаётся слишком опасным бойцом, чтобы в открытую убрать его. Поэтому и был придуман такой план. Убить двух вредителей одновременно, — разминая пальцы, рассказал Леон.

— Второй вредитель — это я, получается? — сказала Дизз, саркастично приподняв бровь.

Крид сделал пальцы пистолетиком и направил на девушку.

— В точку.

— Ну, тогда почему я здесь, если должна была умереть? — спросила Дизз.

— Затем, что от тебя ещё может быть польза. Мне нужны сведения о Райане Лайонхарте. А конкретно меня интересует его место нахождения.

— А сто хуёв за щеку не хочешь? Не скажу я тебе ничего, урод! — грубо процедила Дизз.

Крид закрыл глаза и тяжело выдохнул.

— Чтож... Именно это я и хотел услышать. — сказав это, лев вышел из комнаты, после чего в неё забежали двое волков в чёрных одеяниях и скрутили девушку.

Как бы ни старалась Дизз, ей не удалось вырваться из цепкой хватки волков. Её руки заломали за спиной, а на голову накинута пыльный старый мешок. Толкая и подгоняя, её повели куда-то в глубь неизвестных коридоров.

— Её привели прямо сюда? — сказал Кову, глядя на главную базу клана, представлявшую собой огромный каменный замок посреди гор и леса.

— Ну, она же важная персона. Думаю, Леон уже вытягивает из неё информацию. Нам стоит поспешить... — запыхавшись и еле поспевая за львом, ответил Сабал.

Они с Кову были у подножья заснеженной горы, в двух сотнях метров от мрачного замка. Пробираясь через толщи сугробов, двое парней не без труда преодолели тяжёлый подъём, оказавшись у одной из боковых стен.

— Это здесь чёрный ход? — спросил Кову.

— Ну да, это выход на случай нападения. Он выходит в лес, а там вдоль тропы идут красные отметки на деревьях до ближайшего поселения с портом. Тут недалеко рыбный рынок. Только за счёт поставок в наш замок и живут. А почему ты не знаешь про это? — спросил Сабал, оперевшись на стену.

— Я здесь не так часто бывал. Но держу пари, моё снаряжение и запас денег Леон привёз именно сюда. Только вот добраться до них будет ай, как не легко... — говорил Кову, глядя на замок.

— Там повсюду бойцы клана. Почти на каждом углу караулят, — напомнил Сабал.

— Надо быть невидимкой, чтобы проскочить через них... — согласился Кову.

— Это точно. — сказал волк, приподняв металлическую маску.

Кову скрестил руки на груди и, придерживая подбородок, начал ходить по кругу, обдумывая план.

— Ну что? Я свою часть выполнил. Привёл тебя куда нужно, чёрный ход открою, а дальше всё. В общем, до встречи, да? — быстро проговорил волк, начав медленно пятиться от льва.

Однако Кову внезапно остановил его, взяв за плечо.

— Ещё не всё. У меня к тебе есть ещё одна просьба.

— Кову, мы же договорились. Я хочу помочь, но туда нереально проникнуть. Ты даже не знаешь, куда идти.

— Мои вещи, скорее всего, на складе. Где он находится, я примерно помню. Торрез точно в пыточном подвале. А кроме этого мне ничего и не нужно знать, — сказал лев.

— Господи, Кову. Ты не проскочишь там незамеченным даже с твоими навыками. Твоя одежда очень подозрительная. На тебе потрёпанная личная одежда. К тому же у тех, кто внутри, ранговая форма. Тебе нужен костюм как минимум третьего ранга, чтобы пройти в

допросную. А такая есть далеко не у всех. Даже твоя была второго. Это глупая затея, Кову, и я тебе помогать не...

Кову вдруг прервал волк.

— Сабал...

Волк слегка остепенился, тревожно глядя на Кову.

— Что?

Лев слегка придвинулся к нему.

— Раздевайся.

По телу волка пробежала холодная дрожь.

— Я. Но... Кову, я...ну...

Лев выхватил из ножен Сабала его меч и направил на волка.

— Я сказал, раздевайся. И поживее! Времени мало! — грубым тоном сказал Кову.

Сабал неуверенно начал расстёгивать одежду, постепенно раздевшись до белья.

— Я же могу оставить, ну...

— Само собой, — сказал Кову, выхватив снятую одежду из рук волка.

После чего сам снял с тела подпаленный взрывом костюм.

— Это всё становится немного странным... — смущённо проговорил Сабал, съёжившись от холода.

Кову принялся с трудом натягивать на себя одежду волка.

— И не такое бывало, — сказал Кову, пытаясь застегнуть жилет, еле сошедшийся на груди.

— Я понял твою идею. Но неужели ты думаешь, что, встретив тебя, парни скажут: «Осмотри, это же Сабал. Вот это он подрос на пять сантиметров и набрал веса килограмм этак десять... за два дня» — заистерил волк.

— Успокойся ты. Я постараюсь не попадаться на глаза. А это так, подстраховка, — сказал Кову, сложив старую одежду в сумку.

— Эй-эй-эй! А я что? Дай мне хотя бы свою старую одежду, — попросил Сабал, раскинув руки.

— Слушай меня очень внимательно. План такой: я пробираюсь внутрь, иду на склад, беру свои вещи и одежду. Но если позже бойцы увидят пустой манекен, наш план слишком быстро вскрыется. Оставлю старую одежду там. Пропажу всё равно раскроют, но, возможно, тайна подольше проживёт.

— Допустим. И что потом? — спросил волк, начинающий покрываться снегом.

— Потом я пробираюсь вниз в своей одежде, прихватив твою. Освобождаю Торрез и привожу её сюда, к чёрному ходу. Отдаю одежду тебе, а ты идёшь внутрь. Мы с волчицей уходим. По-моему отличный план! — сказал Кову, потирая ладони.

— Да? Охуительный план! Учитывая, что на улице горный холод, идёт снег, а стою здесь по колено в сугробе, отмораживая... всё! — срываясь прокричал Сабал.

— Ну, встань вон там, под деревьями. Хоть снегом тебя не завалит. А я обещаю сделать всё быстро. Идёт? — сказал Кову, протянув ладонь.

Сабал слегка со злобой, но всё же пожал руку льва.

— Это всё полнейшее безумие и цирк. Ох... ладно. Идёт.

С трудом придя в себя, Дизз вновь открыла глаза, еле разбирая мутную картину вокруг себя. Всё тело сводило от боли, а множественные раны обжигают заныли.

Она вот уже несколько часов находится в тёмной пыточной комнате, усеянной инструментами для причинения боли и увечий, каждый из которых девушка успела невольно испытать на себе. Тусклый свет ламп и постоянные крики боли из соседних комнат не давали унынию и безысходности покинуть голову Дизз. По её телу в разных местах стекали струйки крови, сочащиеся из свежих порезов. Страшно болели синяки и гематомы, оставленные железным прутом. Руки волчицы ужасно затекли, сдавленные стальными оковами. В ушах вновь отразился звон падающих с потолка капель.

— Оклемалась наконец. Созрела на разговор по душам? — спросил задорный голос где-то справа от девушки.

В комнату зашёл Леон, прихватив с собой окровавленный зубчатый нож.

— Ты... урод ебучий! Всё равно ничего не скажу тебе! Можешь искать Райана хоть по всему, блять, земному шару. Не видать тебе его, как всего, что слева. — сказала Дизз на выдохе, харкнув кровью в сторону Крида.

Лев взглянул на неё единственным зрячим глазом, хищно прищуриваясь.

— Боже мой, какой типаж. Но твой предшественник держался достойнее. Остро язвил почти три дня. А ты начинаешь терять хватку уже на первом. Жаль...

Лев провёл пальцем по набору различных инструментов пыток, выбирая подходящий. Проговорив в нос какую-то считалочку, он выбрал серп с зубчиками вдоль лезвия.

— Вот этот подойдёт. — удовлетворённо промычал Лев, проведя пальцем по холодному острию.

Лев подошёл к Дизз почти вплотную.

— Ну что, ещё разок? Повторяю вопрос: где прячется Лайонхарт? — Леон натянуто улыбнулся необожжённой частью лица, в то время как кожа на второй осталась неподвижна.

— Ничего ты из меня не вытащишь. Я поклялась жить и умереть за Артель. А я всегда держу клятвы!

— Вот и славно.

Сказав это, Леон прислонил серп к берду волчицы, вжав острые зубья в мягкие ткани. Затем резким движением провёл им вдоль бедра, оставляя вдоль серой шерсти краснеющую рваную полосу. От стен комнаты эхом отразился женский визг. Затем ещё один, и ещё... и ещё...

В коридорах замка эхом раздавались тихие шаги. Кову крался по знакомым проходам, стараясь не шуметь и выбирать самые кратчайшие проходы на склад. Пару раз он чуть не наткнулся на караул, но каждый раз находил иной путь к цели. Пройдя по бесконечным каменным лабиринтам, он, наконец, оказался практически у дверей, ведущих в складское помещение. Но, прокравшись через очередной пролёт, он вдруг столкнулся на повороте с одним из парней клана. Его лицо показалось Кову смутно знакомым, но он ни за что бы не вспомнил его имя.

На лице льва всё ещё еле держалась волчья маска Сабала. Но, несмотря на ощутимую разницу в росте и комплекции, в полумраке коридора незнакомый боец не узнал Кову.

— Ох! Ты напугал меня, Саб. Ты чего так долго? С лагерем не было проблем? — спросил волк, оперевшись локтём на стену.

Кову понимал, что волк может узнать его по голосу. Но всё же решил ответить.

— Возникли небольшие сложности, но я всё уладил, — проямлил Кову, стараясь имитировать высокий тембр и манеру речи Сабала.

— А что с голосом? Простыл чтоль? — с усмешкой сказал волк.

— Кх-кх. Да есть немного. В горах жить — только жопу морозить, — сказал лев.

— Ага, точно. Кову так говорил... Кстати, знаю, он вроде как был твоим другом. Но я чертовски рад, что мы наконец от него избавились. Обычный заносчивый дурак и эгоист, — сказал волк, по дружески стукнув замаскированного Кову по плечу.

— Да... твоя правда. — негромко сказал Кову, продолжив путь на склад.

А волк, пожав плечами, ушёл в сторону западного крыла. Не теряя времени, Кову быстро нашёл свои вещи и собрал всё нужное снаряжение. Затем переоделся в свой привычный костюм, а одежду Сабала сложил в сумку вместе с оружием, припасами и деньгами. Накинув на манекен пострадавшие от взрыва лохмотья, Кову неспеша пошёл на выход, стараясь не шуметь толстой кожаной сумкой, доверху набитой припасами. Теперь осталось самое сложное — спасти Торрез.

Раздался очередной отчаянный крик девушки. Такой истеричный и громкий, что Леону слегка заложило уши.

— Ничего себе. Тебе бы в церковном хоре петь. Знаешь, у меня так редко появляются гости женского пола. Можно сказать, ты у меня первая...

— С дебютом блять... — с трудом прохрипела девушка, еле шевеля дрожащими губами.

Лев сматывал в руках плеть, которой он звонко хлестал по спине Дизз. Леон целился точно по недавно стянувшимся шрамам, оставленных медведем.

— Расскажешь, кто тебя так подрал? — спросил Леон.

— В другой раз... — скрипя зубами, прошипела Дизз, готовясь к очередному удару.

Однако Крид вдруг отложил плеть, встав лицом к волчице.

— Это всё безумно весело, но я начинаю терять терпение. Похоже, здесь придётся применить более действенный метод...

Леон вышел из комнаты. Дизз проводила его взглядом, насколько хватило шеи. Когда дверь в комнату с грохотом захлопнулась, девушка попыталась в очередной раз вырваться из оков, расходуя последние остатки сил. Но металл, сжимающий её запястья, по-прежнему не поддавался.

Спустя минуту она услышала приближающиеся шаги в коридоре. Дверь за её спиной со скрежетом отворилась, заставляя волчицу содрогнуться всем телом. Она не могла видеть пришедшего, но по тяжёлым размеренным шагам она поняла, что это вновь был Леон. Он вошёл в помещение, что-то мыча себе под нос и волоча за собой что-то. Или кого-то...

— Если на тебя не действует боль физическая, может, *это* заставит тебя говорить? — злобно пробормотал Леон, пристегнув что-то к потолку.

Закончив с оковами, он развернул Дизз лицом к себе, в очередной раз любуясь на садистскую картину своих трудов. Но стоило ему отойти в сторону, как девушка увидела того, кого точно не надеялась увидеть здесь. Только не здесь...

— Артур...

Перед Дизз еле держался на ногах молодой бурый волк, чьё искалеченное тело покрывали ужасные порезы и ожоги. Вокруг пустой глазницы давно засохла кровь. Часть его уха, как и хвост, были отрезаны. Его левая рука практически полностью была лишена шерсти из-за извивающегося бардового ожога, тянувшегося до самого плеча. Волк сильно истощал с того момента, когда они с Дизз виделись в последний раз. Артур какое-то время глядел единственным глазом в пустоту, находясь в болезненном трансе отчаяния. Но, услышав

знакомый голос, он поднял взгляд на волчицу, не веря собственному залитому кровью глазу.

— Диззи? — прохрипел волк.

— Господи, Артур, что он с тобой сделал...

Леон вдруг встал между ними.

— Как же умилительно наблюдать за воссоединением старых друзей!

Лев подошёл к Артуру, взяв того за подбородок.

— Нет, ну ты только взгляни. Это же настоящий шедевр! Истинный авангард садистской мысли. Но, стоит отметить, он держался достойно. Вот уже два месяца у меня гостит.

Услышанное повергло волчицу в шок.

— Что? Два ме...? Ебать... а... — Дизз не смогла подобрать слов.

Волк с трудом поднял на волчицу измученное лицо.

— Они напали на мой отряд у берега Джерси. Команде удалось удрать. А вот мне как-то не повезло... — сказал Артур, еле шевеля иссохшимися губами.

Голос волка надломился, когда по щеке побежала слеза.

— Да чёрт со мной. Я и не к такому был готов. Но почему *ты* здесь?

Ему хотелось бы, чтобы всё это было лишь галлюцинацией от сильной боли и отчаяния. Но он понимал, что его бывшая любовь, которая всё ещё дорога ему как лучший друг, оказалась в этом аду. Он два месяца провёл в аду, давно смирившись с судьбой. И вот теперь она здесь, в ожидании схожей участи...

— Итак, продолжаем дискуссию! — крикнул Леон.

Лев достал из ножны большой кинжал, приставив холодное лезвие к лицу Артура.

— Вопрос к вам обоим. ГДЕ. СЕЙЧАС. ЗЛОЕБУЧИЙ. ЛАЙОНХАРТ?! — по слов сказал Крид.

Артур поднял глаз на Дизз. Понимая, к чему всё идёт.

— Прошу, Дизз. Не поддавайся! Райан поймёт, что ты в беде. Он найдёт тебя и вытащит отсюда. Не ведись на его угрозы! — проговорил волк, после чего Леон приставил лезвие к его горлу.

— Считаю до трёх... раз...

— Прошу, не делай этого! — прокричала Дизз.

— Дизз, послушай меня! Мы оба знали о рисках, оба готовы жизнь отдать за наше дело. И, похоже, мой час настал. Не поддавайся на его пиздёж! Не говори ничего! Я два месяца провёл в этом аду, не расколовшись. Я не хочу, чтобы мои страдания пошли псу под хвост!

— Я не позволю ему убить тебя! — отчаянно крикнула волчица, опустив взгляд в пол.

— ...два... — продолжил Крид.

— Прошу, Дизз. Не надо... — прохрипел Артур.

— Последняя попытка, Торрез! — произнёс грубый мужской голос.

Волчица изо всех сил вырывалась из оков. Звон, режущий слух, отражался от влажных стен подземелья. Стальные цепи, сковывающие девушку, ни на секунду не поддавались на её попытки освободиться.

— Прошу тебя, не делай этого! — отчаянно кричала Дизз.

— У меня кончается терпение... — голос становился напряжённее, как и намерения его обладателя.

В тёмной комнате, освещённой слабым огнём свеч и плавильни, вдруг блеснул стальной лучик, отражённый от длинного, острого, как бритва, лезвия кинжала, занесённого над

головой.

Раздался душераздирающий женский крик.

— СТОЙ! — прокричала Дизз.

Леон приостановился...

— Завтра. Он будет в порту Гримм-бэй около полудня. Его корабль причалит на несколько часов. Он пойдёт к мастеру кораблестроения.

— Зачем? — спросил Леон.

— Хочет поставить таран для льда на один из кораблей. — проговорила Дизз, вспоминая слова Райана о планах, что он рассказал ей три дня назад.

Лев опустил кинжал, взяв Артура за волосы и подняв лицом к себе.

— Это правда? — спросил лев.

— Я два месяца у тебя в подвале подыхаю. Я не в курсе даже, какой сейчас день... — проговорил волк.

Крид отпустил голову волка, взяв в руки кинжал и проведя пальцем по холодному лезвию.

— Ну, это всё, что я от вас хотел. Могли бы сразу всё рассказать. Всем было бы проще...

В разговор резко влезла Дизз.

— Я знаю, что заказана. Ведь Кову пришёл меня убить. И пусть я сдохну здесь. Прошу, отпусти Артура. За него тебе никто не заплатил и не заплатит. Просто дай ему уйти, умоляю... — сказала волчица дрожащим голосом.

— Ох, милая моя. Конечно, отпущу...

Сказал Леон, вонзая нож в измученное тело волка. Глаза Дизз широко раскрылись, а горло прорезалось нечеловеческим криком, полным боли и безумия.

— Видишь? Теперь его душа свободна, как ветер. И кстати... сегодня вторник. — сказал Крид, потрепав волосы тяжело дышащего Артура.

Лицо Дизз исказилось яростью и безумием. Её зубы сомкнулись в оскале, через который злобно пробивались слова...

— За это ты сдохнешь, ублюдок! Клянусь, сука, я своими руками убью тебя! А я всегда держу клятвы!

Она смотрела на льва глазами, полными ненависти и отчаяния. Только вот Леона этот взгляд совсем не пронял.

— Уже слышал, не впечатлён. Я вернусь к тебе позже. А пока мои люди позаботятся о тебе... — сказал Крид, направившись к выходу.

Выйдя из комнаты, Леон сказал караульному бойцу, что тот может ещё поиграться с девчонкой. Но ни в коем случае не убивать, ибо её слова могут оказаться ложью. Шаги Крида уходили всё дальше по коридору, когда комнату вошёл лев, держащий в руках небольшую бутылочку с неизвестным содержимым.

— Знаешь, что это? — спросил боец, держа пузырёк перед лицом Дизз. — Это то, что успокоит тебя и заставит слегка вздремнуть. Сильная штука. Больно не будет, обещаю...

Дизз дёргалась изо всех сил, но оковы всё ещё удерживали её. Поэтому лев без труда смог зажать челюсть Дизз, вливая ей в рот горькую жидкость. Откашлявшись, Дизз посмотрела в лицо льва, черты которого начали хаотично размываться. В глазах начало темнеть, а мозг с трудом оставался в сознании.

— А пока ты не отключилась... — лев развернул Дизз спиной к себе, пристроившись сзади обнажённого тела.

Волчица пыталась сделать хоть что-нибудь, но конечности уже обмякли и перестали слушаться. Она была не в силах сопротивляться, пока лев медленно спускал штаны.

— Ну, теперь позабавимся! — предвкушая веселье, сказал он.

— Это точно... — раздались слова позади льва, после чего на спину Дизз брызнуло что-то тёплое.

Лев свалился на пол с перерезанной шеей. А спаситель снял волчью маску, встав лицом перед девушкой.

— Кову? — прошептала Дизз.

— Да, я. Удивлена? Я тоже. Это странно прозвучит, но я пришёл спасти тебя. Объяснять некогда, времени мало. Идти сможешь?

— Н-нет... он дал мне что-то... тело как будто не моё. Это снотворное, да? — слегка расслабленным голосом говорила Дизз.

Кову поднял с пола пустой пузырьёк.

— Нет, это транквилизатор. Ты отключишься через пару минут. Что ж, придётся нести тебя. Потерпи немного, скоро всё кончится — сказал лев, принявшись копать отмычками в замке на цепях.

Освободившись, девушка тут же обессилено свалилась на Кову. Лев подхватил волчицу, слегка отстранив от себя. От резкого движения Дизз немного пришла в себя, пусть тело всё ещё с трудом ей подчинялось. Кову придерживал девушку, когда она неуклюже подошла к волку, цепляющемуся за жизнь.

— Господи, Артур, только не умирай! Прошу, помоги ему! — взмолилась Дизз, с отчаянием глядя на льва.

— Нужно остановить кровь, — сказал Кову, отодвинув Дизз.

— Прошу, только аккуратнее, — тихо просопела Дизз, оперевшись на деревянную балку.

Кову взял со стола клочок чьей-то одежды, после чего резко вытащил кинжал из тела волка. Из раны засочилась кровь, которую лев поспешно остановил, плотно обмотав ткань вокруг пояса Артура. Кову снял волка с цепей, без труда вскрыв очередные замки.

— Ничего не могу обещать. Его раны очень тяжёлые. Но, думаю, жить будет. Он твой друг? — спросил лев, поддерживая Артура на ногах.

— Да... друг. И он очень важен для меня. Ой... кажется, я в... вс...

Дизз вдруг начала сползать по столбу, теряя сознание. Кову смотрел, как отключившаяся волчица уткнулась носом в камни, тихо засопев.

— Понял... — только и сказал лев.

Он посмотрел на искалеченное тело парня. Вновь осознав, с каким же мерзким ублюдком он когда-то имел дело. Это заставило Кову задуматься. Ведь он сам был не лучше...

— Идти сможешь? — спросил лев, глядя Артура.

— А что, так похоже? — ответил волк.

Кову сгримасничал, закатив глаза. Льву было тяжело, но он смог дотащить два тела до чёрного хода. На улице воцарилась настоящая метель, в которой Сабала нигде не было видно. Кову уже решил, что волк сбежал, когда увидел чёрно-серое пятно под одним из деревьев. Придя туда, Кову увидел, что волк последовал его совету, спрятавшись от снега под пушистыми ветвями деревьев.

— Боже, Кову! Ну наконец-то! я уже совсем за... а разве ты не должен был вынести

только Торрез? — спросил Сабал, глядя на искалеченное тело бурого волка.

— Это Артур. Он ранен и... похоже, отключился от перепада температуры. Он на грани жизни и смерти. Это он, пленник, о котором ты говорил.

— Ясно. Это не входило в план, но чего уж. Что теперь? — спросил волк.

— У меня к тебе есть последняя просьба... — сказал Кову.

Лев достал одежду Сабала из сумки и вручил ему, глядя прямо в глаза.

— Слушай, двоих я не дотащу до порта. Я возьму парня, а ты поможешь донести Торрез. Как только дойдём до рынка, сразу уплывём. И больше никаких приказов и просьб. Обещаю.

Волк тяжело вздохнул, надевая растянутый костюм.

— Ладно. Помогу тебе в последний раз. Мы ведь друзья, — сказал Сабал, глядя под ноги.

— Да... друзья. Только я вот как-то позабыл об этом... — с упрёком в голосе сказал Кову.

Он обнял Сабала, снимая с его плеч накидку-плащ. После чего закутал в него Дизз.

— Ну что, идём? — спросил Сабал, аккуратно взяв волчицу на руки.

— Да, вперёд — сказал Кову, подхватив Артура.

Ночь всё ближе подходила к утру. Бойцы несли истерзанных пленников сквозь толщи снега, надеясь, что те переживут эту долгую холодную ночь. Кову свершил первый в своей жизни геройский поступок. Пусть и во имя личного интереса. Следом за ним ступал волк, несущий на руках измученную девушку, ставшую для льва шансом на начало новой жизни.

Кову и Сабал, тяжело дыша, несли бессознательные тела через толщи сугробов, ступая наперекор метели. Свет восходящего солнца постепенно просачивался сквозь щели между деревьев, разгоняя ночную тьму. Вдалеке только-только начали виднеться огни городского порта, предвещающие конец пути. Еле осилив последние шаги, парни добрались до пустой улицы, ведущей к месту отправки кораблей.

— И что теперь? — с тяжёлой отдышкой спросил волк, держа на руках дрожащее тело Дизз.

— Последи за ними пару минут. Я куплю одежду и лекарства, а заодно оплачу путь до Дерлинга, — проговорил Кову, аккуратно кладя Артура на одну из немногочисленных деревянных скамеек, предварительно смахнув с неё слой снега.

— Хорошо, только скорее. Меня могут вскоре хватиться... — сухо ответил Сабал, усадив Дизз на рядом с Артуром.

Работающих торговых лавок в столь ранний час было не много, да и рассчитывать на обилие товара как-то не приходилось. На покупку всех необходимых вещей Кову потратил гораздо больше времени, чем планировал. Но даже так он смог приобрести всего один полноценный комплект одежды, который наверняка должен подойти волчице по размеру. А чтобы и Артур не замёрз насмерть посреди пути, Кову решил использовать альтернативу в виде собственного плаща и нескольких купленных накидок разного размера. Исследуя портовый городок, лев удачно наткнулся на лавку лекаря, чей владелец как раз только что вошёл в заведение, приоткрыв шторы витрины. Ворвавшись внутрь, Кову стремительно опустошил полки с лекарствами, после чего вернулся к Сабалу гружёный целой сумкой вещей.

— Я немного задержался, зато почти всё достал. Остался корабль...

— Прости, Кову. Но мне правда пора возвращаться. И как можно скорее! — встревоженно затараторил Сабал.

Тяжело вздохнув, Кову отложил вещи на каменную плитку и подошёл к Сабалу, глядя тому прямо в глаза. Собираясь с мыслями, лев закинул руку на плечо волка, снисходительно улыбнувшись.

— Что ж, хорошо. Дальше я справляюсь сам. Спасибо за всё, что ты сделал, друг. Без тебя я бы не справился.

Лев с непривычной добротой посмотрел на Сабала, от чего тот слегка смущённо отвёл глаза.

— Да ладно тебе... — промямлил волк, неуверенно разминая шею.

Друзья пожали руки на прощание, после чего волк стремительно зашагал обратно в лес, в один миг исчезнув среди деревьев. Тем временем Кову посчитал оставшиеся деньги, прихваченные из крепости. Их должно было хватить ещё примерно на три маршрута. В голове льва сразу возник план действий...

Спустя некоторое время, потратив приличную сумму денег, Кову наконец-то удалось договориться с лихим контрабандистом, который взялся отвезти на своем корабле двух раненых волков в Дерлинг, минуя водные патрули Ордена. В то время как сам лев собрался сойти в порту попутного городка, откуда он сможет как можно быстрее добраться до дома,

где сейчас находится Кэрри.

Кову наспех одел Диззи в купленную просторную одежду, а плащом и накидками, как смог, окутал Артура, не дав волку окончательно продрогнуть на морозе. Затем лев поспешил пронести их обоих на корабль, пока солнце ещё не взошло и на улицы не повалили толпы горожан, превращаясь в нежелательных свидетелей. Разместиться всей троице пришлось в тесном и неудобном трюме, но большего сейчас желать и не приходилось. Благо, что пройдоха капитан вообще согласился на столь сомнительную авантюру, рискуя собственной головой.

В свете пары масляных ламп Кову соорудил из мешков с зерном пару небольших лежанок, на одну из которых положил Дизз, что всё ещё была без сознания. В то время как на вторую аккуратно затащил еле дышащего Артура, стараясь не трогать руками поражённые участки тела. Пока корабль не отплыл, Кову решил обработать раны волка в полевых условиях, используя ранее приобретенные медикаменты. Иначе при качании волн и столкновении со льдом он обязательно допустит кучу ошибок, лишь усугубив тяжёлое состояние Артура.

Открыв чемоданчик с различными медикаментами, Кову приготовил флакон со спиртом, моток бинта, нить с иглой, маленькие ножницы и несколько заживляющих масел. Среди прочего, в лавке лекаря ему удалось приобрести пару флаконов лауданума, который поможет хоть немного притупить боль и облегчить страдания раненых. Помимо раны от ножа Крида, не менее плохо выглядели извилистые ожоги на груди и левой руке Артура. Благо, в наборе нашлась подходящая мазь для обеззараживания и скорейшего заживления подобных увечий. Кову не раз использовал подобное средство после неприятного контакта с коварным огнем. Оно вполне сможет частично исцелить его кожу, но следы от ожогов останутся навсегда, как и шерсть на руке, вероятно, будет расти лишь местами. Кову подготовил бинты и открыл металлическую баночку с густой желтоватой мазью, взяв Артура за левую руку, слегка приподняв её.

Единственный глаз волка внезапно открылся, ослеплённый янтарным огоньком масляных ламп. Маленький зрачок постепенно адаптировался к яркому свету, панически взирая на сосредоточенное лицо Кову. Когда размытая пелена перед взором немного отступила, зрачок стремительно расширился, заполнив почти всё пространство серой радужки. Испуганный волк с грохотом отскочил от льва, сильно ударившись спиной о деревянный пол. Не в силах подняться на ноги, Артур попятился назад, отчаянно пытаясь отползти от Кову.

— Эй-эй! Полегче, парень! Я свой... — быстро проговорил Кову, выставив руки перед собой.

Ошеломлённый внезапным пробуждением, Артур наконец-то остановился, изо всех сил стараясь успокоиться. Дыхание постепенно приходило в норму, но жгучая боль по всему телу продолжала адски пульсировать, не позволяя мозгу унять кричащее чувство тревоги.

— Кто ты такой? Где я? Где... где Дизз?! — волк вновь начал испуганно бегать затаманенным взглядом, пока не увидел спящую волчицу, лежащую на мешках.

— Успокойся, всё в порядке. Теперь вам с Дизз ничего не угрожает. Я лишь хочу помочь. И, в общем-то уже начал это делать... — мягко говорил Кову, медленно приближаясь к волку.

— Твоя одежда... такая же была у людей, пленивших меня! — Артур попытался ударить Кову, но обессиленная рука волка даже комара не смогла бы раздавить.

А до лица льва она и вовсе не дотянулась. Артур лишь неуклюже подался вперёд, упав в руки Кову. Лев снисходительно выдохнул, усаживая раненного волка обратно на мешки.

— Ты прав, на мне форма Чёрного Ворона. Я понимаю, что тебе и Дизз пришлось пережить в их лагере. Но верь мне, я на вашей стороне. Я сын вашего лидера. Как там его... Райан, по-моему.

Волк слегка настороженно поддался вперёд, изучая лицо льва, в котором и правда угадывались характерные черты Лайонхарта.

— Но... он говорил, что его сын пропал много лет назад, — робко проговорил Артур.

— Ну, теперь я наконец-то нашёлся. Кстати, моё имя Кову, — представился лев, протянув руку. — А ты, кажется, Артур?

— Верно. Артур Мэйсон, — ответил волк, пожав руку спасителя.

— Рад знакомству, пусть и в столь сумбурных обстоятельствах. К слову об этом, ты позволишь мне немного подлатать тебя? Раны серьёзные, и нужно как можно скорее заняться ими.

Волк облегчённо вздохнул, а в его серых глазах окончательно воцарилось спокойствие и доверие к своему новому знакомому. Артур протянул изувеченную руку льву, чтобы он мог продолжить обработку ожога целебной мазью.

— А почему ты одет, как те сволочи? — спросил вдруг волк, поглядывая в сторону пострадавшей волчицы.

— Я был одним из них. До того, как они решили от меня избавиться... — говорил Кову, вновь разворачивая бинт.

— Выходит, ты не с нами. Просто против них, так? — подытожил волк.

— Можно и так сказать. Но тебе ли не всё равно? — сказал Кову, намазывая обожжённую руку волка холодной вязкой массой.

В трюме раздалось тихое, но отчётливое шипение, переходящее в сдавленный выдох.

— Сильно больно? — спросил Кову, продолжая натирать ожог.

— Да так... не больнее крапивы... — прохрипел волк, на деле испытывающий невообразимое жжение одновременно с колющим холодом.

Кову полностью намазал руку, после чего плотно, но не слишком туго обмотал её бинтом.

— Ну ладно. С этим разобрались... — сказал лев.

— А что с глазом будем делать? — с тревогой в голосе спросил Артур.

— А что с ним? — недоумённо спросил Кову в ответ.

За густыми светлыми локонами Артура лев не сразу заметил, что левый глаз волка был чудовищно обезображен глубоким порезом, проходящим через всю глазницу, шерсть вокруг которой была покрыта струями давно засохшей крови. Волк приподнял волосы, и Кову увидел всё напрямую.

— Ебутся мышцы...

Лев, выдавший всякое, слегка оторопел, тяжело слотнув ком, подступивший к горлу. Он много раз наблюдал за получением различных увечий, большинство из которых были нанесены его рукой. Однако именно в этот раз что-то заставило его ужаснуться той кровожадной жестокости, с которой столкнулся парень, сидящий напротив него. Возможно, Кову впервые за долгое время ощутил давно забытое чувство эмпатии к раненому человеку, чья жизнь уже никогда не будет прежней.

— О том и речь... — грустно сказал Артур.

— Давно это произошло? — спросил лев, промакивая кусок ваты в целебном растворе.

— Не могу точно сказать. В плену Ворона я давно потерял счёт дней, — сказал волк, опустив прищуренный глаз.

Кову аккуратно отодвинул с лица грязные и спутанные волосы Артура, после чего медленно и очень осторожно начал водить смоченной ватой вокруг пострадавшей глазницы, стирая с шерсти засохшую кровь и обеззараживая почти затянувшийся шрам.

— Значит, Дизз ещё повезло... — сказал лев, не отвлекаясь от дела.

— Если выбрать меньшее из зол, то да. Но, как по мне, ситуация для нас обоих вышла максимально ебаная, — выдохнул Артур, не переставая периодически шипеть от жгучей боли.

Кову откинул в сторону полностью покрасневшую вату и приготовил новый моток бинта вместе с новым куском ваты и флаконом целебного раствора, которого было совсем не так много, как того требовали раны пострадавших.

— Тебе и Дизз нужна серьёзная помощь, которую я сейчас не могу оказать. Но, думаю, до дома Райана вы сможете дотянуть, а он уж вас подлечит, как надо. А я сделаю лишь то, что в моих силах и на что хватит времени, — сказав это, Кову поплотнее скомкал смоченную раствором вату, после чего аккуратно приложил к глазнице, зафиксировав на лице намотанным вокруг головы бинтом.

— И всё равно спасибо тебе огромное. Без тебя висел бы я сейчас бледным трупом в том самом подвале, истекая кровью. Кстати, а где мы сейчас? — спросил Артур, с трудом сдерживая желание потрогать пострадавший глаз.

— На корабле контрабандистов, скоро поплывём к берегу Дерлинга. Точнее, вы с Дизз поплывёте.

— Ты не поплывёшь с нами? — недоумённо спросил Артур, пока Кову продолжал обрабатывать его раны и ожоги различными маслами и эссенциями, ловко орудуя бинтом и маленькими ножницами.

— После провалившейся попытки покушения на мою жизнь, бывшие братья по оружию, вероятно, наведаются к моей девушке, попытаюсь найти меня. Ну или хоть какую-нибудь информацию о том, где я могу быть. А затем печальная участь ждёт и её, чего я никак не могу допустить. Поэтому сойду в ближайшем попутном порту и сяду на другой корабль, который отвезёт меня поближе к дому. Только вот когда я заберу Кэрри, нам некуда будет пойти, а скопленных денег едва хватит на пару недель ночлежки в ближайших тавернах, что тоже не выход. Как думаешь, Райан позволит нам временно поселиться в вашем поместье? Хотя бы на пару недель.

Артур слегка улыбнулся, посмотрев прямо в глаза льву.

— Конечно, позволит! Ты же спас меня и Дизз из настоящего ада, пусть и ранее был с ними заодно, но всё-таки. Райан никогда не забывает о добрых делах, даже если им предшествовали не самые лучшие поступки. Не факт, что он примет тебя с распростёртыми объятьями, но в ночлеге не откажет, уверяю, — торопливо проговорил Артур.

— Отлично. По пути в Дерлинг корабль сделает остановку у маленького островка, где контрабандисты сбывают нелегальный товар в обход контроля Ордена. Я выйду там и буду выискивать корабль для отправки домой, а вы с Дизз отправляйтесь в поместье. Как только смогу, я прибуду к вам, но...

— Но что? — осторожно спросил Артур.

— Мне нужно знать, где искать это поместье? Оно же не прямо в Дерлинге, так?

Полагаю, где-то за городом? — спросил Кову.

— Я потерял глаз, не выдав эту информацию. Прости, пусть ты и сделал для нас очень многое, но я всё ещё не знаю, насколько могу тебе доверять. В конце концов, всё это может оказаться какой-то изощрённой уловкой, созданной с целью получения информации.

Кову слегка раздражённо выдохнул, однако принял тот факт, что проявление осторожности весьма умный шаг со стороны волка, что многим пожертвовал для секретности их тайного убежища.

— И как же мне тогда искать вас, если я не знаю дороги?

Артур приложил обожжённые пальцы к подбородку, обдумывая варианты.

— Ну ладно, есть у меня одна идея. На весь маршрут у тебя уйдёт как минимум три дня, что даст Райану необходимое время подлатать нас с Дизз. И как только мы встанем на ноги, будем ждать твоего прибытия в порту Дерлинга. Вероятно, придётся дежурить там день и ночь, по очереди сменяя друг друга. А когда ты, наконец-то прибудешь в город, мы спокойно отведём тебя до места, убедившись, что за тобой нет слежки. Идёт?

— Идёт. Хоть ваша осторожность немного пахнет паранойей, но и времена сейчас беспокойные. Поэтому я всё понимаю, — лев едва заметно улыбнулся уголками губ, от чего волк слегка успокоился.

Кову наконец-то перебинтовал обе ноги и вторую руку волка, а так же аккуратно перевязал грудь, нанеся заживляющее масло на ожоги и раны. На удивление, самой неприятной частью лечения оказалось питьё лауданума, который ужасно вонял и был крайне отвратительным на вкус из-за содержащихся в нём алкалоидов. И пусть в рту теперь оставался горьковатый привкус, но благодаря этой тёмной настойке, зудящая боль по всему телу немного поутихла. Внезапно над трюмом начали раздаваться торопливые шаги, а громкий голос капитана объявил о отправке судна. Корабль наконец-то тронулся, взяв курс на полузаброшенный порт маленького островка сбыта.

Миновало несколько часов, которые Кову и Артур потратили на помощь пострадавшей волчице, которая всё ещё не пришла в себя, отсыпаясь после пережитого кошмара. Как и планировалось, как только корабль совершил остановку в порту острова Гранд-Иль, Кову сошёл на берег, принявшись искать подходящее судно для отправки домой. А Артур и Дизз остались на корабле контрабандистов, который довольно быстро вновь вышел в море, направляясь в сторону Дерлинга. Примерно на половине пути Дизз наконец-то очнулась от глубокого сна, ощущая болезненный зуд по всему телу. Первым, что она увидела своим затуманенным взглядом, была размытая фигура Артура, стоящего перед её импровизированной постелью.

— Доброе утро, соня. Как себя чувствуешь? Скоро мы будем дома и... — слова волка оборвались, когда волчица на удивление бодро поднялась и кинулась ему на шею, чудом не повалив парня на пол.

— Всё, да? Мы оба умерли?

Волк снисходительно фыркнул, перетерпев боль от объятий подруги.

— Нет, Дизз. Мы оба живы и спасены усилиями твоего нового друга, — сказал Артур аккуратно глядя волчицу по спине, на которой давно затянулись широкие шрамы, оставленные медведем.

Дизз слегка отпрянула от парня, осмотрев его изувеченное тело и перемотанное бинтом лицо.

— Господи, Арчи. Как же ты теперь? — сочувственно сказала волчица, вспомнив о том, что скрывается под толщей медицинской ткани.

Волк слегка улыбнулся, тяжело скрывая собственную неуверенность.

— Ничего. Как-нибудь адаптируюсь. И не такое случалось...

Девушка села обратно на мешки, оглядев просторное помещение пыльного трюма.

— А где Кову? — спросила волчица, слегка прокашлявшись.

— Он сказал, что должен проведать свою подружку, которая может быть в опасности. Поэтому высадился несколько часов назад, оставив нас вдвоём добираться до дома. К слову, мы с тобой должны будем караулить его в порту Дерлинга, чтобы провести до поместья.

— Это ещё зачем? Не знаю, зачем он спас нас, но он ведь один из клана!

— Да знаю я, успокойся. Как я понял, они предали его, попытавшись убить. Но, как ты понимаешь, у них это не особо получилось, что вскроется довольно скоро. Примерно тогда же, когда этот Крид ебучий обнаружит нашу пропажу. А Кову хочет лишь переждать опасное время в нашем поместье. Неужели мы откажем в помощи нашему спасителю?

— А этот спаситель не упоминал, что я была в плену именно по его вине? И что он ранее пытался убить меня, в общем-то почти добившись желаемого, — возмущалась волчица.

— Не упоминал... но ведь затем он спас нас из плена, так? Думаю, он заслуживает прощения и помощи, во всяком случае, на какое-то время.

— Ну, может быть, ты и прав. Тем более, что теперь он наверняка очень зол на своих бывших товарищей. А значит, может быть весьма полезен нам в предстоящем сражении.

— Именно, — подтвердил волк, когда за стенами трюма вновь раздались возгласы капитана о скором прибытии в порт.

Корабль почти достиг места назначения, когда раненные волки начали собираться.

— А во что я одета? — спросила вдруг Дизз, осмотрев себя с ног до головы.

— Это Кову купил тебе одежду, чтобы ты не замёрзла насмерть. Жаль, для меня прикида не нашлось. Только вот такая смешная накидка. Я похож на призрака? — сказал Артур, накинув на себя серый плащ с рваным капюшоном.

— А ты давай не шути так, понял? Ты совсем недавно чуть им не стал, — съязвила Дизз.

— Ой, да ладно тебе суеверить. Зато, будучи бестелесной сущностью, я мог бы преследовать тебя остаток жизни. Летал бы за тобой следом и постоянно был: Диинииззз Тооооорреееззз! Я злобный и страшный дух! — протянул волк, угрожающе подняв руки вверх.

— Пердух! — передразнила волчица, ткнув Артура в нос когтистым пальцем. — Готовься давай, корабль почти причалил к порту. Ты сможешь самостоятельно дойти? — спросила волчица, глядя на хроющую походку волка.

— Думаю, да. Но мне было бы куда приятнее, если ты меня понесёшь, — сказал Артур, сомкнув ладони у груди.

— Ну ладно, давай.

— Правда?

— Нет уж! Иди сам. Максимум могу тебя придерживать, — снисходительно сказала Дизз.

— Ну хоть так...

Корабль неспеша пришвартовался, и контрабандисты с тяжёлыми ящиками товара начали спускаться в порт. А следом за ними на промёрзшую землю, укрытую слоем снега,

ступили ноги волков, что наконец-то отправились домой.

В тёмном сыром трюме, насквозь провонявшем рыбой, гнилыми верёвками и мокрой древесиной, уже второй день подряд ютился лев, что спешил добраться домой на маленькой торговой бригантине, еле ползущей между плавающих льдин. Кову не спал практически целую ночь, от чего под утро чувствовал себя крайне неважно. Гнетущие мысли о том, что бывшие соклановцы добрались до Кэрри раньше него, пугали и беспокоили льва, который впервые за долгое время чувствовал себя по-настоящему бессильным. Он легко смотрел в лицо опасности, когда на кону была его собственная жизнь. Но теперь, когда лев мог лишиться Кэрри, его сердце и душу сковал леденящий страх, не отпускающий на протяжении всего пути, что тянулся бесконечно долго. Кову не знал, что будет делать, если, добравшись до дома, обнаружит лишь пустые комнаты и следы кровавой борьбы.

Каждая минута тянулась, словно несколько часов, и Кову совсем не ощущал приближение конечной остановки. Будто бы она и вовсе лишь отдалялась от него, скрываясь в зимней метели. Но в один момент Кову наконец-то услышал, как за бортом кричат чайки и пожилой капитан объявляет приближение земли.

Оказавшись на родной земле, Кову со всех ног побежал через лес, пробираясь через сугробы и промёрзлые кусты. Он надеялся, что с Кэрри всё будет в порядке, хоть и понимал, что провёл в пути слишком много времени. Преодолевая витиеватые лесные тропинки, лев подбирался всё ближе к дому, стоящему в глуши. Наконец-то остановившись у пушистой ели, Кову увидел чёткий силуэт родной обители, чей двор был укрыт свежим слоем снега. Скрываясь за деревьями, лев решил сперва понаблюдать за домом, готовясь к возможной засаде. Из трубы на крыше валил густой дым, а окна дома слегка запотели изнутри. Всё выглядело так же, как в любой другой спокойный день, что сильно обнадеживало Кову. Он уже почти решился пойти в дом и наконец-то кинуться в объятия любимой львицы, как вдруг краем глаза заметил прерывистое движение с другой стороны дома. Притаившись в снегу, лев разглядел двух крадущихся волков в чёрной одежде, что медленно приближались ко входу в дом. Сердце Кову вновь замерло, ведь промедли он ещё хотя бы несколько минут, и могло случиться нечто непоправимое...

Однако лев пока не спешил рваться в бой, хоть адреналин в крови и требовал расправы над предателями. Вопреки бьющемуся сердцу, Кову решил положиться на разум, требующий сперва понаблюдать, как будут действовать незваные гости. И тем не менее, лев был наготове в любой момент ворваться в бой, бдительно следя за волками. Они не спеша подошли к крыльцу дома и тихонько поднялись по ступенькам. Кову очень осторожно подкрался ближе к ним, скрываясь за деревьями всего в трёх-четырёх метрах от бойцов. Тем временем один из волков деликатно постучал в дверь, одновременно заглядывая в мутные окна. Спустя пару секунд входная дверь со скрипом открылась, и на крыльцо к волкам вышла Кэрри, одетая в белую сорочку с тёплыми штанами.

— Добрый день, мисс Редвуд. Мы из клана Чёрный Ворон... — представился один из волков.

Разумеется, львица узнала их форму, сразу заподозрив неладное.

— Да, я заметила. И зачем же вы пришли? — спросила девушка с долей осторожности.

Второй волк подался вперёд, сделав сочувственное лицо.

— У нас плохие новости, мисс Редвуд. Дело в том, что Кову... пропал, — сказал боец, глядя прямо в сиреневые глаза львицы.

Кэрри обомлела от страха и непонимания, слегка пятясь к дому.

— То есть как пропал? Как это могло случиться?

Первый волк положил руку на плечо девушки, сделав свой голос настолько мягким, насколько это было возможно.

— Он отправился на опасное задание, а затем куда-то исчез. А мы пришли узнать, не у тебя ли он скрывается? — тон волка стал чуть серьезнее, что заставило львицу серьезно понервничать.

— Что? Нет, нет, он... а зачем ему скрываться от вас? — осторожно спросила Кэрри.

— Ну, он... он... он немного провинился перед боссом. Мы думаем, что он сбежал и сейчас укрывается дома. Это ведь самое очевидное место, — сказал второй боец, разведя руками.

— Логично. Но, к сожалению или к счастью, его здесь нет, — твёрдо сказала львица, возвращаясь в дом.

— Может, вы всё-таки позволите нам самим посмотреть? Просто чтобы убедиться, — сказал волк, придержав дверь и натянув фальшивую улыбку.

— Только ноги о коврик вытрите, — тяжело выдохнув, сказала девушка.

Кову увидел, как двое тёмно-серых волков входят в его родной дом, вполне вероятно, намереваясь сделать с Кэрри что-то очень плохое. Поэтому лев решил, что нет смысла больше тянуть и быстрыми, но тихими шагами подобрался ближе к дому. Он уже поставил одну ногу на первую ступень крыльца, как из дома раздались оглушительные звуки выстрелов, сменившие тяжёлым грохотом. Секунда шока длилась целую вечность, прежде чем Кову влетел в дом, чуть не сорвав хлипкую дверь с проржавевших петель. Однако, войдя в гостинную, усеянную дымом и запахом пороха, он увидел два волчьих трупа, валяющихся у ног перепуганной Кэрри, с револьвером в вытянутой руке.

— Кову? — спросила вдруг девушка, увидев льва.

— Ты в порядке? Не ранена? — забеспокоился Кову, подбежав к львице.

— Я в порядке... вроде бы. Лучше объясни, что здесь вообще происходит? Я услышала, как эти двое стали о чём-то шептаться, после чего один из них достал нож и пошёл в мою сторону. Всё произошло так быстро... — испуганно проговорила Кэрри, отложив пистолет в сторону.

— Я всё объясню позже. Сперва нужно убрать трупы и осмотреть территорию вокруг дома. Они могли придти не одни, поэтому будь готова.

Кэрри лишь коротко кивнула, взяв со стола парные револьверы, которые так удачно оказались там к приходу незваных гостей, будучи забытыми после утренней чистки. Благо, привычка всегда держать оружие заряженным и готовым к бою до сих пор сидела где-то в памяти львицы, не в первый раз спасая ей жизнь.

Спустя несколько минут Кову и Кэрри довольно быстро и слаженно избавились от тел, оставив их в лесу скрытыми под слоем снега. Затем львы осмотрели территорию вокруг дома, не выявив ни одного чужака, готового посягнуть на их жилище. Когда начало вечереть, уставшие и нервные львы наконец-то вернулись домой, греясь в тепле растопленной печи, сидя на широком диване.

— Может, теперь объяснишь, что происходит? — устало спросила львица.

— Если вкратце, Крид меня предал. Надумал себе, что я хочу его сместить, и что я очень опасен для нашего же клана. И пока я был на задании, послал несколько наших бойцов избавиться от меня, — рассказывал лев.

— И как? Получилось? — пошутила Кэрри в попытке отогнать тревогу, бьющуюся в их сердцах.

Кову действительно немного расслабился, насмешливо выдохнув.

— Как видишь, нет. Но вот за тебя я очень сильно испугался...

Видя побледневшее лицо льва, Кэрри села поближе к нему и аккуратно прилегла на плечо. Львица хорошо помнила, что он любит, когда она так делает. Ведь это было чуть ли не единственной вещью, что успокаивало нервный характер Кову.

— Не стоило так переживать, я вполне могу постоять за себя. Помнишь ту старую американскую поговорку? «Бог разделил людей на сильных и слабых, а старина Сэмюэль Кольт уравнивал шансы». Пока у меня есть эти двое красавцев, тебе не о чем переживать, — улыбаясь, говорила Кэрри, кивая в сторону револьверов, лежащих на столе.

— Рад, что с тобой ничего не случилось. Но боюсь, что тем планам на этот дом и дальнейшее его развитие пришёл конец. Как ни печально, но нам придётся уехать отсюда как можно дальше, пережидая опасное время. Когда эти двое не вернуться, меня продолжат искать. А этот дом явно не годится для укрытия... — говорил лев.

— Да, это верно. Но куда мы пойдём? наших денег вряд ли хватит на новый дом.

— Помнишь, я рассказывал тебе, что встретил родного отца? Так вот, есть возможность какое-то время пожить у него. Я пока не уверен, но, думаю, он будет не против. Насколько я знаю, у него своё относительно большое поместье, где-то за Дерлингом. Какое-то время поживём там, пока я не накоплю денег на новый дом, работая где-нибудь в городе. Со временем мы оттуда уйдём, желательно как можно быстрее. Что думаешь?

— Думаю, что выбора у нас нет. Что ж, каков наш план? Уже почти стемнело, не думаю, что стоит отправляться прямо сейчас, — сказала Кэрри, подняв глаза на Кову.

— Само собой. К тому же у нас есть фора в несколько дней, пока волков не хватятся. Но всё равно медлить не стоит. До ночи подготовим необходимые вещи, а завтра утром выдвинемся в путь. Возьмём с собой только самое необходимое: часть оружия, одежду, пистолеты, деньги и ценности, личные вещи и прочее. Надо притащить с чердака старые походные сумки, которые смогут всё это вместить. Ночь проведём дома, а на рассвете пойдём в порт и взойдём на первый же корабль, идущий до Дерлинга, — проговорил Кову.

— Хорошо. Тогда я за сумками...

Остаток вечера львы посвятили торопливым сборам вещей, готовясь к долгому пути. Несмотря на все недостатки их дома, в сердце обоих его обитателей поселилось несмолкающее чувство уныния и горечь предстоящего расставания. Но вместе с тем, где-то в глубине души зародилось и азартное предвкушение новой жизни, которая может оказаться ещё лучшей той, что они вынуждены оставить позади. После ужина Кову ещё несколько раз обошёл ближайшую лесную территорию, осматривая каждый куст и каждое дерево. На струнах его души играла старая добрая паранойя, но в данном случае не лишённая пользы. Как только лев убедился, что вблизи дома нет никого, кроме изредка пробегающих зайцев, они с Кэрри затушили свет масляных ламп, наконец-то ложась в постель. Впереди им предстоял тяжёлый путь до таинственного поместья, где начнётся новая глава их жизни, сулящая самые непредсказуемые повороты судьбы.

Посреди ночи Кову внезапно проснулся, уловив чутким слухом ритмично повторяющийся хруст снега, словно кто-то крался во дворе дома. Мгновенно вскочив на ноги, он подбежал к окну спальни и едва успел заметить, как невысокий тёмный силуэт быстрыми шажками метнулся в сторону ветхого сарая, скрывшись за его дверь. Наспех накинув штаны и рубаху, лев ещё раз заглянул в окно, намереваясь выйти на улицу и встретить очередного названного гостя. Шумные движения Кову тотчас разбудили Кэрри, с трудом уснувшую после нервного вечера. Едва взглянув на парня, девушка сразу поняла, что лев увидел во дворе что-то подозрительное и опасное. Не медля ни секунды, девушка сползла с кровати и вооружилась револьверами, когда Кову прошёл мимо неё.

— Будь здесь. Я посмотрю, что там... — шёпотом скомандовал лев.

— Ну уж нет! Я пойду с тобой. Ты, может и здоровый бивс, но если там настоящая засада, одному тебе идти рискованно, — чуть громче, но все ещё шёпотом ответила львица, притаившись возле окна, за которым теперь стало оглушительно тихо, а виднелась лишь непроглядная тьма ночи, едва озаряемая блеклым светом луны.

— Если там засада, то нам и вдвоём не справиться. Будем надеяться, что незваный гость пришёл один. Возможно, разведчик Ворона или заблудший путник, потерявшийся в лесу. Но, так или иначе, я не дам тебе рисковать собой! — быстро прошептал Кову, ещё раз выглянув в окно, осматривая снежную гладь возле их дома.

— Ладно, хорошо. Но будь осторожен... — беспокойным тоном прошептала Кэрри, указывая дулом револьвера на выход.

Кову быстро пробрался в прихожую, стараясь шагать как можно тише и прихватив с собой верный меч. Лев потратил несколько секунд на то, чтобы обуться, зажечь пламя фонаря и выйти на скрипучее крыльцо дома, усеянное влажными разводами. Аккуратно шагая по двору, держа в одной руке меч, а в другой фонарь, Кову постепенно добрался до места, где он видел движущийся силуэт. На снегу были чёткие следы ног, ведущие откуда-то из глубины леса ко входу в сарай. Однако льва неслабо смутил тот факт, что следы совершенно точно принадлежали кому-то очень лёгкому и, вероятно, были оставлены босыми человеческими ногами. И это в такой мороз...

И, тем не менее, Кову не терял и доли бдительности, ведь всё это может быть коварной уловкой кого-то весьма недоброжелательного. Держа меч наготове, лев пошёл по следу, подбираясь всё ближе к сараю. Спустя мгновение, он наконец-то оказался у старой деревянной двери, чутка приоткрытой внутрь помещения. Повесив фонарь на столбик перед дверью, Кову распахнул дверь освободившейся рукой, предварительно выставив меч, готовясь с лёгкостью проткнуть незваного ночного гостя. Однако в крошечной темноте узкого помещения он не сразу смог различить того, кто скрывался в пыльном углу старого сарая.

— Прошу, месье, не убивайте! Позвольте просто уйти! — прокричал молодой, практически мальчишечий голос, полный страха и отчаяния.

Не отводя меч, Кову снял фонарь со столбика, желая рассмотреть юношу, притаившегося во тьме.

— Покажись. Быстро! — крикнул лев, освободив выход на улицу.

В этот же момент, боязливо подняв руки перед собой, из-за сложенных деревянных

ящиков робко вышел невысокий худой лев с бежевой шерстью и ярко-рыжими кудрями, одетый в рваные тряпки и плотную накидку с капюшоном. Пальцы паренька ритмично дрожали на холоде, как и всё его немощное тело, скованное страхом перед возвышающимся зеленоглазым львом.

— Прошу, простите меня за вождение, месье! Я лишь искал, где бы спрятаться от столь жуткого холода, боясь замёрзнуть насмерть. Я сейчас же покину ваши владения, только не делайте мне ничего плохого! — трясущимся тонким голосом проговорил паренёк с отчётливым французским акцентом.

Однако Кову и не собирался нападать на безоружного льва, которому на вид было не больше семнадцати лет. Вместо этого он поставил фонарь на один из ящиков и подошёл ближе ко льву. Смахнув капюшон с рыжих кудрей и заглянув в голубые перепуганные глаза, Кову задал вопрос, стараясь звучать как можно мягче.

— Ты как здесь оказался, парень? Мы практически в самой глубине леса, очень далеко от городов и поселений. Как же тебя так угораздило?

— Это долгая история... — туманно ответил лев, отведя глаза.

Кову снисходительно хмыкнул, ещё раз оглядев сарай с фонарём в руках, не обнаружив там ничего подозрительного или опасного.

— Что ж, может, тогда ты согласишься рассказать эту историю за чашкой горячего чая? — спросил Кову, развернувшись в сторону дома.

— Ч-что, правда? Правда можно? — с горящими глазами спросил лев.

— Пошли давай, пока я не передумал... — Кову махнул рукой, приглашая паренька пройти в тёплый дом вместе с ним.

Отринув страх и беспокойство, незнакомец, едва не падая, побежал по снегу, догоняя гостеприимного льва, что начал казаться куда менее страшным и угрожающим. Спустя некоторое время юный лев уже сидел за обеденным столом, пока Кэрри заваривала для рыжего путника обещанный горячий напиток.

— Огромное спасибо, что впустили в дом, — тихо сказал паренёк, когда львица поставила перед ним чашку с разбавленным чёрным чаем.

— Всегда пожалуйста, — добродушно ответила девушка, не отвлекаясь от дела.

Через пару минут Кову вернул фонарь на тумбу в прихожей, и к нему тут же подошла Кэрри, мельком поглядывая в сторону гостя, наслаждающегося ночным чаепитием в гостиной.

— Уверен, что он не один из ваших? — осторожно спросила львица, стараясь говорить как можно тише.

— Более чем. Я хорошо помню всех бойцов клана, да и наверняка запомнил бы кого-то столь низкорослого. В нём сколько? Футов пять?

— Думаю, пять и три. Я упоминала, что работала помощником гробовщика? Ну, до того, как заняться контрабандой. В общем, людской рост я определяю на глаз довольно точно, хоть и давно уже не практиковалась.

— Надо же... не первый год живём вместе, а я, оказывается, столько о тебе не знаю, — удивился Кову. — Но да ладно, расскажешь в другой раз. Кстати, в пользу того, что он не засланец клана, говорит ещё и то, что у нас с крайней неприязнью относятся к иностранцам. Особенно французам. Так что едва ли его мог завербовать кто-то из наших.

— Значит, мне не показалось, что он малость картавит и странно переносит ударения на конец фраз. Интересно, и как же он оказался так далеко от дома? В смысле, мы, конечно,

границим с его родиной, но за всё время пребывания в Нормандии я редко встречала хоть одного француза. Да и то это были проезжие торгаши.

— А чего гадать? Пойдём и расспросим парня... — сказал лев, возвращаясь в гостинную, где грелся рыжий гость.

Паренёк уже допил чай и сейчас стоял рядом с печью, протянув руки к идущему от неё теплу. Кэрри решила доверить Кову разговор с незнакомцем, в то время как сама отправилась к большому полупустому шкафу с остатками вещей, которые они посчитали ненужными в дороге.

— Сейчас подберём для тебя какой-нибудь прикид потеплее. Не пропадать же добру, — мягко сказала львица, глянув в сторону юного льва.

— Даже не знаю, как вас отблагодарить... — робко ответил парень, садясь за стол.

Кову сел напротив него, внимательно всматриваясь в большие голубые глаза, глядящие из-под нависших рыжих локонов.

— Простого "спасибо" вполне достаточно. Однако ты ещё обещал поделиться своей долгой историей. Но прежде всего я хочу спросить: как тебя зовут?

— Моё имя Котарин Мориан. Можно просто Кота, — с улыбкой сказал лев.

— Рад знакомству, Кота. Моё имя Кову... Лайонхарт, а эту чудесную красотку звать Кэрри Редвуд.

Львица поднесла их юному гостю комплект одежды, который тот с радостью принял дрожащими руками. Отойдя в уголок, Кота начал неспеша стягивать с себя налипшие лохмотья верхней одежды, всё ещё слегка мокрой после блужданий по заснеженному лесу. И в этот момент владельцы дома увидели огромное количество шрамов и ожогов, покрывающих всё тело невысокого льва.

Видя встревоженные взгляды, Кота старался поскорее одеться, будучи изрядно смущённым и съедаемым колким чувством неловкости. Было видно, что лев старался как можно реже демонстрировать кому-либо столь унижительные следы жестокости, с которой он когда-то столкнулся.

— Спасибо вам ещё раз за чай и одежду! Без вашей помощи я точно замёрз бы насмерть где-то посреди леса. — торопливо пробормотал Кота, наконец-то спрятав увечья под просторной сорочкой и штанами, что некогда принадлежали Кэрри.

— Рады помочь. Теперь перейдём к делу. Судя по всему, ты француз, так? — спокойно спросил Кову, присев на диван вместе с Кэрри, пока их новый знакомый расположился в небольшом старом кресле возле печи.

— Да, это так. Точнее, я родом из Франции и всё никак не могу избавиться от акцента. Просто большую часть времени я говорю... вернее, *говорил* на родном языке, не нуждаясь оттачивать мастерство произношения. В конце концов, сам английский язык я знаю весьма недурно, пусть и звучу немного нелепо... — слегка покраснев, сказал Кота.

— И вовсе не нелепо. Наоборот, в этом есть нечто... экзотическое. Аромат чужого языка всегда подкупает интересом. Но всё-таки, как ты оказался здесь? Ты откуда-то из городов на границе? — спрашивала Кэрри.

Кота уселся поудобнее, будто бы готовясь к долгому рассказу.

— Не совсем так. Что ж, я не особо умею красиво подавать истории, поэтому просто расскажу, как это было. И начать мне придётся издалека, ведь всё началось, когда мне было всего двенадцать лет от роду. В один ужасный день на мой родной дом в славном городе Мант-ла-Жоли было совершенно кровавое покушение. Это были очень злые и жестокие

люди, облачённые в красный доспех. Как я потом узнал, такие солдаты служат так называемому Ордену Вечности. Уж не знаю, чем моя семья заслужила их гнев, но моих родителей убили в ту же секунду, как они оказали сопротивление. Моего отца проткнули насквозь прямо на глазах у меня и старшего брата. Затем застрелили маму, попытавшуюся защитить нас с Лео. Он на два года старше меня и поэтому быстро понял, что нужно убираться. Именно благодаря ему нам удалось сбежать из дома, прежде чем убийцы добрались до нас. Но в процессе побега мы разделились. С тех пор я его не видел. Надеюсь, он всё ещё жив и не столкнулся с кошмаром, который пришлось пережить мне. Дело в том, что меня смогли поймать. Я... я не хочу говорить о том, что делали со мной в подвале дома командира тех красных солдат. К тому же следы их работы вы и так видели на моём теле. Они надеялись вытащить из меня какую-то информацию о... кажется, они это называли Артель. Якобы мои родители имели связь с этой группировкой. А я даже понятия не имел, о чём они говорят. Но в итоге один из гвардейцев помог мне бежать. Не знаю, был ли он тем, кто убивал моих родителей, или он был стражем особняка, в котором меня держали. В тот момент это уже было неважно. Он вывел меня из того дома, дал одежду и немного денег, после чего заплатил лодочнику, который увёз меня по Сене далеко за пределы родного города. Не знаю, что случилось с тем гвардейцем, но когда мы уходили, двое других бойцов на выходе видели, что он делает. Но препятствовать не стали, пообещав, однако, что когда поднимается вопрос о сбежавшем пленном, они не станут молчать, рискуя шкурами. Не знаю, что случилось с тем парнем, что помог мне. Но думается мне, что ничего хорошего. А ведь я даже лица его не видел. Все они выглядели как один в этих однотипных доспехах и устрашающих закрытых шлемах. Но... вам наверно интереснее, как я оказался в этом лесу. Опустим ту часть, где я скитался по незнакомым улицам небольших городов на границе с английской Нормандией, пытаюсь выжить, будучи слабым и израненным двенадцатилетним ребёнком. В один день я встретил очень хорошего и равнодушного человека, который приютил меня и помог залечить раны. Это был славный лев, в практически преклонном возрасте, занимающийся кузнечным ремеслом. У него был весьма странный бродячий образ жизни, гармонирующий с непоседливой жаждой путешествовать. Он работал то на одной кузнице, то на другой, постоянно меняя место временного проживания. И я путешествовал по городам Франции вместе с ним аж целых восемь лет, обучаясь ремеслу и языкам, которые пригодятся, когда мы соберёмся перебраться куда-нибудь в другую страну. Собственно, я и до этого неплохо знал английский язык, пускай до того же брата мне было очень далеко. Но с месье Бенуа я стал говорить на нём по-настоящему свободно, пусть и не сумев избавиться от акцента. Ведь большую часть времени мы с мастером говорили на родном наречии. К тому моменту, как мы добрались до земель Нормандии, я стал его подмастерьем, очень неплохо освоив столь востребованное ремесло. Конечно, по моему росту и телосложению сложно сказать, что я могу управляться с молотом и наковальней, но поверьте, это так. И вот настал момент, когда всё снова пошло по одному месту. Всего несколько часов назад мы с ним ехали на повозке недалеко отсюда. И на одной из лесных троп на нас напала шайка вооружённых разбойников. Они убили мастера, разграбили повозку и собирались пришить и меня. Но и на этот раз мне удалось избежать гибели, убежав вглубь леса. Я несколько часов блуждал в лесу до самой темноты. Изорвал о колючие ветки всю одежду и думал, что окончательно заблудился. Но затем, когда я начал замерзать до самых костей, случайно набрёл на ваш дом, надеясь переждать ночь в сарае, после чего продолжил бы путь через лес. После стольких передрыг, я даже не подумал о том, что бы просто постучаться в дверь и

попросить помощи. Я ведь не знал, что здесь живут столь хорошие и добрые люди. В общем, вот такая история...

Львы с интересом слушали рассказ паренька, но сон постепенно одолевал их обоих, заставляя то и дело клевать носом и протяжно зевать. Как никак на дворе глубокая ночь, а они изрядно устали ещё с вечера.

— Ну что ж, это и правда было весьма занимательно. Однако нам придётся тебя слегка огорчить. Мы хотели бы приютить тебя хоть на несколько дней, помочь деньгами и прочим. Но сейчас у нас самих не очень хорошее положение. Если вкратце, за нами охотятся убийцы, которые могут нагрянуть в любую минуту. И так вышло, что мы в этом доме проживаем последнюю ночь, после которой отправляется подальше отсюда. Да и денег у нас не слишком много, а они ещё могут понадобиться. Поэтому можешь переночевать здесь эту ночь, но на утро мы отчаливаем. И, увы, тебе тоже придётся уйти, — с сожалением сказал Кову.

Однако на лице Коты не было и доли грусти. Он по-прежнему мило улыбался, глядя на добрых львов.

— На большее я и рассчитывать не смею. Одна ночь в тёплом доме — уже щедрый дар, за который я безмерно благодарен, — сказал лев, сложив ладони перед собой.

Прежде чем вернуться к блаженному сну, в этот затянувшийся разговор внезапно встряла Кэрри.

— Погоди-ка. Говоришь, в кузнечном деле разбираешься? — спросила львица, приподняв бровь.

— Oui, mademoiselle. При том весьма не дурно. Особенно хорошо у меня получаются клинковое оружие самого отменного качества. Доспехи мастерить я тоже умею, но с ними нужно немного практики, чтобы делать по-настоящему идеально.

Кову с любопытством хмыкнул, выйдя в прихожую не более чем на несколько секунд. А когда вернулся, в его руках уже был старый добрый меч, заметно износившийся временем и частыми битвами льва.

— Сможешь сделать такой же? — спросил он, протягивая оружие Коте.

Юный подмастерье кузнеца внимательно осмотрел меч, сделав довольно неожиданный вывод.

— Я могу сделать лучше.

Кову непроизвольно усмехнулся.

— Да ну? А что с ним не так? Я имею ввиду, он, конечно, заметно потрепался. Да и следил я за ним, надо сказать, не очень ответственно. Но если не брать это во внимание, чем же ещё его можно улучшить? — без доли сарказма спросил лев.

Кота поднялся с кресло, жестикулируя вокруг клинка.

— Я бы сделал клинок слегка шире, а дол чуть глубже. Цельная конструкция останется достаточной лёгкой, но кромка лезвия будет заметно прочнее и позволит большее количество раз подтачивать клинок, устраняя дефекты лезвия. У твоего меча прямая гарда. У неё, конечно, есть свои плюсы, но эффективнее будет, если немного загнуть её вверх и сделать чуть толще. Мечом станет заметно проще управлять с точки зрения вращения кисти. Да и вражеский клинок, попавший на гарду, будет проще блокировать. А ещё я сделал бы рукоять чуть длиннее. Кстати, какой у тебя рост? Футов шесть?

— Шесть и один.

— Тогда и лезвие стоит увеличить в длине для более эффективного рычага. А ещё

деревянную рукоять я бы обтянул кожей, чтобы крепче держать меч и не мозолить ладони. Ну и навершие можно сделать другой формы. Желательно пошире и потяжелее, чтобы рука не соскальзывала и был дополнительный вес к центру тяжести...

— Ладно, думаю, этого достаточно. Ты и правда толковый парень...

Кову убрал меч в ножны, после чего вернулся к Коте.

— Кажется, я понял, почему Кэрри сделала акцент на твоём умении. Думаю, ты можешь пойти с нами, — сказал вдруг лев.

— С вами? — не понимая, переспросил Кота.

— Мы с Кэрри собираемся укрыться в доме моего отца, которому могут быть полезны твои навыки. К тому же он состоит в том самом Артеле Свободы, к которому, по всей видимости, имели отношение и твои родители. Думаю, он не отказался бы от толкового мастера у себя под боком. Ну, если ты хочешь, конечно. Хотя, сдаётся мне, иных перспектив у тебя не слишком много...

Кота призадумался, присев обратно в кресло.

— Ну да, выбирать особо не приходится. Но, пожалуй, я согласен пойти с вами. К тому же твой отец может что-нибудь знать о моих родителях, и почему с ними поступили так жестоко. Когда выдвигаемся?

— По сути, примерно через три-четыре часа. Мы дойдём до порта, где сядем на корабль и отправимся в город Дерлинг. Думаю, тебе там понравится. А теперь быстро всем спать! — раскомандовался лев.

Кэрри поделилась старыми подушками, уложив Коту спать на просторном диване. Кову же ещё раз проверил прочность дверного замка, после чего наконец-то вернулся в постель, затушив слабое пламя масляной лампы.

После быстрых утренних сборов и лёгкого завтрака, Кэрри вновь нарядила Коту в одежду из своего гардероба. Он смотрелся довольно забавно в замшевой меховой куртке, ковбойских сапогах с высоким каблуком и красных штанах, одетых поверх лонг-джонса. Но выбирать особо не приходилось, поэтому лев был рад даже такому прикиду, который отлично защищал от уличного мороза. Вручив Коте пару самых лёгких сумок, львиная тройца наконец-то выдвинулась в путь. Едва ступив на витиеватую лесную тропу, Кэрри остановилась, обернувшись на покинутый дом.

— Прощай, развалина. Я буду по тебе скучать... — грустно сказала львица, после чего отправилась вслед за парнями, идущими впереди.

Долгий путь до Дерлинга прошёл на редкость спокойно, что слегка напрягало параноидального Кову, привыкшего не ослаблять бдительность даже в самую тихую минуту. На протяжении всего морского пути бедного Коту постоянно укачивало, из-за чего он плохо спал и очень мало ел. Но к концу пути он даже немного привык к бесконечной морской тряске и мужественно перенёс долгую дорогу, стойко противостоя желанию пищи покинуть его организм.

И вот все трое львов наконец-то ступили на твёрдую землю торгового городка. Грузёные сумками и рюкзаками, они сошли в порт, полный суетливых людей. Не прошло и пяти минут, как к ним подбежала знакомая волчица, преисполненная радостной улыбкой.

— А вот и вы! Повезло, что сегодня мне довелось дежурить. А то Артур, небось, большую часть времени в Безумном Сыре сидел вместе караула. А разве... вас должно было прибыть трое? — спросила Дизз, увидев Коту.

Парень слегка покраснел и замешкался, теряясь перед незнакомкой. Однако ситуацию оперативно спас Кову.

— Мы встретили его, так сказать, по дороге. У парня нет дома, а все его пожитки забрали лесные разбойники. Это долгая история, но он говорит, что очень хорош в кузнечном ремесле. Может быть, Райан найдёт, куда его пристроить?

Дизз с куда большей энергичностью подошла к рыжему льву, внимательно изучая с ног до головы.

— А то как же! Если ты и правда хороший кузнец, то у нас найдётся для тебя место. Меня зовут Дизз Торрез, — представилась волчица, протягивая руку.

— Котарин Мориан. Можно просто Кота, — сказал лев, пожав руку девушки, после чего поправил большую сумку, висящую на плече.

— Ах, да, а это Кэрри Редвуд. Моя девушка, — сказал Кову, указав на львицу.

— Привет! — сказала она, махнув Дизз.

— Рада знакомству, — ответила волчица, махнув рукой за собой. — Ну ладно, нечего носы морозить. Пойдём домой, — сказала волчица, подхватив одну из сумок и поведя троицу вглубь города.

Однако путь до поместья дался им не так уж легко из-за усилившейся снежной метели. Лесные дороги сильно замело, а неутихающий ветер неприятно застилал взор. Но, в конце концов, они добрались таки до места, когда зимняя стихия наконец-то успокоилась. И вот все четверо оказались в просторном дворе, изрядно очищенном от снега. Поместье Лайонхарт представляло собой большой двухэтажный кирпичный дом, на внушительной территории которого располагались: небольшая баня, старый сарай, скромная мастерская, склад брёвен и обширная тренировочная площадка на заднем дворе. А так же белоснежная деревянная беседка недалеко от крыльца. Как раз в ней сейчас сидел Райан, покуривая резную трубку с длинным изогнутым мундштуком. Не долго думая, Дизз привела троицу прямо к нему.

— Эй! Ты же вроде бросил курить, — сказала Дизз с упрёком.

— В столь холодные дни тёплый дым табака манит, как никогда. Ну, как тут удержаться? Гляжу, наши гости наконец-то прибыли. Что ж, тогда можешь возвращаться в дом. Заодно поможешь Артуру с готовкой, пока я разбираюсь с нашими новыми жильцами, — сказал лев, приминая серебряным тампером тлеющие листья табака.

— Что?! Артур готовит?! Простите, господа, но мне нужно срочно остановить надвигающуюся катастрофу! — быстро проговорила волчица, с невероятной скоростью ринувшись в дом.

Минула весьма долгая неловкая пауза, прежде чем хозяин дома первый начал говорить.

— Что ж, ты всё-таки пришёл... — спокойно сказал Райан, глядя на Кову.

— Да, пришёл. И как бы мне не хотелось это говорить, но мне нужна твоя помощь, — переминаясь с ноги на ногу, сказал лев.

— Я знаю. Дизз рассказала мне о том, что произошло между вами на моём корабле. В частности, про то, как ты пытался убить её.

Кову слегка виновато отвёл взгляд, пожав плечами.

— Однако она поведала и о том, как ты спас её и Артура из плена Чёрного Ворона. И пусть Дизз оказалась там по твоей вине, но вот страдания Артура — целиком и полностью моя вина. Которую, как ни странно, смог исправить именно ты. И за это я тебе бесконечно благодарен. Как я понял, у тебя с кланом сейчас нехилый расклад, из-за которого тебе и

понадобилась моя помощь. Ну что ж, у меня в доме полно свободных комнат. Вы с подружкой можете жить здесь столько, сколько понадобится.

— Спасибо, Райан. Тогда мы с Кэрри пойдём разбирать вещи и немного отдохнём после долгого пути, — сказал Кову, взяв сумки.

— Значит, это дивное создание зовут Кэрри? Очень красивое имя. Ума не приложу, как такой скверно-характерный грубиян смог заполучить столь милую девушку, — обратился Райан к львице.

— Спасибо за комплимент, мистер Лайонхарт. Но поверьте, на самом деле он довольно мил и далеко не так груб, как кажется на первый взгляд.

— Можешь звать меня просто Райан, дорогуша. Ни к чему эти фамильярности, — добродушно сказал лев, складывая трубку в футляр.

— Тем лучше. Очень рада знакомству, Райан. Но Кову прав, мы немного замёрзли и изрядно устали с дороги. Поэтому...

— Конечно-конечно. Можете взять себе просторную комнату на втором этаже, первую после лестницы. Там есть двухспальная кровать и чистая одежда, если понадобится. Чувствуйте себя как дома.

Львы слегка поклонились хозяину дома, после чего подхватили оставшиеся вещи и отправились осматривать своё новое жилище. И только сейчас Райан обратил внимание на стоящего позади львов Коту.

— А ты, юноша? Как тебя зовут? — спросил лев.

— Котарин Мориан, месье. Если желаете, можете звать меня Кота, — слегка неуверенно ответил парень, который за минувшие пару дней познакомился с большим количеством людей, чем за последние восемь лет.

— Приятно познакомиться, юноша. Как ты мог слышать, моё имя Райан Лайонхарт, а это моё поместье, где я обучаю бойцов Артеля Свободы. Позволь узнать, что привело тебя сюда?

— Если кратко, я довольно умелый подмастерье кузнеца. Но моего мастера убили лесные разбойники, а Кову приютил меня на ночь, когда я случайно набрёл на его дом. Только вот ему с Кэрри пришлось бежать сюда, и он сказал, что быть может, вам пригодятся мои навыки, и вы дадите мне работу и дом, — в тихом голосе льва было много страха и волнения, несмотря на уверенность в собственных навыках.

— Хм, как интересно. Толковый кузнец моему поместью и правда пригодился бы. Слушай, а сражаться на мечах умеешь? Может, стрелять из лука? А из пистолета или ружья? Пробовал охотиться? А людей доводилось убивать? — засыпал вопросами Райан.

— Ох... я... Пожалуй, что... нет. Ничего из этого не доводилось делать, — виновато сказал Кота.

Райан лишь по-доброму усмехнулся, встав с деревянной лавочки.

— Если хочешь, могу тебя научить. Понимаю, всё это немного сумбурно, но нам в Артеле не помешали бы новые перспективные рекруты. Да и я истосковался по работе с учениками. Мои-то уж взрослые все. Поэтому лишь оттачивают и совершенствуют полученные навыки, пока я помираю от скуки в отсутствие дел. Я дам тебе дом и работу, обеспечу материалами и инструментом, но... я могу дать нечто большее. Если вступишь в ряды Артеля, я сделаю из тебя достойного бойца, чтобы ты мог помогать нам в борьбе с Орденом Вечности, наращивающим своё влияние по всему миру. Знаю, ты, вероятно, даже не в курсе нашей борьбы, но...

— Не совсем так, месье. Судя по всему, мои родители когда-то были одними из вас. А затем люди Ордена убили их и... в общем, у меня с этой организацией давние счёты.

— Тем лучше. Я с радостью возьму тебя в ученики. Будешь тренироваться и участвовать в особых заданиях, ходить на охоту и рыбалку, рубить дрова и готовить еду, следить за состоянием дома и его округи. Само собой, разделяя этот труд со всеми остальными, подобно большой семье. Которой мы, по сути, и являемся. Ведь кроме друг друга у нас никого нет. Подумай, дружок. Твоя жизнь будет полна опасности и риска, но вместе с тем у тебя будет дом, деньги и верные друзья. Не хочу давить, но в твоей ситуации у тебя не так уж много вариантов...

В голове Коты эхом пронеслась вся его жизнь, где он всегда был трусливым маленьким львом, который только и мог трусливо убегать от опасностей. Убийства близких людей преследуют его по жизни уже слишком долго. Может, пора перехватить инициативу?

— А если... если я окажусь недостаточно силён? — неловко спросил лев.

— Я сделаю тебя сильным настолько, насколько ты сам позволишь. Не переживай, не оставлю тебя до тех пор, пока из тебя не выйдет достойный боец.

— Что ж, вы правы. Выбора у меня не особо много, да и надоело всё время куда-то бежать. Надеюсь, что я не подведу вас, месье Лайонхарт, — сказал лев, уважительно поклонившись.

— Ну, тогда добро пожаловать в Артель Свободы, дружок. Верно трудись нашему делу и будешь вознаграждён за это. А теперь идём уже в дом. Пора обедать.

Однако лишь оказавшись на крыльце, лев услышал громкие крики, доносящиеся сквозь кирпичные стены поместья.

— Ты всё пережарил! — кричала Дизз, стоя рядом с печью.

— Ничего я не пережарил, это хрустящая корка! Так вкуснее! — отпирался Артур, пытаясь отпихнуть волчицу от своего кулинарного шедевра.

— Какая, к хуям, корка?! Оно же всё чёрное... Фу! Ещё и воняет гарью! — простонала Дизз, заткнув нос пальцами.

— Ты воняешь! А это медиум велл. Так готовят истинные мастера кулинарии!

— А ты каким боком к ним относишься? — рассмеялась Дизз.

— Я тебе сейчас вот этой поварёшкой как!

Не успел он договорить, как вошедший вместе с Котой Райан громко хлопнул по столу.

— А ну-ка умолкли оба! Вы что за срач устроили при гостях? Успокойтесь немедленно!

Однако пыл волчицы и не думал утихать, с каждой секундой разгораясь всё сильнее. Волчица взяла прихватку и сняла с печи горячую сковороду с почерневшим куском говядины. Нагло воспользовавшись тем, что Артур отвлёкся на изучение нового гостя и перестал мешать ей "портить" его блюдо. Скинув мясо на разделочную доску и вернув пригоревшую сковороду обратно на печь, Дизз принялась с новой силой жаловаться на старания волка.

— Да как тут успокоиться? Нельзя ему кухню доверять! Посмотрим сам: суп пересолил, картошку недопёк, рыба кислая, мясо вообще пиздец!

— Дизз! Сколько раз тебе говорить про брань в моём доме? — разозлился Райан.

— Ой, прости... Но правда!

— Успокойся, я сказал. У всех бывают неудачи, но не нужно так бурно реагировать. А раз такое дело, вот тебе задание: в ближайшие два дня будешь готовить завтрак, обед и ужин вместе с Артуром. Твои навыки и опыт будут для него весьма полезны. Глядишь, чему и

научится, — командным тоном проговорил лев.

— Да твою ж мать... — тихо выругалась Дизз.

— И прекращай браниться! Мы же цивилизованные англичане, в конце то концов. Лучше пойдёшь и позови Кову с Кэрри к столу. А я пока наложу в тарелки то... что более-менее съедобно, — сказал Райан, подойдя к шкафу с посудой.

— Я помогу! — подскочил Кота.

— Да, было бы весьма кстати... — ответил лев, передав Коте несколько фарфоровых тарелок.

Пока новобранец сервировал стол, Артур подошёл к нему, приветливо протянув руку.

— Привет, я Артур.

— Я Кота, — лев пожал руку, после чего заметил чёрную повязку левом на глазу волка, слегка оторопел.

Увидев эту реакцию, Артур решил глупо отшутиться, неловко разминая шею.

— Не пугайся ты так. Просто я выбрал вилку, — сказал волк, нелепо усмехнувшись.

— Какую вилку? — спросил Кота без доли сарказма.

— А ты не знаешь? Короче, есть такая загадка...

— Артур, и ты туда же! Мне уже стыдно за вас. Лучшие ученики, называется. Давай тоже не стой столбом, помогай! — рявкнул Райан.

Некоторое время спустя все наконец-то приступили к весьма сомнительному обеду. Однако Кову и Кота по итогу похвалили еду, будучи довольно не притязательными к пище, которая была на самом деле не так плоха, как можно было ожидать. Кэрри же хвалила сугубо из гостевого приличия, в то время как Дизз демонстративно плевалась и фукала после каждого укуса.

— Да не так уж плохо, не выдумывай! — обиженно сказал Артур, хрустя угольно-черной коркой мяса.

— И ничего я не выдумываю! Вот придёт время готовить ужин, и я покажу, как это делается. А ты будешь стоять рядом и наблюдать, не спуская глаз, — скомандовала волчица, легонько стукнув ложкой по носу волка.

— Ты хотела сказать, что я должен буду *смотреть в оба*? — усмехнулся волк, приложив два пальца к повязке.

После короткого смешка волчицы все продолжили молча есть, постепенно расправившись с остатками обеда.

— Не знаю, как вам, а мне понравилось. Но я согласен, что всегда есть куда расти. Думаю, Кота меня понимает, — сказал Артур, развалившись на стуле, после чего столкнулся с вопросительным знаком на лице рыжего льва. — Кстати, наш запас дров совсем опустел. Схожу-ка я займусь этим... — вздохнул волк, поднявшись из-за стола.

— Погоди, Артур. Пусть лучше новичок это сделает. А тебе сперва надо привыкнуть к своему новому... зрению. Дай глазу немного времени, чтобы он привык работать за двоих, — обеспокоено сказал Райан.

Артур огорчённо выдохнул, однако не стал перечить наставнику.

— Как скажешь. Пойдём Кота. Я покажу, где дрова и колун, — сказал волк, подозревая льва.

Артур и Кота вышли на задний двор, пока Дизз собрала всю грязную посуду и отнесла её в раковину. Набрав воды, волчица принялась натирать тарелки, насвистывая какую-то

старую морскую песенку.

— Помочь? — спросила Кэрри, подойдя к Диззу.

— Если не сложно, — с улыбкой ответила волчица, отойдя чуть в сторону от раковины.

И вот отец с сыном остались одни за столом, испытывая лёгкую неловкость.

— Отойдём на пару слов? — внезапно позвал Райан.

Кову не слишком-то хотел общаться. Строго говоря, сейчас он с куда большим желанием отправился бы наверх и хорошенько выспался после неудобных ночей, проведенных в корабельном трюме. Но понимание его неудобного положения заставило льва смиренно выдохнуть и молча проследовать за отцом в просторную гостиную, где они уселись на широком диване напротив камина.

— Кота согласился вступить в Артель, представляешь? — издали начал лев.

— Отлично. У него как раз не было выбора.

— Будто бы у тебя он есть... Ну, правда, Кову, подумай ещё раз над моим предложением. Я сдержу своё слово и позволю жить здесь, но неужели ты не хочешь заниматься полезным делом?

— Проясни: до этого я был убийцей в клане. Но если вступлю к вам, буду убийцей в Артеле. Чем одно полезнее другого?

— Ну, во-первых мы не убийцы. То есть нам, конечно, приходится порой запачкать руки, но это лишь малая часть нашего дела. А от твоего клана мы отличаемся тем, что у нас есть идеалы, принципы и...

— То-то и оно. Мне на ваши идеалы абсолютно наплевать. Мне не важно, кто победит — вы со своими речами об ущемлённой свободе или Орден Вечности, держащий королей на золотом поводке. Я не жил обычной жизнью, поэтому привык держаться той стороны, которая платит. Принимай это как хочешь, но я не за вас и не против вас. Поэтому и состоял в клане, который держит нейтралитет. Вернее, держал, приняв в конечном итоге сторону Ордена, чьи деньги, похоже, и правда способны купить любые принципы. Но разве такому можно противостоять? Да и нужно ли? В общем, я не особо горю желанием принимать чью-либо сторону. Особенно, когда у меня выбор между змеями и фанатиками.

— Что ж, я понимаю. Но рано или поздно выбор придётся сделать. Ты хотел бы жить в мире, где простому обывателю нет возможности отправиться в другую страну? Где запрещено носить любое оружие, даже в целях самозащиты. Где по улицам ходит всевластная стража Ордена, которая может арестовать и забить тебя до смерти за один лишь косой взгляд. Где у тебя нет права голоса при выборе правителя, потому что всё давно решили за тебя, ориентируясь не на способность управлять государством или отдельными регионами, а на податливость капиталистической системе и полезные связи. Где зарплату ты получаешь в три раза меньше выполненной работы, ведь большую часть денег работодатель вынужден отдавать Ордену за мнимую защиту. Жизнь простого человека теперь сравнима с мусорной пылью. Возможно, ты не принимал сторону лишь потому, что пока ещё не жил обычной жизнью. Власть в нашем мире и без того далека от совершенства, но чем больше Орден контролирует её, тем хуже будет становиться жизнь. Я не принуждаю тебя дать ответ сейчас. Но прошу, подумай над моим предложением. Поверь, ты бы очень пригодился Артелю.

Кову тяжело выдохнул, прокручивая в голове слова отца.

— Хорошо, я подумаю...

— О большем и не прошу, — сказал Райан, положив руку на плечо сына.

После разговора с отцом Кову остался сидеть в гостиной, теряясь в сомнительных раздумьях. Ближе к вечеру Райан подыскал для Коты настоящий мужской комплект одежды, которую Артур некогда носил, будучи подростком. Так же хозяин поместья выделил новичку собственную небольшую комнату в самом конце второго этажа. В это время Кэрри наконец-то разобрала и сложила вещи, прихваченные из покинутого дома. После чего подготовила кровать, отряхнув бельё от скопившейся пыли.

Спустя несколько часов солнце начало постепенно опускаться за горизонт, озаряя лес вокруг поместья янтарными лучами заката. С наступлением вечера Диззи принялась готовить ужин на кучу персон, пока Артур верно крутился рядом, наблюдая за процессом. Волчица со всевозможным спокойствием поучала непутёвого повара, а тот внимательно слушал, стараясь быть полезным. И по итогу ужин прошёл немного тише обеда, а едой в этот раз были довольны все.

Когда на небе наконец-то воцарилась непроглядная тьма зимней ночи, вся команда разошлась по своим комнатам, готовясь к заслуженному отдыху после тяжёлого дня. И если остальные жители поместья уснули довольно быстро, то Кову несколько часов ворочался в постели, съедаемый хаотичным потоком мыслей. Он по-прежнему не знал, как ему стоит поступить. Он словно стоял на туманном перепутье всей его судьбы, в которой никогда не было цели и стремления, которые заставляли бы его вставать по утрам. Выращенный среди обычных наёмников, он по-настоящему терялся перед открывшимся ему горизонтом возможностей. Ведь от того, какое решение он примет, будет зависеть вся его жизнь...

В последние месяцы Кову спал не в самых лучших местах, о чём он уже размышлял ранее. И если сон дома у Кэрри он совсем недавно считал лучшим из возможных, то сейчас явно пересмотрит своё мнение. Впервые за долгое время лев проспал примерно до девяти часов утра, хотя обычно встаёт около шести, следуя давно устоявшемуся режиму. Однако в этот раз мягкие объятия сна не отпускали его до тех пор, пока измотанный организм Кову не был в полной мере удовлетворен ночным отдыхом.

Его новая постель была намного шире и длиннее, чем та, на которой им приходилось ютиться вместе с Кэрри, живя в скромном и старом деревянном домике, стоящем посреди густого леса. К тому же матрас был мягче, толще и теплее, а пуховое одеяло надёжно защищало крепкий сон львов от морозного ночного ветерка, просачивающегося сквозь не слишком плотные оконные ставни. И вот, когда короткая стрелка на настенных часах незаметно подкралась к цифре девять, Кову наконец-то проснулся.

Лев протяжно зевнул, слегка приподняв растрёпанную голову. За окном светило солнце, а сулицы доносились какие-то неразборчивые звуки и знакомые голоса. Значит, кто-то в поместье уже был на ногах. Но лев не спешил вставать с постели, решив ещё хоть немного насладиться утренней идиллией. Поэтому просто положил голову обратно на подушку, приобняв за талию лежащую рядом львицу.

Тем временем внизу развернулся настоящий кулинарный переполох...

— Погоди, куда так много соли! — крикнула Дизз.

— А что? Так же вкуснее. Само по себе яйцо почти не имеет вкуса. А вот больше масла и соли с перцем исправят ситуацию, — ответил Артур, взяв в руки стеклянную перечницу.

— Да, но ты рискуешь все к хуям испортить со своим подбитым глазомером... без обид?

— Без обид.

— Короче, если захочешь, посолишь готовое блюдо. Лучше подай мне ветчину и помидоры, — командовала волчица.

По небольшой, но очень богатой на различные ингредиенты кухне гулял дивный аромат яичной глазуньи, тонко нарезанной свинины, овощного салата и свежезаваренного чёрного чая. А на широком деревянном столе уже разместились шесть плоских фарфоровых тарелок и столько же потёртых металлических кружек.

— Кстати, в погребе кончается мясо и картофель. Не помешало бы прогуляться на рынок. А ещё лучше сходить на охоту, — сказала Дизз, натирая сыр прямо в глазунью на сковороде.

— Думаю, с моим новым дефектом я ещё долго не стрелок. Может, тебе сходить? Насколько я помню, ты не хуже меня стреляла, — ответил волк, ставя на стол серебристую сахарницу.

Поблёскивающий в масле сыр начал постепенно плавиться, укрывая тягучим одеялом поджаристый яичный белок. Волчица накрыла сковороду тонкой металлической крышкой, мельком поглядывая на настенные часы.

— До тебя мне все равно было далеко. Но ты прав, сейчас от меня в лесу будет больше толку. И ещё я думаю взять с собой Коту. Ему будет полезно поучаствовать в бытовых делах. Заодно и искусству охоты поучится.

— Хорошая идея. Пусть парень осваивается. Можешь даже дать ему попробовать самому разок стрельнуть.

— Ну да, может быть. Так я закончу с едой, а ты пока налей всем чай и зови на завтрак.

Артур взял с печи тяжёлый чайник и на две трети заполнил каждую из кружек прозрачным кипятком, после чего доверху залил заваркой. Разместив на столе необходимые приборы, волк отправился на второй этаж, сразу подойдя к комнате Кову и Кэрри. Раздался дверной стук, и сонный лев вновь открыл глаза, приподнимаясь на кровати.

— Хорош дрыхнуть, голубки! Завтрак подан. Налетай! — радостно крикнул волк через толщу деревянной двери, после чего отправился вниз искать Коту.

От звуков шумного голоса и ритмичного топота по лестнице Кэрри мгновенно проснулась, машинально обняв Кову.

— Как спалось? — просопела львица.

— Лучше не бывает. Ну что, пойдём вниз? Нас, кажется, уже заждались... — мягко сказал Кову, поглаживая руку девушки.

— Да, идём.

Львы довольно быстро оделись и вышли из комнаты. Спустившись вниз, они увидели, как Дизз раскладывает яичницу по тарелкам, кладя на край каждой по паре маленьких долек томатов и перья зелёного лука. Овощи выглядели не слишком свежо из-за хранения в замороженном состоянии, однако приемлемый вкус и витамины не потеряли.

— Всем доброе утро. Гляжу, с запасами у вас всё в порядке... — сказал Кову, зайдя на кухню.

— И тебе привет. Да, Райан всегда запасает в погреб как можно больше мяса и овощей. В основном это картофель, свекла и морковь, ведь они хранятся дольше остальных. Однако недавно он урвал пару увесистых качанов капусты, ящик томатов и пол кило лука. В общем, наслаждаемся прелестями заграничной торговли. Жаль, что Орден усердно пытается взять под контроль морские границы и перевозки товара по ним, что сильно усложнит жизнь торговцам, которые не влезли в их систему капиталов. А чем меньше свободных торговцев без орденских наценок, тем труднее будет и нам. В общем-то как и всем жителям подобных глубинок. Ну да хватит об этом. Садитесь завтракать, — Дизз приглашающе отодвинула два кухонных стула, после чего продолжила накладывать еду.

— Левую ногу назад, атакующую руку чуть ниже. Да, вот так. Расправь плечи и немного расслабься. Да, хорошо. А теперь используй рычаг локтя и нанеси режущий удар слева. Слегка заведи клинок за спину и бей по дуге, чуть развернув корпус. И помни про ноги! — басистым голосом командовал лев.

— Так, вроде понял... фух... — выдохнул Кота и быстро нанёс удар по ключице деревянного манекена.

Затем слегка отклонился назад на короткий шаг назад и сделал смертельный выпад с колющим ударом прямо в голову, накрытую ведром.

— Слегка неуклюже, но для первой тренировки не так уж плохо. Нам предстоит много работы, но сперва отработаем базовые удары и научимся их комбинировать, — говорил Райан, сидя на лавочке и затягиваясь табаком.

Кота спрятал в ножны не заточенный тренировочный меч из настоящей стали, после чего направился к Райану через весь задний двор, усеянный различным спортивным инвентарём: от самодельных гантель и штанг до перекладин и брусьев, рядом с которыми

проходила небольшая полоса препятствий, ориентированная на тренировку выносливости. Так же, почти у линии леса, где узкая витиеватая тропинка постепенно уходила вниз по склону, уводя к безлюдному заливу с личным портом кораблей Артеля, располагался маленький сарай, служащий складом с тренировочным и боевым оружием. Слева от него располагались четыре круглые мишени для стрельбы из лука и три для огнестрельного оружия.

— Как думаете, у меня есть шансы стать хорошим воином? — робко спросил Кота.

— А то как же. Всё будет зависеть от твоего упорства и стремления. Если хватит воли и характера стойко идти вперёд, несмотря на трудности, то рано или поздно ты достигнешь желаемого результата.

— Вас понял, месье! Что делаем теперь?

— Думаю, пора перейти к силовым тренировкам. А то сквозь тебя можно спокойно лесной пейзаж разглядеть, — по доброму усмехнулся Райан.

Ко львам вдруг подошёл Артур, сложив руки на груди.

— Ну нет уж, старичок. Никаких силовых нагрузок, пока пацан не поест. Мы уже всё приготовили, хватит во дворе морозиться по чем зря. Успеете ещё... — сказал волк, подмигнув Коте и вернувшись обратно в дом, потирая замёрзшие руки.

— Ну, тоже верно. Ладно, переодевайся и приходи в дом. После завтрака продолжим, — выдохнул остатки дыма, сказал Райан, поднимаясь с лавки.

— Слушаюсь, месье. Я мигом! — сказал Кота, направившись в маленькую комнатку на втором этаже поместья.

Спустя несколько минут все жители старого дома наконец-то уселись за большим обеденным столом.

— Боже мой, какой дивный аромат! Сегодня ты превзошла сама себя, Дизз! — восторженно говорил Райан, глядя в свою тарелку.

— Мы... — гордо сказала Дизз, переглянувшись с довольным Артуром.

— Тем лучше.

Когда хвалебные оды вполне обычному завтраку закончились, начался яичный пир. Немного углеводов с горячим чаем и овощами — самое то для утреннего заряда энергией. А вкусно то как!

— У кого какие планы на сегодня? — между жеванием спросил Райан.

— Я хочу сходить на охоту в лес. У нас кончается мясо. Думала взять с собой Коту, ему будет полезно, — сказала волчица.

— Отличная идея. Только ненадолго. Мы скоро покинем поместье, и слишком много мяса нам не понадобится. К тому же в лесу сегодня очень холодно, ветрено и...

— И тебе не терпится затащить его обратно на площадку, — усмехнулась Дизз.

— А что такого? У очень долго не было новых молодых дарований в учениках. Дай старику понянчиться на закате лет. Вот были бы у меня внуки... — мечтательно сказал Райан, бросив намекающий взгляд на Кову.

— Времена нынче беспокойные, не до внуков сейчас, — отмахнулся лев, не отводя взгляд от тарелки.

— Ладно, успеется. К слову, пока Дизз и Кота будут на охоте, мне нужен доброволец для рубки дров. Есть желающие?

Кову вновь посмотрел на отца, снисходительно выдохнув.

— Я помогу, — кратко ответил лев.

— Вот и славно. Думаю, Дизз вернётся как раз к обеду. Там уже решим, что будем делать дальше.

— Ты, кажется, позабыл обо мне, — сказал Артур, махнув рукой.

— Я тоже могла бы чем-нибудь помочь, — добавила Кэрри.

— Ах, да, совсем позабыл. Артур, для тебя есть важное задание. Нужно привести дом в порядок. У нас толпа гостей, а поместье покрыто кучей пыли, грязи, клочков шерсти и крошек всяких. Прибери всё как следует, а то стыдно людям в глаза смотреть. А ты Кэрри, хм... — призадумался лев.

— Я могу приготовить обед, — предложила львица.

— Да, пожалуй, это было бы замечательно, — улыбнулся Райан, поднимаясь из-за стола.

Доев завтрак, все разошлись по обозначенным делам. Диззи перекинула через плечо большой кожаный мешок для добычи, вооружившись луком и стрелами. На всякий случай она взяла с собой собственный пистолет, выдав Коте точно такой же. Одевшись как можно теплее, они отправились вдоль витиеватых тропинок заснеженного леса, выслеживая оленей и зайцев, которые изредко проскакивали среди деревьев. В это время Кову и Райан вооружились колунками и отправились к пристройке слева от поместья, где в несколько слоёв лежали срубленные стволы деревьев. Артур принялся носиться по дому с тряпкой и шваброй, тщательно наводя порядок в каждой комнате их большого жилища. А Кэрри фактически поселилась на кухне, осматривая припасы и размышляя, что бы такого особенного приготовить к обеду.

Проворная волчица грациозно кралась через толщи пушистых сугробов, держа в руках длинный лук с стрелой наготове. За ней робко и неуклюже тащился юный лев, то и дело проваливаясь в снег по шею. Пару раз Дизз даже пришлось собственноручно вытаскивать его из природной ловушки коварных сугробов. Дойдя до чащи леса, волчица и лев сели у высокого дерева, всматриваясь в снежные просторы.

— Чувешь что-нибудь? — спросил Дизз, не переставая дёргать носом.

— Не-а у меня с этим туго. Да и у волков всё равно чутьё лучше, — пропыхтел Кота, выдыхая клубя пара.

— Ну, так и я ничего не учуяла. Что-то сегодня вся живность прямо попряталась от нас. Ничего-ничего-о-о, доберёмся ещё... — маниакально протянула волчица.

— Постой! Кажется, вон там что-то есть. Вон! Ну, вон за той елью! — прошептал Кота, дёргая Дизз за рукав охотничьей куртки.

Дизз обернулась и посмотрела в сторону, куда указывал лев. В метрах шести от них, за толщей деревьев прогуливалась молодая олениха.

— А у тебя зоркий глаз, Кота. Молодец. Так, а теперь смотри внимательно. Медленно иди за мной, только очень аккуратно, не шуми. Подберёмся поближе к добыче...

Лев молча кивнул, следуя за волчицей, что крадучись подбиралась к ничего не подозревающей жертве. Притаившись за снежным кустом, Дизз неспеша прицелилась, до отказа натянув тетиву, после чего выстрелила в животное, склонившее голову к земле. Между деревьев на секунду раздался пронзительный свист, сменившийся отчаянным рёвом оленихи, чью шею насквозь пробил стрела. Не смотря на боль и приближение неминуемой смерти, олениха со всех ног отчаянно поскакала вглубь леса, надеясь сбежать от охотников, истекая кровью.

— За ней! — крикнула Дизз, ринувшись догонять раненную жертвой.

Пыхтя и вытирая с лица пот, струящийся из под шапки, Кота побежал вслед за девушкой, изо всех сил стараясь не отставать. Прожив ещё лишь несколько недолгих секунд, олениха наконец-то свалилась в снег у одного из деревьев, отчаянно хватая ртом воздух. Дизз и Кота довольно скоро нагнали её по кровавому следу и предсмертным стоном, разносящимся по всему лесу.

— Похоже, попала в артерию. Это хорошо, а то она могла так пол леса пробежать, — Дизз опустилась на корточки перед животным, ловким взмахом лезвия прекратив его страдания.

— А разве использовать пули не эффективнее? — спросил Кота, подготавливая мешок.

— Конечно, намного эффективнее. Но Райан считает, что это испортит мясо. Поэтому мы охотимся по старинке, используя лук и стрелы. Ну, раньше ещё арбалет был, но сейчас он поломан, и мы всё никак не купим новый. К слову, пистолетом или ружьём можно всю округу перепугать, — говорила Дизз, пока надрезала сухожилия и сдирала шкуру с оленихи.

— Ты что, станешь её разделять прямо тут? — спросил Кота.

— Ну да. Мешок у нас не самый подходящий для охоты, поэтому целиком туда туша не войдёт. А по частям — вполне себе, — сказала Дизз, складывая шкуру и части животного по кожаным сумкам.

— Думаю, на сегодня этого должно хватить. По идее, мы уже можем топтать домой с добычей. Но если ты хочешь, останемся ещё ненадолго, чтобы ты мог попробовать поохотиться и пострелять сам. Что думаешь? — спросила Дизз, закидывая мешок на плечо.

— А что, можно? — робко спросил лев.

— Конечно, держи, — с улыбкой сказала волчица, протянув льву собственный лук.

— Merci, beauté! — сказал Кота, принимая оружие.

Пробродив по лесу ещё минут пятнадцать, лев увидел прогуливающуюся между пней пушистую лисицу.

— Можешь попробовать в неё стрельнуть. Лисьё мясо мы не едим, но вот шубка могла бы пригодиться, — сказала волчица, притаившись за одним из деревьев.

Кота лишь молча проводил взглядом рыжую красавицу, после чего та скрылась за деревьями, взмахнув роскошным хвостом.

— Не хочу стрелять в неё. Мне нравятся лисицы, да и чего попусту стрелы переводить... — сказал Кота, опустив лук.

— Хорошо, тогда ищем дальше.

Спустя ещё несколько минут ходьбы, Кота вдруг выставил руку перед Дизз, остановив волчицу.

— Смотри! — сказал лев, указывая пальцем на зайца, прыгающего по снегу.

Дизз пригнулась к земле, разглядывая потенциальную добычу.

— Давно не ела крольчатину...

— Это заяц.

— Ой, да какая разница. Стреляй давай, пока не ушёл. И слегка присядь, так будет проще. Сперва прицелься, примерно представив дугу, по которой полетит стрела. Затем глубоко вдохни, задержи дыхание и начинай неспеша натягивать тетиву. А когда почувствуешь, что натянул достаточно сильно, резко отпускай, расслабив руку. Помни, что ты должен крепко держать лук твёрдой рукой, иначе ничего не получится.

— Хорошо, сейчас попробую... — неуверенно сказал Кота, вытащив из стрелу из

колчана Дизз.

— Не пробуй. Делай! У тебя получится, не волнуйся, — сказала волчица и опустилась ещё ниже, почти касаясь снега серым подбородком.

Как и было сказано, Кота присел, прицелился, посильнее натянул тетиву, задержал дыхание, а затем на выдохе отпустил стрелу в свободный полёт. Вновь посреди леса раздался характерный свист, а испуганный заяц мгновенно бросился бежать.

— Эх, мимо! — задорно сказала Дизз.

— Fils de pute! — пропыхтел Кота.

— Это ругательство? — спросила Дизз, весело подняв уши.

— Да... — выдохнул лев.

— Не расстраивайся. Все промахиваются в первый раз. Я вообще только после пятой охоты начала более-менее сносно стрелять. Знаешь, я что-то замёрзла, да и нас наверняка ждёт Райан. Пойдём-ка домой, — Дизз забрала лук у погрузневшего Коты, перекинув его через плечо.

— Ладно, пойдём... — тихо сказал лев.

По пути домой Кота слегка отстал от волчицы, вновь тяжело пробираясь сквозь сугробы. Но он не боялся заблудиться в лесу, ведь впереди него шли чёткие глубокие следы Дизз, по которым он всегда может её нагнать. Проходя мимо очередного пня, он вдруг увидел на нём знакомую лисицу, которую пощадил несколько минут назад. Грациозная рыжуля, слегка покрытая хлопьями снега, с любопытством смотрела на юного льва, шагающего всего в паре метров от пня, на котором она сидела. Кота приветливо махнул ей рукой, а та лишь фыркнула в ответ и убежала в лес, весело размахивая пушистым хвостом.

— Ты где там? — раздался голос Дизз где-то впереди.

— Иду-иду! — крикнул Кота, ускорив шаг.

— Так, я возьму с той стороны, ты с этой, — скомандовал Райан, указывая на бревно длиной почти четыре метра.

— Да я и один бы его снял, — вальяжно сказал Кову, тем не менее, сделав так, как велел отец.

— Ну да, конечно. Взяли! — сказал Райан, вместе с сыном снимая верхнее бревно из общей кучи.

Затем они вынесли его на улицу и разместили на специальном «козле» для распила. Колуны пока что неподалёку лежали без дела в ожидании надобности. Принеся двуручную пилу из небольшой ветхой пристройки, Райан и Кову встали у бревна напротив друг друга. Держась одной рукой за ручку инструмента, а другой упираясь в рельефную кору бревна, львы приготовились пилить.

— Ну, начали! — скомандовал Райан, потянув пилу на себя.

Однако уже тут начались проблемы. Кову дёргал на слишком резко, порой не пропиливая бревно полностью, в то время как Райан неспеша проходил по дереву каждым зубом пилы, от чего казался молодому льву слишком медлительным.

— Так не пойдёт, ты торопишься, — сказал Райан, остановившись.

— А может, это ты слишком медленный? Подстраивайся под темп! — рявкнул Кову.

После ещё двух попыток пила окончательно застряла в бревне из-за неровно распила.

— Ну вот... — досадно сказал Райан.

— У тебя одноручная пила есть? — раздражённо спросил Кову, глядя в сторону.

— Есть, но такое бревно удобнее пилить двуручной.

— Да уж, очень удобно...

— Успокойся, чего ты так нервничаешь? — спокойно сказал лев, вытащив пилу из бревна.

Райан немного продвинул бревно, чтобы оно свисало с козла, а пропиленная щель была чуть раздвинута.

— Давай ещё раз попробуем. Постарайся быть чуть медленнее, а я немного ускорюсь. Делай движение только на себя, а затем просто отпускаяй, доверившись мне. Потихоньку поймает темп, и дело пойдёт как надо, — сказал Райан, вернув зубья пилы в древесную расщелину.

Кову тяжело выдохнул, закатил глаза. Но, тем не менее, взялся таки за ручку инструмента.

— Ну, поехали! — сказал Райан, и вновь первый дёрнул на себя.

И пусть не сразу, но постепенно они всё лучше и лучше соблюдали общий ритм движений, в конечном итоге сумев поймать общий темп, благодаря которому работа пошла намного лучше. Спустя несколько минут они уже клали небольшие поленья на колоду, после чего кололи их на дрова.

— Слушай, может покажешь мастер класс после обеда? — спросил вдруг Райан.

— Это ты про что?

— Ну, на тренировке. Они у нас обычно утром и после обеда. Мои ребята уже взрослые и утреннюю зарядку могут пропустить, если хотят. А вот после обеда я всё равно заставляю их выполнять упражнения, чтобы держать себя в форме, а заодно практиковать обращение с оружием. Я подумал, может быть, ты покажешь на тренировке какие-нибудь приёмы с мечом или ещё что-нибудь? Коте, например, будет очень полезно посмотреть на владение мечом в исполнении настоящего мастера. Да и Дизз с Артуром найдут чему поучиться.

— То есть, ты хочешь, чтобы я провёл вам урок ведения боя? Хм, ну ладно, можно попробовать... — ответил Кову.

— Отлично! — довольным тоном сказал Райан, раскалывая очередное полено.

Когда небольшая домашняя дровница заполнилась под самый потолок, во двор к уставшим львам вдруг пришёл Кота, заметно вспотевший после лесных прогулок.

— О, вы уже вернулись, — заметил Райан.

— Ага. Подстрелили во-о-от такого оленя. Ну, точнее олениху. И точнее... Дизз подстрелила. Но выследил его я!

Райан по доброму посмеялся и похлопал юного льва по плечу.

— Ну и молодцы. Кстати, а где сама Дизз-то?

— Она на кухне, помогает Кэрри с обедом. Она говорит, что собирается приготовить какую-то фирменную мясную похлёбку с картошкой и луком.

— У-у-у... вы с ума сойдёте! — сказал Кову, облизнувшись.

— Охотно верю, — ответил Райан, закинув колун на плечо.

— Есть какое-нибудь задание для меня? — спросил Кота, сняв с кудрявой головы меховую шапку.

— Если девушкам на кухне не нужна помощь, можешь просто отдыхать, пока не позовут на обед, — ответил Райан, кивнув в сторону второго этажа дома.

— Хорошо! — обрадовался Кота, ринувшись в свою комнатку.

Спустя некоторое время жители поместья Лайонхарт вновь собрались за одним столом

в ожидании плотного обеда. По кухне гулял непередаваемый аромат дивно сочетающихся специй вместе с терпким запахом пряного бульона. Главным блюдом на столе была фирменная мясная похлёбка, которая сопровождалась жареным картофелем с луком и грибами на второе. Помимо этого, на столе разместились поблёскивающая в свете ламп бутылка красного вина для желающих (для Дизз). А так же целая куча нарезанного хлеба и сыра.

— А хлеб вы сами печёте? — спросил Кову, держа в руках мягкую булку.

— Раньше — да, но потом это стало слишком долго и затратно. Приходится покупать в городе, но храним мы его бережно, чтобы не стал чёрствым, — ответила Дизз.

После того, как похлёбка была разлита по тарелкам, все приступили к долгожданной дегустации. Но не прошло и минуты, как обеденная тишина прервалась восторженными отзывами о блюде.

— М-м-м! Это очень вкусно! — похвалила волчица в процессе поедания бульона.

— Спасибо. Я научилась этому рецепту в путешествиях по родным просторам Техаса. Такая похлёбка очень проста в приготовлении, поэтому очень популярна среди бродячих ковбоёв, — рассказывала Кэрри.

— Блюдо и правда отменное. Но остальные тоже молодцы, ведь все справились со своими задачами. Я и Кову доверху забили дровницу, Кэрри сготовила отличный обед, Дизз и Кота принесли мясо и шкуру. И судя по тому, что я не закашлялся, как только вошёл в дом, Артур тоже постарался на славу.

Волк театрально поперхнулся.

— Конечно! Ты оглянись только. Чище не бывает! — гордо волк, разведя руками.

— Отлично, очень хорошо. Как только покончим с обедом, жду всех на заднем дворе. Сегодня на тренировке вас ждёт нечто особенное... — сказал Райан, поднимаясь из-за стола.

Спустя некоторое время после обеда Кэрри осталась прибираться на кухне, а остальная пятёрка бойцов вышла во двор, разминаясь перед предстоящей тренировкой. Райан выстроил перед собой шеренгу из молодых дарований, потирая слегка морщинистые руки.

— Значит так, друзья мои. Сегодня мне будет помогать наш дорогой гость. Кову, прошу сюда, — сказал Райан, указав на место рядом с собой.

Лев послушно подошёл к отцу, встав лицом к Коте, Дизз и Артуру.

— Пройдёмся по задачам. Как обычно, сперва у нас общая разминка и силовая тренировка, затем тридцать минут медленного бега вокруг поместья. Дальше перейдём к индивидуальным занятиям с оружием. Дизз, ты продолжаешь тренировать владение саблей. Артур, ты пока не стрелок, поэтому подтяни обращение с мечом. Когда более менее освоишься использовать один глаз, будем тренироваться и с луком. Кота, ты будешь тренировать владение клинком вместе с Артуром. У него тоже опыта нет, поэтому будете на равных.

— Э... — попытался возразить волк, но за неимением аргументов решил не продолжать.

— Кову будет наблюдать за вами и, возможно, даст пару дельных советов. Насколько мне известно, он довольно хорош в боевом ремесле, поэтому вы можете положиться на его опыт. Ну-с можете преступать, — скомандовал Райан, пару раз хлопнув ладонями.

После короткой разминки троица принялись выполнять указанные действия. Дизз и Артур с поразительной лёгкостью отжимались, приседали, подтягивались и делали пресс по очереди держа друг друга за ноги. Чувствовалось, что они привыкли к ежедневным

тренировкам и умело взаимодействовали друг с другом после многих лет, проведённых в одном доме. В то же время довольно хилому Коте все эти упражнения давались с огромным трудом. Он изо всех сил пытался выглядеть не слабее остальных, хоть и понимал, что это так. Волки быстро закончили с силовыми упражнениями и приступили к бегу. Кота же только несколько минут спустя начал свои тридцать минут, еле волоча ноги по снегу.

Когда мучительные пол часа наконец-то прошли, Диззи бодро взяла парные сабли и начала сольную тренировку, отрабатывая движения и атаки на манекенах и мешках с песком. А Артур долго выбирал себе меч по размеру, пока его рыжий партнёр наматывает круги вокруг дома...

— Может, тебе сразиться против живого оппонента? — спросил Кову, внезапно подойдя к Дизз.

— Ну нет уж, мне хватило того раза, — усмехнулась волчица.

— Но тогда ты сражалась полуторным мечом, который явно тебе не с руки. Но теперь то с двумя саблями у тебя, видимо, и шансов вдвое больше...

— Хорош издеваться! Хотя спарринг в целом хорошая идея. Ладно, давай попробуем, — сказала Дизз, хитро глядя в глаза льва.

Взяв незаточенные тренировочные сабли и такой же полуторный меч, Дизз подошла к Кову и протянула ему оружие.

— Только, чур, по голове не бить, а то больно, — предупредила волчица.

— Вас понял, миледи. Буду бить только по шее, груди и коленям. Там ведь не больно, — дразнился Кову, натянув саркастичную гримасу.

— Хорош болтать! Давай уже, к бою.

Прошло около пяти минут, когда Кота наконец-то закончил свои тридцать минут в аду, после чего подошёл к Райану, еле перебивая ватными ногами.

— Ф-сё! Я пробежал! Дальше меч, да? — сказал лев.

От парня во всю шёл пар, а его щёки были краснее самого спелого помидора.

— Да, возьми меч у Кову. Он ему уже не нужен, — ехидно сказал Райан.

Кота проследил за взглядом наставника, увидев, что Кову стоит рядом с Дизз и что-то упорно ей объясняет, пока волчица шипит и трёт ушибленные места, отчаянно матерясь. Неуверенно выдохнув, лев потопал к ним, вытирая со лба горячие капли пота.

— Можно одолжить? — спросил Кота, указав на меч в руках Кову.

— Конечно, забирай, — довольным голосом ответил лев.

— А вы... как это... спаринговались, что-ли? — спросил Кота, глядя на раздражённую волчицу.

— Скорее, это было больше похоже на избиение. Но в целом да, — ответил Кову, сложив руки на груди.

Дизз закатила глаза, обидчиво надув губы. Когда к совместной тренировке приступили Кота и Артур, наблюдающий за ними Кову и вовсе не мог сдержать ядовитые смешки, глядя на их владение мечом.

— Хорош гоготать. Может, лучше советом поделишься? — сказал Райан, обыденно закурив трубку.

— Да, думаю, я видел достаточно. Так, ну-ка подошли сюда все трое, — скомандовал Кову, указав пальцем перед собой. — Значит так, начнём с Дизз. Ты слишком часто и не эффективно атакуешь, быстро выдыхаясь и совершая много ошибок. Твой напор может и работает против неопытного новичка, но если на твоём пути встанет умелый оппонент, то

легко выдержит твои неуклюжие выпады, пока ты теряешь силы попусту. Лучше поработай над защитой и выносливостью. Научись держать подходящий темп, в котором сможешь дольше сохранять силу. Чаще всего в бою нельзя спешить, усвой это раз и навсегда. И совет чисто от меня — сдерживай свои дикие эмоции во время битвы. Ярость, конечно, придаёт сил, но вместе с этим ты начинаешь действовать глупо и необдуманно. Дальше... Артур. Чувствуется, что ты слишком быстро теряешься на ближней дистанции. Это не удивительно, учитывая, что ты привык стрелять на расстоянии. Но в ближнем бою ты совершаешь даже больше ошибок, чем Кота. Он то хотя бы старается держать дистанцию и не выпускает тебя из поля зрения. Помни, что в бою ты должен постоянно двигаться. Назад, вперёд, в стороны и по кругу. В общем, не стой столбом и не подходи слишком близко к врагу без лишней надобности. Особенно, когда у тебя длинный меч. К слову, в этом тоже есть проблема, ведь он для тебя слишком тяжёл. Учитывая, что ты почти не используешь колющие атаки, да и закрытый доспех сейчас мало кто носит, попробуй использовать что-нибудь полегче. Желательно однолезвийное, загнутое и более короткое. Например, делай как Дизз и используй саблю. Неважно, европейскую или какую-нибудь арабского вида. Ну там... килич, саиф или шашку, как хочешь. Будешь рубить с одной руки, что даст тебе преимущество в скорости и лучше позволит маневрировать на ближней дистанции. Так, теперь Кота. Честно, лучше, чем я ожидал, но всё равно над очень многим нужно поработать. Главным образом, тебе, так же как и Артуру, не с руки полуторный меч. Будем откровенны, ты маленький и щуплый, а потому нет смысла в тяжёлом мече, который в длину почти во весь твой рост. Думаю, подойдёт самый обычный одноручный меч. С ним ты будешь брать скоростью и ловкостью атак. Только вот нужно подумать, как с твоим ростом и весом защищаться от атак противника. Вряд ли ты сможешь обойтись одной лишь скоростью.

— А если использовать щит? С одноручным мечом у меня будет свободная рука, так ведь? — предложил Кота.

— Хм, а это идея. Да, можно попробовать. Щит и одноручный меч. Старомодная армейская связка, но работает же! — сказал Кову, оглядываясь на отца.

— Да, я тоже думал об этом. Ну и само собой, вам всем стоит обзавестись огнестрельным оружием, которое даст шанс окончить битву и вовсе не начав её. Надеюсь, все вы примете советы Кову к сведению, а я закажу нужное оружие для Артура и Коты, — проговорил Райан, выдохнув горький дымок.

— Эй-эй! А я вам на что? Я могу сам выковать всё, что нужно. Даже щит для себя могу сделать, нужны только материалы, — вызвался Кота.

— Ну-у-у. Материала-то у нас хоть жоп... кхм-кхм. В общем, много у нас его... — сказал Райан.

— Он что, только что хотел...? — прошептал Артур на ухо Диззу.

— Походу, — усмехнулась та.

— Ладно, думаю, на сегодня достаточно. Учитывая, как все устали ещё до обеда, можно окончить тренировку чуть раньше обычного. А теперь все живо мыться, чтоб не смердели мне за ужином! — приказал Райан, отправившись в дом.

— Чур, я первая! — крикнула Дизз, ринувшись в сторону небольшой бани, которую хозяин поместья растопил ещё утром.

Артур подошёл к Коте и с лёгким смешком положил руку на плечо льва.

— Ну, тогда мы пойдём после неё.

— Мы...? — протянул лев.

— Ну да. А у вас во Франции что, так не делают? Это же намного удобнее, когда есть товарищ, который натрёт тебе спину, а потом ты ему. А как я тебя веником-то обработаю! — подмигнул волк единственным глазом.

— Ну ладно... — слегка смущённо сказал лев.

На дворе довольно скоро стемнело, и очередной холодный день начал подходить к концу. Кову сидел за столом, пока Кэрри рассказывала ему какую-то старую байку. Райан в это же время мирно варил на кухне травяной чай, успокаивающий нервы и расслабляющий мышцы после тяжёлого дня. Диззи глушила пиво в гостиной, всё ещё разгорячённая после хорошей помывке в бане. Со двора в дом вошли две дрожащие фигуры, одетые в чистую домашнюю одежду, с полотенцами на мокрых головах.

— Вот это да, блять! Упс, извиняюсь... — сказал Артур, проходя в гостиную к Дизз.

— Да ладно уж, сегодня можно, — снисходительно улыбнулся Райан, мимо которого прошёл Кота, всё ещё силющийся вытереть непослушные рыжие кудри.

Тем временем Артур и Дизз открыли ещё по одной бутылке золотистого напитка, наслаждаясь вечером после бани. В это время в комнату как раз вошёл Райан, поставив на столик перед камином поднос с свежесваренным чаем.

— Только не перебарщивайте на ночь глядя, завтра у нас ещё есть дела, — по доброму сказал лев, отправившись обратно на кухню.

— Слушаемся, капитан! — отчеканила волчица, прислонив ладонь к виску.

— К пустой башке рука не прикладывается, — ехидно отметил Артур.

— То-то ты руку не приложил... — перевела Дизз.

— Ладно, уела, — махнул рукой волк, отхлебнув пенного напитка.

Миновал ужин и ещё несколько часов, когда народ начал потихоньку расходиться по комнатам, готовясь ко сну. Кота читал книгу, найденную в домашней библиотеке, перелистывая страницу за страницей, мечтая быть главным героем подобных невероятных историй. Кову и Кэрри валялись в кровати, пока лев во всех подробностях рассказывал ей, в каких передрягах ему довелось побывать, пока он был в разъездах. Мелькали и разговоры о том, что теперь имеет смысл построить с нуля новый дом, который будет именно таким, какой они захотят. Диззи в своей комнате решила перебрать одежду в шкафу, зашивая дырки, если таковые попадались. Артур промывал работающий за двоих глаз специальным раствором от раздражения, который сделал Райан. После чего, лёжа на постели, кидал самодельные дротики в деревянную стену, на которой была нарисована мишень. И почти все они летели мимо, хотя раньше волк никогда не промахивался...

Когда пришло время спать, Райан по обычаю обошёл территорию поместья с масляным фонарём, убедившись, что на территории дома нет незваных гостей и все пристройки надёжно закрыты. Затем закрыл на железный засов и сам дом, погасив весь свет в комнатах первого этажа. В комнатах постепенно затихло, и вскоре вся семья погрузилась в тихие и спокойные объятия сна.

Минули две долгие недели, проведённые в поместье Лайонхарт. За эти холодные деньки все герои успели немного сдружиться и получше узнать друг друга, располагая обилием времени и трудясь рука об руку. Артур постепенно начал осваивать нелегкое мастерство домашней кулинарии, не без помощи своей серой подружки. Кота всё лучше и крепче орудовал щитом и мечом, не забывая совершенствоваться в кузнечном деле, благодаря материалам и инструментам, которые своевременно прикупил Райан. День и ночь орудуя в мастерской, Кота успел выковать пару мечей и простые элементы доспехов для Артеля. Его наставник был крайне доволен качеством, хоть и молодому дарованию ещё было куда расти. А вот что до Кову...

Его всё ещё терзали противоречивые сомнения. Он по-настоящему разрывался перед нелегким выбором, ведь впервые в жизни лев не выполняет чьих-то приказов и поручений. Теперь он волен сам определять свой путь, которого будет придерживаться до самого конца. Отец то и дело кормил его сладкими обещаниями о сытной, но опасной жизни, полной авантур и приключений, явно утаивая негативные аспекты их сомнительного движения. В тоже время его любимая Кэрри хотела лишь тихого и мирного бытия вдали от политики большого мира. Помимо них, Дизз, Артур и Кота также хотели бы видеть Кову в своих рядах, не взирая на то, что они едва были знакомы. Но вот чего хочет сам Кову?

Впервые задаваясь этим вопросом, лев терялся в раздумьях и анализе вариантов, привыкнув не полагаться на голос сердца, отдавая предпочтение холодным расчётам разума. Который в этот раз почему-то не мог дать внятного ответа...

— У меня письмо! — восторженно крикнула волчица, забегая в дом и на ходу отряхиваясь от снега.

— Ну, наконец-то! Я как раз его ждал, — протянув руку, сказал Райан, сидящий на диване в углу гостиной.

Кову и Кэрри даже ухом не дёрнули, продолжив сидеть за небольшим столом у окна. В то время как Кота, наоборот, приподнялся на диване с торчащим от удивления хвостом. А Артуру и вовсе не было дела до происходящего, ведь он мирно дрых в своём излюбленном зелёном кресле возле камина. Диззи отдала конверт Райану, и тот развернул длинный бумажный свёрток, исписанный сообщением от Руководства Артеля. Быстро пробежав глазами по тексту, лев перевёл глаза на волчицу.

— Завтра выдвигаемся в Белую крепость... — твердо сказал лев, сворачивая письмо.

— Что? Уже? Я думала, ещё пара недель, — удивлённо сказала волчица.

— Ситуация поменялась. Генерал придет туда послезавтра утром, после чего перегруппируется с нашими солдатами. И мы практически сразу проведём его в Дерлинг. Но дело не только в этом. Собратья из Артеля выкрали Клави-сферу...

В эту же секунду Артур резко подпрыгнул на кресле, издав громкий вздох.

— ЧТО?! — вскрикнул он, мгновенно привлекая к себе внимание обитателей комнаты.

— Что ещё за Клави-сфера? — изображая безразличие, спросил Кову.

— Есть старая легенда, повествующая о двенадцати артефактах, имеющих околomagические свойства. Якобы, когда Дневная Звезда сошла с неба, до земли долетели лишь её осколки, обладающие неведомой силой космоса. А затем древние львы и волки сумели поместить полученные из осколков кристаллы в те самые двенадцать артефактов. Долго

считалось, что это всего лишь глупая байка о старых временах. Но за последние пять лет обнаружили уже два артефакта с невероятными свойствами, что напоминали своим видом и происхождением упомянутые предметы из легенды. Один такой артефакт, судя по донесениям наших шпионов, таится где-то в укромном месте Ордена. А другой, тот, что и является Клави-сферой совсем недавно был найден английскими археологами в недрах заброшенного города, скрытого под толщей песка где-то в пустынях Африки. И несмотря на то, что этот непонятный и потенциально опасный предмет должен был быть передан светлым умам на изучение, Орден быстро прибрал к рукам и его, с лёгкостью выкупив у археологов. Никто точно не знает, что именно делает эта сфера, но теперь-то мы точно это выясним. Ведь, судя из письма, её недавно выкрали у Ордена и уже прошлой ночью отправили в Белую крепость, где и решится дальнейшая судьба артефакта. Я более чем уверен, что люди из Ордена уже знают о пропаже и, возможно, даже вышли на след похитителей. Поэтому на нашу базу могут напасть в самый неподходящий момент, когда там окажется наш генерал со своими людьми. Белой крепостью мы зовём большое оборонительное сооружение, расположенное на острове, окружённом скалами. В средние века это был достаточно крепкий замок богатого феодала, который перешёл дорогу не тем людям. Он надеялся укрыться там, но воинствующие недруги таки смогли найти и убить его, пробив оборону замка. А спустя много лет люди Артеля нашли это место. Ушло много времени и средств, но они смогли всё отстроить и основательно укрепить, выбрав получившуюся крепость одной из своих ключевых баз в этом регионе. В общем, нам с Дизз и Артуром нужно отправиться туда и проконтролировать безопасное прибытие и отбытие генерала. Ну, за одно и со сферой что-нибудь решим. Мы выдвигаемая уже завтра, поэтому я вынужден просить вас приглядеть за поместьем в наше отсутствие.

Кову, Кэрри и Кота осторожно переглянулись, всё ещё пытаясь переварить бьющий фонтаном поток информации, исходящей от старого льва.

— Знаешь, Райан. Я ведь сейчас не особо боеспособен, сам понимаешь. Может быть, мне остаться? А ты бери с собой Дизз, от неё больше толку будет... — отведя глаз, сказал волк.

— Может и так. Да и мне за поместье спокойнее будет. Но мне может не хватить одной Дизз, — с намёком сказал Райан, посмотрев на Кову.

— Моё мнение ты знаешь... — сухо сказал лев.

— Можно тебя на пару слов? — попросил Райан, кивнув на входную дверь.

Львы вышли на заснеженное крыльцо, где старик вновь завёл свою шарманку.

— Знаешь, твоя помощь была бы нам очень кстати...

— Ещё бы. Но ты уже знаешь о моём мнении по поводу вступления в Артель, — ответил Кову, пнув кучку снега.

— Знаю. Тем не менее, тебе не обязательно никуда вступать. Если я тебе заплачу, как наёмнику, ты поможешь? — с надеждой в голосе предложил лев.

— Я же говорил, на мои услуги у тебя денег не хватит, — нерешительно отмахнулся Кову.

Райан взял сына за плечи, заглянув прямо в глаза.

— А я ответил, что могу тебя удивить. Руководство Артеля с радостью оплатит твои дорогостоящие труды, если не откажешься помочь мне. Ну так что? Тебе ведь нужны деньги, чтобы, в конце концов, съехать отсюда, так? Вот поможешь мне и получишь достаточно золота, чтобы отгрохать себе приличный дом или купить таун-хаус в каком-нибудь

английском городке. А быть может, после Белой крепости ты даже войдёшь во вкус...

— Ну, это уж вряд ли. Однако деньги мне и правда нужны, — Кову промедлил несколько секунд, обдумывая предложение отца. — Хорошо, я помогу тебе. Но никаких обязательств это на меня не накладывает, и обещать я ничего не стану. Итак, когда выдвигаемся?

— Завтра на рассвете. Выйдем в море на корабле Дизз, так мне будет спокойнее. Он достаточно юркий и сможет выдержать бой, если у берега острова нас встретит враг.

— Хорошо, пусть будет так. Я могу воспользоваться твоей оружейной?

— Само собой.

Ближе к вечеру Райан договорился с Дизз об отплытии, а так же снарядил Кову всем необходимым оружием и припасами. Артур и Кота по итогу остались дома за старших, а вот Кэрри весь вечер ходила за Кову, несогласная оставаться дома.

— Это дело может быть опасным! Если Райан правильно предполагает, то там будет не протолкнуться от врагов. Ты останешься здесь в безопасности! — твердил Кову.

— Да хрен там! Если там и правда будет так жарко, как он говорит, моя помощь вам как раз не помешает. Если ты забыл, я очень метко стреляю, владея самым продвинутым огнестрельным оружием в Европе. А потому с лёгкостью прикрою вам спину, сама при том не слишком рискуя. К тому же, мне надоело бесконечно сидеть на месте, пока ты пропадаешь где-то в разъездах, постоянно рискуя жизнью. Мы вместе втянулись в это сумбурное безумие с внезапным переездом и преследующей нас опасностью. А потому рисковать жизнями тоже будем вместе. Мне будет куда спокойнее, если я буду знать, что тебя прикрывает надёжный человек. А никого надёжнее меня у тебя нет. Вспомни, Кову, мы с тобой столько всего пережили и выбирались из таких передраг, где любой другой не выжил бы. Я еду с тобой, и это не обсуждается! — с азартом проговорила Кэрри, ткнув пальцем в грудь Кову.

Устав от бессмысленного спора, Кову тяжело выдохнул, махнув рукой.

— Чёрт, ладно. Только без лишнего риска и геройства! Если будет опасно, прячься или беги. Я не смогу постоянно приглядывать за тобой, поэтому просто будь где-то рядом, осторожно прикрывая из тыла, — с волнением в голосе говорил лев.

Подобную эмоцию нелегко спровоцировать в Кову, но сейчас он действительно очень сильно переживал, боясь вновь ставить на кон жизнь своей любимой. Если с ней что-нибудь случится, он никогда себе не простит.

— Я буду в порядке. Чтобы меня убить, нужно что-то покруче каких-то там орденских псов в красных штотках, — весело сказала львица, достав из комода коробку с пистолетами и пояс с двумя кобурами.

Как и говорил Райан, на рассвете команда из трёх львов и одной волчицы выдвинулась в путь. От поместья до порта пришлось спускаться по весьма крутому лесному склону, постоянно переступая извилистые торчащие корни нескончаемых деревьев.

— Куда мы идём? Разве город с портом не в другой стороне? — спросил вдруг лев, впервые обратив внимание на странный маршрут.

— Ты прав, но мы идём в другое место, — ответила Дизз.

— И куда же? — спросил лев, переступая поваленное дерево.

— Скоро узнаешь... — кратко ответила волчица, ехидно улыбнувшись.

Пройдя несколько лесных троп, команда вышла к небольшому заливу, где был обустроен собственный небольшой порт Артеля, где причаливали корабли команды Лайонхарт. Изначально там стояли три брига разных размеров и боевого потенциала. Однако теперь там стояли лишь два судна, ведь корабль Райана был разрушен усилиями бойцов Ворона. Спустившись в порт, вблизи которого расположился небольшой бар и несколько маленьких домиков для членов экипажа, постоянно проживающих здесь, Кову прочёл на бортовой табличке первого корабля весьма говорящее название: "Диззер". Было очень сложно догадаться, чей это корабль. Но Кову смог. А рядом с этим чистым и ухоженным кораблём стоял потрёпанный временем и сражениями бриг поменьше. Однако часть букв на его табличке с названием, по всей видимости, отвалились. И теперь там были различимы лишь буквы: "Х ер".

— А это что за корабль? — спросила Кэрри.

— Это "Химера", корабль Артура. Сильно пострадал в последнем морском сражении. Хотя между нами, он и до этого выглядел не сильно лучше... — говорила Дизз

Взойдя на борт, команду бойцов Артеля встретил вечно неунывающий молодой лев.

— Приветствую, капитан. Я проверил состояние корабля, как ты и просила. Зима изрядно потрепала доски на палубе, верёвки и мачты. Но мы тут мельком поработали и устранили часть проблем. Разве что пушки в не самом лучшем состоянии из-за постоянного холода и влаги. Однако они всё ещё в боевой готовности, — наспех проговорил Робби, когда Кову вышел вперёд, узнав рыжего помощника Дизз.

— Постой-ка, а вас разве не должны были убить наёмники из Ворона? — открыто спросил лев, заметив шрам, проходящий через всё лицо квартирмейстера.

— Поверь, они очень старались. Но мне удалось отбиться и улизнуть вместе с большей частью команды. Экипаж Диззера так просто не сразить! — гордо сказал Робби, стукнув кулаком по груди.

— Это точно. Но, тем не менее, нам не помешает помощь парней с Химеры и Созерцания. Во всяком случае, пока я не найду толковых молодцов на замену убитым беднягам. Не терпится добраться до Крида и как следует отомстить за жизни моих ребят... — негромко прорычала Дизз.

— Тебе придётся встать в очередь, — усмехнулся Кову, отправившись в сторону капитанского мостика.

Минув широкую палубу, полную суетливых матросов, бойцы Артеля отправились занимать места в каютах весьма большого и просторного брига, чьи небесно-голубые паруса уже начали расправляться на тёмно-серой мачте, флагшток на которой был украшен развивающимся на ветру чёрным полотном с минималистичным изображением белоснежного орла, гордо расправившего крылья. Величественный символ Артеля легко ловил направления ветра, когда экипаж, наконец-то подготовился к отплытию. Как и следует капитану, Дизз поднялась на мостик, лично встав у руля собственного судна, коим может доверить управление лишь своему верному помощнику Робби. Взяв курс на остров Белой крепости, двухлинейный бриг, неспеша набирая скорость, покинул маленькую гавань Артеля.

Путь до острова оказался довольно не близким, особенно из-за укрепившегося ледяного слоя вокруг Нормандских островов. Однако бриг прошёл этот путь относительно быстро, благодаря попутному ветру и развлекающих слух морским песням бодрого экипажа всех трёх кораблей семейства Лайонхарт. А так же за счёт долгих разговоров и игры в карты,

развернувшейся в трюме корабле с наступлением вечера.

— И снова победа! — крикнул Кову, бросив на переднюю линию деревянного поля усиливающую карту, мгновенно обойдя Дизз по очкам.

Волчица надеялась немного отдохнуть после нескольких часов у штурвала, с которым сейчас умело управлялся Робби. Однако едкое чувство азарта не позволило ей пройти мимо предложения льва сыграть парочку партий в незатейливую карточную игру на набор очков.

— Просто повезло... — надулась волчица, засчитывая себе проигрыш второго и решающего раунда игры.

— Ага, уже восьмой раз фортит. Жаль, не на раздевание играем, — насмешливо сказал лев, вальяжно откинувшись на старом скрипучем стуле.

Так вечер плавно перешёл в холодную морскую ночь, адски сковывающую пробирающим до дрожи ветром в разгаре зимы. С трудом пробираясь через белёсую ледяную пустошь, бриг продолжал свой ход, не спуская паруса до самого восхода солнца. И вот, когда настало долгожданное утро, в трюм спустился один из матросов, сообщая о скором прибытии. Робби отдыхал после ночной смены у штурвала, а на посту его заменила всё ещё слегка сонная волчица, шурящаяся от ярких лучей восходящего небесного светила. Вслед за ней на палубу поднялись Кову и Кэрри, которые впервые увидели величественное место, куда несли их широкие морские волны. Это был большой остров, укрытый контуром острых скал, чьи белёдые заснеженные верхушки, словно маяки, блестели в лучах солнца. Уже с самого берега виднелось обширное поле с длинной снежной тропой, ведущей к каменной стене, полукругом уходящей прямо в массивные скалы. По центру стены, внутри резной арки, расположилась прочная металлическая решётка, служащая защитой для деревянных врат, явно рассчитанных на противостояние штурму. Точно так же, как и высокая восьмиметровая стена с бойницами и мерлонами, построенная несколько веков назад, но всё ещё способная держать оборону, защищая действующую базу Артеля. Однако внимание сильнее цепляло сооружение, что стояло за стеной и частично уходило конструкцией вглубь скалы. С такого расстояния виднелась лишь белокаменная верхушка с тёмными крышами и массивные высокие башни крепости, на которых гордо висели вымпелы с тем же изображением, которое украшало флаг Диззера.

Морские окрестности берега были подозрительно пусты, хотя корабль с украденным артефактом должен прибыть с врагами на хвосте намного раньше бойцов Райана. Решив перестраховаться, Дизз бросила якорь в самой дальней части берега, чтобы её ненаглядный корабль был частично скрыт за островными скалами. Пришлось, конечно, немного прогуляться по льду, прежде чем дойти до промёрзлого песка, переходящего в заснеженное поле. Команда Диззера осталась на корабле вместе с Робби, который должен будет взять управление кораблём в случае непредвиденной ситуации.

Пройдя через длинное поле, команда из четверых бойцов подошла к высоким вратам с поднятой стальной решёткой. В то время как из бойниц на них уже взирали бойцы Артеля с длинными мушкетами наготове. Однако стоило Райану подать особый сигнал, как дула орудий пропали из настенных щелей, а тяжёлые деревянные двери принялись спешно отпирать. Оказавшись внутри, Райан приказал поскорее закрыть врата и приготовиться по нужде забаррикадировать вход, если на остров придёт враг. Внутренний двор крепости представлял собой широкую округлую площадь, вымощенную каменной брусчаткой. Кову впервые был в подобном месте, сохранившем в себе историю ушедших веков. Словно бы он оказался в типичной сказке о драконах и рыцарях, где всё заканчивается приторно

счастливого. Однако весь этот налёт мимолётной фантазии быстро отошёл на второй план, когда по площади начали носиться бойцы Артеля. Повсюду стояли ящики с оружием и боеприпасами, вдалеке маячил яркий огонёк работающей кузницы, откуда периодически доносился звон от ударов молотом, а ближе ко входу в основное здание развернулся настоящий тренировочный лагерь с небольшой ареной, где сейчас сражались два льва, используя деревянные мечи. Глядя на всё это действие, Кову продолжал следовать за Райаном, идя по центральной дороге.

— Как у вас тут всё серьёзно... — хмыкнул лев, обращаясь к отцу.

— А то. У Ордена под контролем целые армии разных стран, так ещё и личных гвардейцев не початый край. Вот мы и готовим как можно больше первоклассных бойцов. Да и крепость же нужно охранять. Конечно, в основном это временное укрытие для важных встреч и стратегических обсуждений, как в нашем случае с генералом. Однако иногда приходится защищать его налёта врагов или через чур осмелевших пиратов. Но вообще об этом острове мало кто знает, поэтому здесь можно считать себя в относительной безопасности. Бывает, сюда съезжаются целые скопища бойцов и лидеров Артеля, включая даже особый тактический состав главнокомандующих основателей нашего движения. Мы обычно зовём их просто Руководство. Именно они подкидывают мне различные задания, также как и прочим лидерам других спецотрядов. Но, как правило, они крайне редко покидают насиженные места в собственных тайных базах, предпочитая общаться через особую почту или призывая нужных людей к себе, не рискуя путешествовать по стране и морям самостоятельно.

— Ага, вот, значит, кто играет вашими жизнями. Понял.

— Всё издеваешься? Ну да, я и сам не в восторге, что большинство из них в лёгкую пожертвует десятками наших парней, сами при том не рискуя. Но если подумать, большинство из них уже вот-вот подберутся к преклонному возрасту, а потому будет куда эффективнее, если они, как главные умы Артеля, и дальше будут оставаться в тени, координируя лидеров спецгрупп вроде меня. А я уже буду нести ответ за жизни своих ребят, находясь в непосредственной близости.

— Как с Артуром? Или как с Дизз? — ехидно припомнил Кову.

Однако Райан лишь тяжело выдохнул, пропустив упрёк мимо ушей.

— Так, теперь мне надо найти генерала. Судя из письма, он прибыл около пары дней назад.

— А где же его корабль? — спросил лев.

— Дело в том, что генерал Джозеф Гаррет слегка... как бы деликатнее выразиться... параноидален. Хотя для человека военного дела это весьма полезная черта. Я полагаю, что он мог опасаться слежки, а потому быстро высадился на берегу острова вместе со своими людьми, отправив корабль плыть дальше, сбивая мнимый... а может даже и не мнимый след. Кстати, у Ворона есть корабли в распоряжении?

— Куда там. В последние годы у клана начались очень большие проблемы с бюджетами и количеством заказов. Поэтому Крид и взялся работать с Орденом, купившись на их золото.

— Как я и говорил, деньги сейчас рулят миром. И раз у Ордена их несоизмеримо много из-за подмятых под себя важнейших отраслей торговли и промышленности, лидеры их организации сильны настолько, что противостоять их влиянию и прихотливости не могут даже главы государств. Ведь огромная часть их экономики плотно зажата в жадных руках Ордена. Да что и говорить, если в окружении этих самых глав государств уже половина

политиков — люди Ордена, купившие или выбившие себе место на высоком посту путём довольно не хитрых махинаций. Что ж, вижу, ты устал от моих речей, поэтому пойду-ка поищу достопочтенного генерала, а вы с Кэрри и Дизз можете отдохнуть в главном зале крепости. Я найду вас позже и дам дальнейшие указания, — сказал Райан, когда они с Кову добрались до входа в крепость.

Лайонхарт старший вежливо поклонился, отправившись к небольшому проходу слева от ворот здания, который вёл куда-то вниз, видимо под главный зал крепости. А Кову и девушки тем временем последовали совету своего наставника, отправившись отдыхать. Войдя внутрь здания, бойцам открылся вид на просторный высоченный зал, усеянный колоннами и арками. Вдоль боковых стен шли множество дверей, ведущих в другие помещения и коридоры, а углы дальней стене венчали винтовые лестницы, ведущие на верхние этажи крепости, где располагался зал поменьше, отведённый специально для особых встреч, большая библиотека, ещё несколько оружейных складов и целое множество жилых комнат для приезжих и завсегдатых бойцов Артеля.

Осматривая главное помещение крепости, в ярком свете множества канделябров и масляных фонарей, троице открылся вид на идущие вдоль всего зала длинные деревянные столы, усеянные едой и выпивкой. По всей крепости ходило множество бойцов Артеля в самой разношёрстной одежде: от простых потрёпанных курток и фраков до различных стёганных дублетов, укреплённых кольчугой и элементами доспеха. Все они громко общались друг с другом, сидя за столами на длинных скамьях или просто гуляя между рядов.

— Присядем пока... — предложила волчица, указав рукой на свободное место.

Сев практически у самого края одного из длинных столов, троица стала спокойно дожидаться дальнейших распоряжений от Райана. Спустя какое-то время Дизз принесла с кухни немного еды и питья, чтобы придать напряжённой обстановке немного уюта.

— А здесь не так уж плохо... — отметил Кову.

— А то! Тёплое просторное помещение с кучей мест для пьянки и веселья. И хоть я редко здесь бываю, эта старая крепость каждый раз вызывает во мне какие-то тёплые чувства. А вообще здесь было бы отличное мест для борделя, — сказала Дизз, налив холодного рива в три железные кружки.

— Ну, тогда и я бы сюда периодически захаживал, — добавил Кову, взяв себе кружку.

— Так-так, и зачем же? — подозрительно спросила Кэрри, хитро шурясь на льва.

— А разве не ясно? Культурно отдыхать, ведя приятные беседы с милыми дамами, да распивая вино. А ты о чём подумала? — усмехнулся Кову, обняв львицу за талию.

— Да так, ни о чём. Предлагаю тост: выпьем за честность! — сказала Кэрри, подняв свою кружку с пенным напитком.

— За честность! — поддержала Дизз, чокаясь со львами.

Когда опустевшие кружки звонко стукнули по столу, к ним наконец-то подошёл Райан, сложив руки на груди.

— Ну конечно, стоит вас оставить одних всего на несколько минут, как ты, Дизз, уже начинаешь всех спаивать перед ответственным делом, — по-доброму упрекнул лев. — Тосты будете говорить, когда мы успешно завершим переправу генерала Гаррета в Дерлинг. А пока он будет дожидаться отправки, сидя в надёжно укреплённом подвале, — говорил лев.

— Крид говорил, что они собираются напасть на него где-то по дороге в город, пока корабли Ордена будут дежурить в море, — рассказал Кову.

— Мы уже в курсе. Более того, мы даже перестроили маршрут, минуя опасную зону. Но

генералу Гаррету этот маршрут не понравился. Мол, там слишком густой лес и всё усеяно маленькими поселениями, где его бойцам будет не развернуться. Поэтому придерживаемся первоначального плана — переть до Дерлинга через равнину. Там, конечно, тоже придётся через гущи лесов пройти, но их там намного меньше. Сомнительно всё это, но Руководство велит слушаться Джозефа. Поэтому мы будем придерживаться именно его плана, каким бы он ни был.

— Это, конечно, всё здорово, но, насколько я знаю, именно на этой равнине Вороны собираются напасть на нас, — с беспокойством добавил Кову.

— Ну, генерал считает, что в открытом поле у него бóльшие шансы на победу ввиду стратегического превосходства и более подготовленной армии. К тому же мирное население останется вне зоны риска, в отличие от похода через деревни и города. А в море у нас и вовсе нет шансов, даже если за штурвалом будет Дизз.

— Что ж, ситуация сложная, но если этот генерал Гаррет действительно владеет ситуацией и его люди готовы к бою, может быть, всё и выгорит, — сказал Кову, положив локти на стол.

— Но, тем не менее, лучше будем рассчитывать на собственные силы. Отправляемся завтра в полдень. А по сему до завтрашнего дня он так и будет сидеть со своим войском под крепостью в полной безопасности и под защитой своих солдат, — добавил Райан, кивая в сторону пола.

— А мы что? — спросила Дизз.

— Просто будем ждать завтрашнего отплытия. А пока что можете отдохнуть здесь или погулять по острову. Но не надирайтесь вусмерть, не ввязывайтесь в неприятности, не уходите слишком далеко... — начал Райан.

— Да-да... а к 9-и быть дома, мыть ноги и живо в постель. Мы не маленькие, сами знаем. Просто будем бродить где-нибудь неподалеку. А ты чем займёшься? — спросила Дизз.

— Я переговорю с Руководством, коль они тоже здесь. Через пол часа будет небольшое собрание с дальнейшими планами Артеля на остаток зимы. Так что я буду наверху, в зале совещаний.

— Тогда ещё увидимся, — сказала волчица, вернувшись к распитию пива.

Райан утвердительно кивнул, покинув просторное помещение зала. В то время как троица продолжила сидеть на месте.

— Может, в карты сыграем? — предложил Кову, однако Дизз тут же отмахнулась.

— Ну уж нет! Лучше принесу нам ещё выпить, — сказала волчица, выйдя из-за стола.

Прошло около двух часов, которые наша троица провела в долгих разговорах, легко идущих под хмельные напитки с незатейливыми закусками. Но со временем львы отлучились немного прогуляться, пока Дизз решила остаться в главном зале, встретив несколько знакомых бойцов Артеля. Минуя лестничные пролёты, Кову и Кэрри успели осмотреть достаточно большую часть храма, который внутри оказался ещё просторнее, чем выглядел снаружи. Они заглянули в апартаменты, где останавливались приезжие и где им предстоит провести грядущую ночь. Осмотрели оружейный склад, зал трофеев и специальное помещение, идущее следом за ним. Это был своеобразный мемориал памяти погибшим бойцам Артеля, внёсшим наибольший вклад в их непростое дело. И как раз рядом с этой комнатой Кову и Кэрри вновь встретили Райана, вернувшегося с заседания

Руководства. Однако рядом с ним стоял ещё один светлошёрстый лев средних лет в длинном кожаном плаще. Его угловатое, слегка морщинистое лицо искажали три диагональных шарама, идущие от левой щеки к правой брови, чудом не повредив глаз.

— Думайте, он согласится? — спросил незнакомец у Райана.

Кову и Кэрри стояли за стеной перед входом в помещение, поэтому слышали, о чём говорят львы, оставаясь незамеченными.

— Очень надеюсь. Я почему-то продолжаю верить, что он хороший человек, изо всех сил пытающийся казаться хуже, чем он есть. Не знаю, что управляет им — гнев или страх? Но ему нужен крепкий стимул направить их в правильное русло. Ему, как никому другому, нужен верный путь, на который он смог бы опереться, обретя жизненную цель. Ты ведь когда-то был точно таким же, Шэрон. Я всё ещё помню тот день, когда Адриано привёл тебя в Артель. Ты был юным мальчишкой, озлобленным на самого себя за смерть единственного близкого человека. Но сейчас, по истечению многих лет дисциплины и прилежной работы, ты стал настоящим образцом принципиальности и разумного следования своим идеалам. И теперь ты сам уже подаёшь пример для других новобранцев, погасив в себе всё плохое, что лишь терзало душу. Оставив только то, что до сих пор помогает тебе на жизненном пути. И я верю, что и мой сын однажды будет таким. Я не сомневаюсь, что Дизз или Артур смогут взвалить на свои плечи груз моего наследия, когда придёт час. Но им всё равно пригодилось бы крепкое плечо и более сильный лидер. Столь же упрямый и самоотверженный, как я. И как он...

— Он согласится, Райан. Возможно, ему просто нужно время, чтобы всё осознать... — ответил лев, поправив подол плаща.

Его хрипловатый томный голос эхом отразился от полукруглого помещения, одновременно излучая серьёзность и сочувствие. А Кову и Кэрри продолжали стоять за стеной, подслушивая разговор бойцов Артеля.

— Они ведь о тебе говорят? — шёпотом спросила львица.

— Будто бы им есть о чём ещё говорить. Слушай, ступай-ка отдыхать. А я хочу ещё немного поговорить с отцом, — шёпотом сказал лев, отведя неопределённый взгляд изумрудно-зелёных глаз.

— Хорошо... — Кэрри нежно поцеловала Кову, после чего отправилась вниз по винтовой лестнице, стараясь двигаться как можно тише.

А лев наконец-то набрался смелости зайти в помещение с мемориалом.

— И вновь привет. Осматриваешь храм? — ненавязчиво спросил Райан.

— Да просто... мимо проходил. А что здесь? — ответил лев, глядя на каменную стену, усеянную именами львов и волков, верно отслуживших Артелю Свободы.

— Это мемориал памяти лучшим воинам нашего дела, что отдали жизнь общей цели, навсегда став героями в наших сердцах. С самого основания британского подразделения Артеля лишь самым сильным из нас оказывается такая часть... — сказал Райан, проведя рукой по холодному камню. — Возможно, однажды здесь будет и моё имя...

— Надеюсь, не слишком скоро, — сказал незнакомец, повернувшись лицом к пришедшему льву.

— Ах да, чуть не забыл. Кову, позволь представить — это месье Шэрон Вагнер де Пантин. Он правая рука и прямой наследник мастера Адриано Грассо, что отвечает за деятельность Артеля во Франции и входит в состав Руководства. Они с Шэроном прибыли из Парижа сегодня утром, — почтительно проговорил Райан.

— Можешь звать меня Шэй, — сказал лев, протягивая руку.

Он был чуть выше Кову, примерно такой же массивной комплекции. С тёмно-каштановыми волосами и глубокими карими глазами, которые показались льву слегка... утомлёнными. А сам образ Шэя выглядел немного скованным и напряжённым. Он выглядел одновременно строго и элегантно, но в то же время в глазах читалась какая-то угроза.

— Я Кову, — кратко ответил лев, пожав руку нового знакомого.

— Рад знакомству. Ну что ж, пожалуй, оставлю вас. У меня есть ещё некоторые дела с мастером Адриано. Увидимся, когда наши бойцы наконец-то доставят сюда артефакт. До встречи... — сказал лев, после чего кратко поклонился, покинув помещение.

Оставшись наедине, Кову нерешительно подошёл к Райану, что внимательно рассматривал мемориал. Между отцом и сыном повисло неловкое молчание, во время которого они просто таращились на высеченные в камне имена.

— Знаешь, я тут обдумывал твои слова... — замялся Кову.

Райан скрестил руки на груди, вопросительно взирая на сына.

— Мы с Кэрри незадолго до вынужденного переезда очень мечтали о том, как будем путешествовать по миру. В конечном итоге найдя подходящее место, где сможем спокойно жить, заботясь друг о друге.

Кову волнительно замял, не зная, как лучше подступить к словам, которые собирался сказать.

— Продолжай...

— Но пока за мной охотятся бывшие соклановцы, а чёртов Орден намеревается закрыть морские границы, взяв их под свой личный контроль, никакой надежды на спокойную жизнь у меня нет. Как, в общем-то и денег на реализацию столь желанной задумки. А кроме как махать мечом, я мало что умею. А потому вряд ли смогу стать востребованным кузнецом или ремесленником. Моя доля — ломать, но никак не строить. Да и в гвардейцы меня не возьмут из-за кучи проблем с законом, которые Орден быстро нароет, стоит мне только попытаться высунуть свой нос где-то в больших городах, вроде Лондона или Бирмингема. Простым трудом много не заработать, да и если Орден продолжит захватывать всё большие сферы влияния, рано или поздно в *их мире* станет невозможно жить обычному человеку, что не хочет влезать в их капиталистическую паутину, — с трудом говорил Кову, пнув маленький камушек. — Возможно, действительно имеет смысл указать Ордену, где их место, прежде чем они доберутся до безграничной власти...

Райан мирно улыбнулся, кладя руку на плечо Кову.

— Я понял. Ты принят, — негромко сказал лев.

— Постараюсь не подвести...

— И не подведёшь.

Радостно вздохнув, Райан вышел из помещения с чувством выполненного долга.

— Я пойду в порт. Проверю, не прибыл ли корабль с Клави-сферой, — кинул он напоследок, скрываясь в коридоре.

— Хорошо... — тихо сказал Кову в опустевшей комнате.

Через пару минут лев тоже вышел из помещения с мемориалом, внезапно наткнувшись на Шэя, поджидающего у лестницы.

— Ты разве не ушёл? — спросил Кову, скрестив руки на груди.

— Меня остановило любопытство. Хотел узнать, сумеешь ли ты принять столь непростое решение, — ответил лев, глядя на Кову сверху вниз, пусть с небольшой разнице в

росте.

— Подслушивать не очень-то хорошо, — фыркнул Кову, после чего лев напротив него ехидно вскинул бровь.

— Кто бы говорил... — сказал он с очевидным намёком.

Кову попытался пройти к винтовой лестнице, но Шэй грубо остановил его, выставив руку к стене.

— Я только хочу сказать, что сомнения — это нормально. Я долгое время нахожусь в Артеле и всё ещё не до конца уверен, на правильном ли я пути. Несмотря на то, что говорил обо мне твой отец. Просто не спеши принимать решения, о которых потом можешь пожалеть... — предостерег лев, глядя в глаза новобранцу Артеля.

— Сам разберусь, — грубо ответил Кову, убрав руку Шэя с пути.

Не успел лев спуститься вниз, как его перехватили Кэрри и Дизз, выглядящие запыхавшимися.

— Кову, идём скорее! Там привезли артефакт... — впопыхах начала волчица, резко потащив льва за руку.

— Ладно-ладно, иду! К чему такая спешка? — спросил Кову, еле успевая переставлять ноги по старым ступеням.

— Как мы и думали, за ними увязалась погоня. Похоже, грядёт бойня... — серьёзно сказала волчица, после чего все они ринулись во двор.

Минуту спустя они наконец-то оказались на площади, где сейчас царил полный хаос. Бойцы Артеля в спешке разбегались по разным позициям, готовясь держать оборону. В этой суматохе Дизз быстро сориентировалась и повела Кову и Кэрри в сторону больших ворот. Мимо их тройцы пробежали четверо парней, покрытых пылью и следами крови. Один из которых держал в руках небольшой деревянный ларец, в котором таилось что-то странно манящее. Кову быстро понял, что внутри лежит та самая таинственная Клави-сфера чьи магические свойства остаются большой загадкой. Однако, кроме этих четверых во внутренний двор крепости больше никто не проник.

— Это люди с корабля Артеля, так? Почему их всего четверо? — спросила Кэрри, с трудом контролируя дыхание на бегу.

— Похоже, это все, что остались. Думаю, на них напали ещё в море, а вблизи берега лишь добились остатки команды, упустив четверых счастливиц, — слегка запыхавшись, говорила волчица.

Добежав до стены, Дизз увидела обеспокоенного Райана, что в одиночку командовал людьми во дворе.

— Что будем делать? Какой план? — кратко спросила волчица, когда из-за стены прилетело ядро, угодившее в одну из стен крепости.

Вместе с этим начали доноситься отдалённые звуки выстрелов из ружей и топот приближающихся солдат Ордена. Райан торопливо обернулся, стараясь верно продумать последующие действия.

— Насколько смогли разглядеть наши парни на стенах, их там около пятидесяти. А может и больше, если появится подкрепление. Они почти пересекли берег, несмотря на нашу стрельбу. Ещё немного, и они окажутся у ворот!

Однако лишь сейчас Кову обратил внимание, что за закрывающимися деревянными воротами всё ещё не опустилась стальная решётка.

— Почему вход ещё не закрыт? — испуганно спросил Кову, пока бойцы Артеля спешно

баррикадировали ворота, используя широкий зазов и кучу ящиков и бочек, что попадались под руку.

— Да с механизмом что-то случилось, будь он неладен! Возможно, заледенел или ещё что-нибудь. Решётка опускается, но очень медленно и с кучей усилий вон тех пятерых парней, что мучают рычаг. Словом, нужно не дать врагу проникнуть внутрь, пока решётка не успеет опуститься полностью, дав нам фору для обороны, — спешно проговорил Райан, когда к деревянным воротам уже стащили все вещи, что только смогли найти во внутреннем дворе крепости.

— Ну уж с проникшими за стену я разберусь, — уверенно сказал Кову, размяв плечи.

— Рад слышать. Тогда ты, Дизз и Шэй, которого где-то черти носят — держите оборону ворот и стены. Я постараюсь быть рядом, но должен следить за всеми, поэтому полагайтесь на свои силы и решения. Стрелки на стене выиграют нам немного времени, но если солдаты Ордена проникнут внутрь, дело может обернуться большими проблемами.

— А почему здесь только ты? А как же этот французик Адриано и другие шишки из Руководства? — спросил Кову, когда над стеной пролетело ещё одно ядро, отправленное из пушки корабля, что стоял на береговой линии.

— Мастер Адриано вместе с остальными лидерами сейчас укрывается в крепости. Они создают там последнюю линию обороны, чтобы в случае чего нам было куда отступить, а ещё...

— А ещё они боятся за свои жопы, я понял, — съязвил Кову, когда в дело встряла Кэрри.

— Я могу как-то помочь? Думаю, от меня будет больше пользы на стене. Только дайте мушкет, — вызвалась Кэрри.

— Отличная идея. Заодно отнеси ребятам ещё пуль и несколько бомб, — сказал Райан, указав львице в сторону деревянного ящика, на крышке которого лежало заряженное ружьё и мешок с шарообразным содержимым.

— Только будь осторожна... — слегка робко напомнил Кову.

— Обязательно. Смотри сам не помри, а то убью, — уверенно ответила львица, схватив ящик и быстро помчавшись в сторону лестницы, ведущей на стену.

— Ну а ваша задача ещё более понятна. Просто убивайте всех, кто проникнет за ворота. А я посмотрю, что можно сделать с...

К Райану вдруг подбежал Шэй, слегка запыхавшись и держа в руках полторный меч, навроде того, что был у Кову.

— Я здесь, месье! Артефакт надёжно укрыт в подвале вместе с генералом Гарретом, — доложил лев, глядя на хлипкую защиту ворот.

— Генерал в курсе, что нас атакуют? — саркастично спросил Райан.

— А вы как думаете? Такой грохот стоит! Конечно, он в курсе. Но сказал, что не станет рисковать своими людьми до тех пор, пока это необходимо, — ответил Шэй, раскинув руки.

— Иными словами, Гаррет с солдатами сидит в подвале, половина бойцов Артеля укрылись в крепости, а мы должны сдерживать армию врага своими силами. Я ведь ничего не упустил? Как ты там говорил, пап? Принципы, идеалы, честь?

— Не начинай! К тому же, даже если их больше пятидесяти, нас тут тоже около тридцати человек и ещё столько же внутри крепости. Справимся. Главное — выстоять... — сказав это, Райан отправился в сторону оружейной.

— Надеюсь, ты будешь полезным, — холодно сказал Шэй, обращаясь к Кову.

— Не сомневайся... — злобно ответил лев.

Тем временем Кэрри поднялась на стену, где уже во всю работали стрелки Артеля, стараясь не подпустить врага слишком близко ко входу. Открыв ящик с боезапасом и вооружившись мушкетом, львица подозвала бойцов к себе, аккуратно выглядывая из-за укрытия. На заснеженном поле среди обычных английских офицеров, вооружённых ружьями и саблями, шагал небольшой отряд гвардейцев Ордена, по прежнему облачённых в алый стальной доспех с индивидуальным вооружением вроде мечей, щитов, топоров, копий и алебард. Их доспехи и щиты едва ли могли бы защитить от пулевых попаданий или взрывов бомб, однако это было всё равно лучше, чем простые военные мундиры на бедных солдатах Её Величества, которых Орден попросту "одолжил" у Короны, чтобы пустить в расход, рискуя меньшим количеством собственных бойцов. Учитывая то влияние, которое Верховный Лидер оказывает на Великобританию, подобные жесты мобилизации на обычные междусобойные разборки, к сожалению, стали довольно частой практикой. Пусть и brave солдаты отчаянно верили, что воюют за благо страны, на деле защищая лишь интересы Ордена.

Солдаты постепенно подходили всё ближе к стене крепости, прячась за импровизированными укрытиями. Используя камни, деревья и наспех отстроенные баррикады, английские солдаты открыли огонь по стрелкам на стене, растворяясь за короткими вспышками дыма. В сторону ветхих бойниц устремились первые пули, выбивая из них куски камня. В завязавшейся перестрелке обе стороны начали нести серьёзные потери. Гул множества залпов перебивал короткие вскрики павших и раненых. Пока английские солдаты доблестно гибли под градом пуль, хвалёные гвардейцы стояли поодаль, используя львов и волков как живой щит. И пусть стрелки Артеля иногда попадали в бойцов Ордена, пули их мушкетов лишь резво скользили по алой броне, сдирая краску и обнажая сверкающий в лучах солнца металл.

Подстрелив очередного солдата, Кэрри нырнула за стену, укрываясь от ответного огня. Дрожа от холода и страха, львица принялась перезаряжать мушкет немеющими от холода руками, тихо ворча от несовершенства оружия. Высовываясь для очередного выстрела, она сразу же спряталась обратно, когда пуля со свистом угодила в стену, выгрызая кусок камня в сантиметре от её лица.

— Кэрри! — девушка услышала крик волчицы из-под стены.

Стараясь не мешать пробежавшему мимо неё подкреплению стрелков, львица высунулась из-за подмёрзшего помоста, встретившись взглядом с подбежавшей к стене и наострившей уши Дизз.

— Как обстановка? Много положили?

— Да вроде прилично, но... — Кэрри осторожно выглянула из-за стены, подтвердив опасение, — они тащат пушки.

— Зачем?

— Ну... вероятно, будут стрелять, — развела руками львица

— Твою ма...

Её перебил раскат грома, ударивший по воротам. Часть сваленных у ворот предметов отбросило, а сами дубовые двери покрылись широкими трещинами.

— Дизз, они наступают! — Кэрри заметила, как к стене устремились английские солдаты, а гвардейцы, всё ещё укрываясь за их спинами, наконец-то зашагали вперёд.

Волчица не успела спохватиться, как второе ядро с оглушительным грохотом ударило по дереву. Тяжёлый снаряд врезался в ворота, осыпав двор щепками и кусками того, что раньше

было ящиками и бочками. В обороне образовалась серьёзная брешь.

— Блять, а решётку-то ещё не опустили! Ладно, братцы, встретим гостей, как положено! — уверенно сказала волчица, ринувшись к образовавшейся дыре, едва не спотыкаясь и зазывая братьев по оружию со всего двора.

Кэрри видела, как Кову и Шэй присоединились к Дизз вместе с остальными бойцами, встречая начавших пролезать в пролом солдат Её Величества. Пальба из пушек не прекратилась, теперь они начали обстреливать стену, метя в бойницы, пока решётка с протяжным скрежетом опускалась вниз, стремясь преградить путь британским офицерам.

Осторожно высовываясь из укрытия, львица и другие стрелки продолжали поливать огнём наступающие силы противника, стараясь подпустить их к воротам как можно меньше. Стоило осаждающим подойти на достаточное расстояние, как в ход пошли шарообразные бомбы. За неимением возможности толком прицелиться, бойцы Артеля стали наугад кидать взрывные снаряды через зубцы бойниц. Но безнаказанный подрыв английских солдат закончился тогда, когда к стене стали подбираться гвардейцы. Одному из них хватило смелости ловко поймать летящую в него бомбу и закинуть её обратно. За стеной раздался оглушительный взрыв, и нескольких бойцов Артеля в мгновение ока посекло шрапнелью.

Очередной раз безрезультатно пальнув из мушкета по алой броне, Кэрри, как и все остальные, услышала глухой металлический удар со стороны входа. Решётка наконец-то опустилась. Встречающим бойцам не понадобилось много времени, чтобы разобраться с проникнувшими через ворота английскими солдатами. Хотя со стороны Артеля тоже не обошлось без потерь.

Несмотря на то, что во двор больше не проникали солдаты, скопившиеся у непроходимой стальной решётки, гулкие выстрелы пушек продолжали греметь, сотрясая стены крепости, что могли обрушиться в любой момент. Отстреляв имеющийся боезапас, Кэрри покинула боевой пост, резво спускаясь вниз по деревянной лестнице. Едва её ноги ступили на промёрзшую землю, как за спиной раздался очередной оглушительный взрыв, разнеся место, где она сидела всего секунду назад. В этот же момент к ней подскочил перепуганный Кову.

— Ты в порядке? Тебя не задело? — обеспокоенно спросил лев, схватив девушку за плечи и едва не срываясь на крик.

— Что? Повтори громче! — прокричала Кэрри, схватившись за уши.

— Говорю, ты в порядке?! — перейдя на крик, повторил лев.

— А? Да! Нормально! — всё ещё слишком громко ответила Кэрри

Лев облегчённо выдохнул, взяв львицу за руку и потащив её в безопасное место, где сейчас стоял Райан, продумывая следующий шаг.

— Откуда на поле пушки взялись? — раздражённо спросил Кову, глядя на отца.

— Гвардейцы притащили со своего корабля в порту, пока нас отвлекали англичане, — ответила Кэрри, указав за стену.

— Почему вообще солдаты Её Величества воюют на стороне Ордена? Что ещё мы не знаем про этот артефакт? — сокрушался лев, глядя на Райана.

— Я уверен, что дело не в нём. Просто у Ордена очень много денег, которые замечательно смотрятся в королевской казне.

— Справедливо... — ответил Кову, когда в трёх метрах от них очередное ядро разворотило часть брусчатки. — И что будем делать?

— Сложно сказать. Крепость трещит по швам, а для ее обороны нужно намного больше

людей, которые не будут шкериться в цитадели. У нас осталось не так много дееспособных бойцов для защиты ворот от проникновения, а с той стороны всё ещё полно солдат, не говоря уже о гвардейцах. Пока мы тут болтаем, они укрепляют позиции на поле, откуда их теперь будет очень тяжело вытравить. Хотя есть у меня одна идея... — Райан многозначительно глянул за спину Кову.

Лев проследил взгляд отца, остановив взор на высокой пристройке поодаль от стены.

— И что за идея? — Кову начал бегло изучать взглядом одинокую башню.

— До того, как наши люди заселили крепость, в этой башне хранились бочки с горючей смолой, которые при осаде скидывались на врагов во дворе, благодаря особой конструкции башни. Мы же усовершенствовали их задумку, но уже набив бочки взрывчаткой. Жаль, что мы не успели использовать эту ловушку. Сейчас к ней уже вряд ли получится подобраться, не угодив под обстрел...

Его рассказ перебил внезапно подбежавший боец Артеля.

— Сэр! Нужны ещё бомбы, их слишком много! — сказал запыхавшийся лев, с ног до головы покрытый каменной крошкой и пятнами сажи.

Райан поспешил сунуть в руки парню деревянный ящик.

— Вот, держи. Но это последний, используйте с умом.

Однако Кову обратил внимание на целую кучу других ящичков, к которым за всё время боя никто не притронулся.

— А в этих что? — спросил лев, указав на них.

— Запас новых дымовых шашек из мастерской Артеля. Всего от одной штучки поднимется такой туман, что сраному Лондону и не снилось. И подпаливать их не надо. Выдернул шнур и бросил. Но сейчас от них мало проку.

— Сраному? Мне не послышалось?! — дёрнула ухом Дизз, внезапно появившаяся за Райаном.

— Хм... Кажется, у меня есть идея... — задумчиво произнёс Кову.

Кову уверенно шагал в сторону части стены, разделявшей крепость и одиноко стоящую башню. На его плече висела смотанная верёвка, а на поясе покачивался в такт шагам пузатый мешочек, под завязку набитый хвалёными дымовыми шашками. Едва поспевая за львом, шустрými шагами семенила недовольная львица, громко крича и размахивая руками.

— Кову, ты совсем с катушек слетел?! Это же настоящее самоубийство! — Кэрри всю дорогу пыталась остановить парня силой, каждый раз сталкиваясь с неудачей.

— А что ещё мы можем сделать? Этой старой решётки надолго не хватит. А если она и продержится достаточно долго, то стены всё равно рано или поздно рухнут, — Кову не сбавлял шаг, сохраняя спокойный тон.

— И поэтому ты полезешь прямо под пули? Да хоть всё поле забросай этими шашками, но они же всё равно будут лупить в дым наугад, и велика вероятность, что хоть один из них да попадёт! — не унималась девушка.

— Тогда, может быть, вы с оставшимися стрелками прикроете меня, отвлекая внимание и не позволяя шмалять в дым? — лев наконец-то замедлил шаг, повернувшись к львице. — Ты ведь сможешь? Если действовать быстро и слаженно, всё получится.

— Ну... я то могу, конечно, но...

— Отлично! — перебил её парень, не собираясь слушать возражения. — Как увидите дым, палите по врагам из всего, что есть. Английские мундиры и алый гвардейских доспех в

дыму будет нетрудно рассмотреть, если я слегка переборщу с объемом завесы. Ну что ж, вперёд! — выдохнул лев, готовый ринуться в бой, как вновь услышал звонкий голос любимой.

— Кову, стой! Я хотела сказать... будь осторожен, ладно? — слегка робко напомнила Кэрри.

Лев остановился, с улыбкой обернувшись на девушку.

— Обязательно. А то ведь убьёшь, если помру... — подмигнул Кову, продолжив путь к безумной авантюре.

Несмотря на то, что башня находилась всего в нескольких метрах от стен, дорога до нее была трудна и полна опасности. Ситуацию немного облегчало то, что под стеной не было противников, отступивших, чтобы дать пушкам отстреляться по крепости. Забравшись на помост и спрятавшись за половиной зубца, Кову резво начал подготовку к вылазке. Сняв с плеча верёвку, которая уже успела изрядно запутаться, он несколькими узлами привязал её к одной из досок, играющей роль пола, на котором лев сейчас стоял. Убедившись, что узлы держат, а дерево не гнётся, лев смотал оставшуюся верёвку так, чтобы можно было быстро скинуть ее со стены. Кову отложил моток и вынул из мешка две шашки, изучая их поближе. Из цилиндров, которые были чуть больше обычной бомбы, и правда торчали шнуры, которые можно было принять за фитиль. Лев глубоко вздохнул и выдернул верёвку из первой. Из противоположного конца шашки тут же повалил серый дым, и Кову поспешил скорее кинуть её под стену. Секунду спустя ей в след полетел второй источник завесы, брошенный чуть дальше к башне. Серое облако быстро сгустилось возле стены, создавая впечатление, что весь остров заволокло непроглядной пеленой тумана. Можно было услышать, как над полем с новой силой начали свистеть пули английских солдат и гвардейцев Ордена. Но эти попытки поразить то, что скрывалось в дыму, быстро сошли на нет, когда стрелки Артеля ответили неприятию ответным огнём, прикрывая отчаянного темноволосого бойца.

Едва туман закрыл собой проход к башке, Кову перекинул верёвку через стену, ухватившись за нее и нырнув вниз. Лишь пара секунд ему понадобилась, чтобы спуститься и нырнуть в снег, который оказался намного более рыхлым и глубоким, чем на примятой тропе, ведущей к воротам. Повсюду раздавался оглушительный свист множества выстрелов, из-за которых поле и без шашек стало порядочно дымным. Преодолевая страх и инстинкт самосохранения, Кову начал ползком пробиться к башне, прячась в густом тумане. Лев едва не заблудился, когда наконец-то добрался до входа в высокое каменное здание. Кое-как проломив себе путь через примёрзшую дверь, Кову побежал вверх по хлипкой деревянной лестнице, найдя на специальной площадке под крышей обещанные бочки, зафиксированные досками под острым углом, чтобы, едва открыв перегородку башни, куча взрывчатки отправилась прямо на головы недруга, вздумавшего нападать на хозяина данных земель. И вот теперь дело оставалось за малым. Лев достал спички, пристроившись возле узла, соединяющего все фитили бочек вместе. Первую спичку Кову сразу сломал, неудачно чиркнув заочневшей рукой. Вторая потухла, не успев загореться. И лишь третья, вспыхнув маленькой тёплой звездой, дала ему нужное пламя, чтобы запустить отсчёт до перелома в неравной битве.

Убедившись, что все фитили горят, а искры медленно ползут к взрывчатке, Кову поспешил нажать на рычаг, открывающий бочкам путь наружу. Но тот не шелохнулся... С ужасом вздрогнув, лев надавил сильнее, вновь столкнувшись с неудачей. Скованный льдом и коррозией старый механизм застыл, не позволяя бочкам выкатиться из башни. А огонёк тем

временем всё дальше скользил по длинному извилистому фитилю.

— Вот блять... — парень изо всех сил начал толкать упрямый рычаг. — Блять-блять-блять-блять!

Механизм скрипел и трещал от сильных толчков льва, но по-прежнему отказывался работать, пока фитили становились все короче и короче. В глазах льва читалась паника, но он изо всех сил старался сохранять рассудок. Бежать было бесполезно, взрыв разнёс бы как башню, так и льва вместе с ней, не добравшись до врага. Оставалось лишь бороться со стихией и надеяться, что лёд поддастся на уговоры.

— Ёбаная зима!!! — проорал Кову, со всей силы врезав ногой по рычагу, вложившись в удар всем своим весом.

И тут дерево пронзительно затрещало. Неподатливый рычаг сдвинулся с места, и через секунду створка, удерживающая бочки, распахнулась. Образовавшийся пандус позволил взрывчатке наконец-то отправиться на поле боя, перескочив на ледяную горку под башней.

Минуло лишь несколько секунд, прежде чем по занятому Орденом полю прокатилась серия раскатистых взрывов: бочки с невероятной скоростью влетали в ряды неприятеля, окутывая его дымом и пламенем. На несколько секунд возле крепости стало жарко, как в печи. Почти все солдаты Её Величества, которым не повезло влезть в дела Ордена, полегли или были контужены. И лишь дюжина гвардейцев осталась в строю. А две из трёх принесенных с брига пушек были полностью выведены из строя. Стоило дыму развеяться по ветру, как оставшиеся в живых гвардейцы повернули последнюю дееспособную пушку сторону башни, где Кову гордо наблюдал за проделанной работой. Однако увидев направленное в его сторону жерло, настроение льва быстро переменялось.

— Ох ё...

Прежде чем он успел закончить, ядро насквозь пробило основание башни, что тут же начала складываться, словно карточный домик, не оставляя времени на семиэтажную ругань. Не найдя других вариантов, Кову нырнул в проём, откуда ранее выкатились бочки, приземлившись на ледяную горку. Лев наперегонки с обломками башни устремился на поредевшее поле битвы. Но недолгая поездка по ледяной глади окончилась тогда, когда Кову, закончив спуск, свалился в снег. Приподнявшись на руках и отряхнув с лица снег, он обнаружил себя в окружении собравшихся возле него бойцов в алых доспехах. Лев медленно поднялся, держа руки перед собой.

— Так, ребят, спокойно! Я здесь как раз для того, чтобы вернуть вам эту вашу... как её... супер-сферу!

Кову бегло оглядел собравшихся вокруг него бойцов. Осыпанные снегом и перепачканные копотью гвардейцы переглянулись между собой и молча наставили на льва оружие. Лев обречённо схватился за рукоять меча, поняв, что неравной битвы ему не избежать, когда со стороны порта раздалось несколько оглушительных взрывов.

Тем временем Дизз присоединилась к стрелкам на стене крепости, помогая прикрывать Кову. Увидев взрыв в порту, она сразу поняла, кто пришёл им на помощь.

— Это Робби! — воскликнула волчица, когда корабль Ордена разнесло залпом подоспевшего Диззера с рыжим львом у штурвала.

Собравшиеся вокруг Кову гвардейцы одновременно отвлеклись, увидев, как их корабль, объятый пламенем, медленно идёт ко дну, оставив их один на один с врагом. И лев не упустил возможности воспользоваться этим обречённым замешательством. Мешок с остатками шашек отправился в воздух над бойцами, пронзённый пистолетным выстрелом.

Густые непроглядные клубы дыма разнесло морозным ветром по всему полю, затмив растерянных гвардейцев. Всё, что они успели увидеть, прежде чем на них опустился непроглядный туман, как лев резко выхватил меч из ножен, ринувшись на них.

Увидев со стены, как место битвы затянуло серой пеленой, Дизз поспешила спуститься к Райану, бегло объяснив ситуацию.

— Кову распылил дым по всему полю, но он там остался один против дюжины гвардейцев! — спешно проговорила волчица.

— Значит, план с бочками сработал? Мы победили? — с надеждой в голосе спросил Шэй.

Сквозь дыру в воротах и щели в стальной решётке начали доноситься звуки боя, сопровождающиеся металлическим лязгом.

— Ещё нет. Нужно поднять решётку и закончить начатое. Кову может не справиться один, — скомандовал Райан, указав в сторону ворот.

Изрядко уставшие и измученные битвой бойцы Артеля, тяжело выдохнув, ринулись поднимать решётку, которую с таким трудом опустили. Однако в этот раз она оказалась намного податливее и легко поползла вверх.

Обнажив клинки, защитники крепости ринулись в туман, в котором резко утихли звуки сражения, уступив место оглушающей тишине. Блуждая в непроглядном тумане, к ним полумёртвой походкой вышел один из гвардейцев, захлёбываясь собственной кровью. Он сделал последний шаг, замертво свалившись у ног Дизз.

— Ебутся мыши... — тихо произнесла волчица, не понимая, куда делся Кову.

Начавший рассеиваться туман открыл взору бойцов вид на поле бойни, где больше не раздавались хруст снега, гул боевых кличей и хлопки выстрелов. Повсюду были лишь трупы, а почерневшую от взрывов землю залило кровью. Из последних растворяющихся в воздухе клубов дыма к рыщущим товарищам вышел Кову, с ног до головы перепачканный кровью.

— Ты в порядке? — слегка оторопев, спросил Райан.

Лев лишь молча прошёл мимо Дизз и отца, подойдя к Шэю. Ехидно ухмыльнувшись, Кову протянул ему отрубленную голову гвардейца, держа её за волосы.

— Достаточно полезно? — сказал лев, припомнив французу его же слова, после чего разжал кулак.

Голова с глухим звуком шмякнулась в снег, окрасив его в алый цвет. Кову взмахнул мечом, стряхнув с него капли крови, после чего закинул его на плечо, приложив к стальному наплечнику. Блестяще выполнив свою работу, лев с гордым видом направился в сторону крепости, которой больше ничего не угрожало.

В надвигающемся сумраке вечернего неба очень быстро угас блёклый солнечный свет. По острову пронёсся морозный ветер, принёсший за собой тучи с хаотичным снегопадом. Казалось, что сама природа желает скрыть последствия кровавой битвы, разразившейся на широком поле. Где совсем недавно раздавались громогласные взрывы, лязг металла, команды офицеров и залпы пороховых орудий. Но теперь, среди высоких скал, окружающих крепость, стояла практически абсолютная тишина, перерываемая лишь стуком колёс деревянных телег, груженных трупами врагов и товарищей, чьи бранные тела необходимо было предать земле, а все следы битвы скорее замести, возвращая секретный островок к его первоначальному виду. Оставшиеся в живых бойцы Артеля выполняли эту работу с должным молчанием, поддерживая тишину, воцарившуюся среди скал. Казалось, в эту мрачную пору даже птицы умолкли, пролетая над морем в глухих сумерках вечера.

Закончив с очисткой поля, люди Артеля вернулись на площадь за стеной крепости, вновь опустив стальную решётку ворот. Лидеры из Руководства по-прежнему не выходили из главного здания, прячась там вместе с доброй частью бойцов. А потому, после того, как Райан собрал всех выживших в одном месте для оценки потерь, на площади насчитывалось всего-лишь двенадцать человек. Хотя в бой они вступали в составе около тридцати доблестных воинов. И пусть в масштабах военных сражений потери Артеля были не столь велики, но в этот злополучный день многие потеряли в бою верных друзей, родных братьев и добрых отцов. Помимо прочего, защиту крепости сильно потрепало, и на восстановление уйдёт очень много времени и ещё больше средств и ресурсов. Но как бы ни была тяжела доля потерь, те бойцы, которым посчастливилось остаться в живых, могли с облегчением выдохнуть. Ведь как бы там ни было, они победили, а враг был разбит.

Однако надолго ли? Это было не первое и далеко не последнее сражение Артеля с подавляющими силами Ордена. Всем было прекрасно понятно, что они ещё придут, чтобы в очередной раз попытаться вернуть себе вещь, которую считают своей. Но когда этот момент настанет, бойцы Артеля будут готовы намного лучше, научившись на сегодняшних ошибках.

— Ты в порядке? Нигде не ранен? — обеспокоенно спросила Кэрри, подбежав к Кову, что был с ног до головы залит кровью.

— Я в полном порядке. Только немного замарался, — ответил лев, вытирая лицо рукавом.

Львица очень хотела обнять его, радуясь его состоянию. Однако так и не решилась, боясь перепачкать свою одежду кровью и сажей. В этот момент к болтающей парочке подошёл заметно уставший Райан, еле подбирающий слова.

— Это было... впечатляюще, — с небольшой паузой сказал лев.

— То ли ещё будет. Завтра встретимся тет-а-тет с Вороном. Вот там будет на что посмотреть, — заговорчески сказал Кову, злобно сжав кулаки.

— Правильный настрой, сынок. Что ж, битва окончена. Даже не верится, что мы смогли справиться. А всё благодаря твоей невероятной отваге, Кову. Ступайте отмываться и отдыхать. А я пока спущусь под крепость и обсужу детали плана с генералом Гарретом, — сказал Райан.

— Ну, тогда до встречи, — с улыбкой сказал Кову, после чего за руку повёл Кэрри в сторону главного зала.

Когда над островом воцарилась властная холодная ночь, населяющие крепость бойцы слегка успокоились, отходя от дневного сумбура. Все вновь сидели за длинными столами, поднимая кружки и говоря тосты за честь и память погибших, а так же прославляя выживших воинов, принёсших в копилку Артеля очередную победу. Отдельных почестей заслужил Робби. За то, что помог уничтожить подкрепление врага. А также черноволосый новобранец, перевернувший ход сражения безумной авантюрой со взрывчаткой. И если Роб с командой Диззера наслаждались почестями и похвалой, выпивая вместе с остальными, то Кову вёл себя достаточно скромно, лишь молча подымая кружку с вином, по-прежнему сидя вместе с девчонками где-то с краю стола, поодаль от основной толпы.

— Ну-с, за Кову! За самого отбитого и смелого бойца сегодняшнего дня! — произнесла Дизз, залпом осушив пятую кружку вина.

— Ёб твою мать, — усмехнулся лев. — Ты повторяешься, подруга. Это уже третий тост в мою честь. Куда мне столько почести? — рассмеялся Кову, медленно потягивая красное полусладкое, пока волчица лакала его, как разбавленное пиво, будучи не притязательной к букетам и купахам.

— За такой подвиг не грех и четвёртый раз поднять. Во всяком случае, пока я не придумаю, за что бы ещё выпить...

Когда волчица в очередной раз схватилась за бутылку, к ним за стол присел Шэй, держа в руках собственную чашку.

— Здорово помог нам сегодня, молодец, — сухо сказал он, сев напротив Кову.

— Рад стараться. А вот твой уважаемый наставник мог бы и помочь отцу в управлении бойцами, — забрюзжал лев.

— Как ни прискорбно, но я согласен. Просто мастер Адриано бывает излишне прагматичен. А потому не ринется в бой, если посчитает это нецелесообразным, — сказал Шэй, отхлебнув вина.

— Что ж, его счастье, что гвардейцы Ордена не добрались до крепости. Иначе пришлось бы оторвать жопу от кресла, — добавила Дизз, уперев локти в столешницу.

— Позвольте, он не такой плохой человек, как вы о нём думаете. Может, он не так практичен, как месье Лайонхарт, что будет стоять в первых рядах вместе со своими людьми. Но его стихия заключается в стратегическом анализе битвы, а потому он предпочитает всегда быть на расстоянии, откуда сможет видеть картину целиком. Грубо говоря, он выигрывает сражение подобно игре в шахматы.

— То есть умело расходует пешки, вслед за которыми рано или поздно пойдут крупные фигуры. Похоже, мастер Адриано из тех игроков, что идёт на любые жертвы, лишь бы перехватить инициативу для выгодной комбинации, — сказал Кову, сложив руки на груди.

— А ты знаешь иной способ поставить мат? Таковы реалии военных столкновений. Жертв избежать невозможно, но главное — прийти к победе. Только так эти жертвы не будут напрасными. Я и сам не рад видеть гибель братьев по оружию, но могу понять политику своего наставника. К тому же он прославился как эффективный стратег задолго до вступления в Артель. При том, что стоял практически у его истоков. В общем, не всё так однозначно, — оправдывался Шэй, периодически отпивая алый напиток.

Кову и Дизз неоднозначно переглянулись, продолжив вечерний отдых. Однако уже спустя несколько минут зеленоглазый лев начал хаотично шевелить плечами, сковываемый неудобной, но чистой одеждой.

— Неужели во всей крепости не нашлось чистой рубахи моего размера? Такое

ощущение, что меня в тиски зажали, а ткань вот-вот разорвётся, — недовольно пробормотал Кову.

— Хотела бы я на это посмотреть. А вообще, нечего было так отъедаться. И это всё равно лучше, чем сидеть в кровавых тряпках, — равнодушно сказала волчица.

— А вот хочу и отъедаюсь! Зато в этой зале нет никого сильнее меня, — сказал лев, гордо ударив себя по груди.

— Ну... я бы поспорил, — протянул Шэй, демонстративно отведя взгляд.

Вокруг одного из столов собралась большая толпа, желая посмотреть на предстоящее зрелище. Кову сидел напротив Шэя, задирая правый рукав и разминая кисть руки.

— На что боремся? — спросил Шэй.

— На уважение. Кто выиграет, тот сильнейший мужик на этом острове! — ответил Кову, поставив локоть на центр стола.

Шэй не заставил себя долго ждать, и руки львов сцепились с громким хлопком, занимая устойчивое положение.

— Итак! Событие вечера, дамы и господа! Кову Лайонхарт против Шэрона Вагнера де Что-то-там! И-и-и... начали! — прокричала Дизз, звонко ударив пустыми кружками друг о друга.

В эту же секунду руки обоих львов заметно напряглись, когда рельеф мышц предплечий стал куда объёмнее, напоминая плетение тугих канатов. Однако сцепленные ладони остались в том же положении, изредка вздрагивая от прилагаемых усилий. Лицо Кову выглядело сосредоточенным, но относительно расслабленным, а вот на лбу его соперника уже выступили первые капли пота. Градус напряжения возрос, когда руки начали медленно наклоняться в сторону победы Шэя. Это были всего лишь жалкие несколько миллиметров, но толпа всё равно протяжно ахнула, наблюдая за ходом силового поединка. Однако триумф льва был недолгим, ведь Кову смог не только вернуть руки в прежнее положение, но склонить их к собственной победе. По напряжённым глазам Шэя ясно читалось, как тяжело ему даётся сопротивление давящей силе Кову. Но и бурый лев также начал проявлять признаки усталости.

Профессионализм двух крепких воинов был виден не вооружённым взглядом. Они не держались за стол, не использовали вес тела и не трясли руками туда-сюда. Всё было спортивно и честно, а победа достанется лишь сильнейшему. Кову пришлось приложить не мало усилий, чтобы опустить руку Шэя ещё хотя бы на дюйм. Львы смотрели сугубо друг другу в глаза, не замечая, как у обоих вспухли вены на лице и руках. Борьба длилась ещё несколько минут, которые ознаменовались полной тишиной в зале, в котором теперь слышались лишь вздохи и пыхтение Кову и Шэя.

И вот, наконец! Собрав все оставшиеся в теле силы, Кову совершил победный выпад, уложив руку Шэя костяшками на стол. Спустя секунду тишины поднялся невообразимый шум и гогот ликующей толпы, а победитель громко хлопнул по столу левой ладонью.

— Легчайшая победа! — раскинув руки, прокричал Кову.

Ни одному выигрышу в жизни он не радовался так, как этому. Ведь обычно он противостоял тем, кто был заметно слабее его, обнуляя спортивный интерес. Но сегодня он сразился с противником, чью силу действительно может назвать равной. И тем не менее, Кову смог одержать желанную победу. Такое надо отметить. Трясущейся рукой Кову поднял вверх кружку с вином, частично разлив содержимое.

— Эту победу я посвящаю... — начал Кову.

— Да пей уже! — прервала его Дизз, скорее хватаясь за собственный напиток.

Лев махнул рукой, выпив вместе со всеми, отмечая очередной выигрыш. Спустя несколько минут все немного успокоились и продолжили отдыхать. Шэй вновь сидел напротив Кову, разминая правую ладонь, в которой всё ещё чувствовалась сжимающая хватка льва.

— Вот это да, блять... — тихо сказал Шэй.

Кову добил очередную бутылку вина, звонко поставив кружку на стол.

— Ну что ж, братцы. Насыщенный день выдался. Аж две победы подряд, пусть и вторая была куда легче, — ехидно сказал лев, протяжно икнув.

— Да уж, я тебя слегка недооценил. И здесь, и на поле боя. Я видел, как ты сражаешься, и уж точно не хотел бы я столкнуться с тобой на мечях. Хотя, скорее всего, я бы справился... — с ноткой вызова сказал Шэй.

Кову кратко хмыкнул, поднимаясь из-за стола. Однако его остановила Дизз, прежде чем лев положил руку на рукоять меча.

— Не-не-не сиди! На сегодня уже хватит драчек, успеете ещё. Лучше побереги удаль на завтра, — сказала волчица, усадив парня на место.

— Кстати, Шэй, вы завтра не идёте с нами? — спросила вдруг Кэрри.

— Хотел бы я помочь вам с переправкой генерала, но Руководство считает, что чем быстрее мы увезём отсюда артефакт, тем лучше. И, в общем-то я с ними согласен. Поэтому завтра утром поплыву во Францию вместе с артефактом и мастером Адриано. Ну и несколько бойцов с собой прихватим на всякий случай.

— А почему именно во Францию? — спросил Кову.

— Среди крупных городов Европы влияние Ордена меньше всего охватывает именно эту страну. К слову, благодаря стараниям мастера Адриано. В отличии от остальных, французские политики практически полностью свободны от власти Ордена. А мэр Парижа и вовсе иногда советуется с мастером Адриано, уважая его за былые заслуги. Во Франции артефакту самое место. Тем более, что у Артеля есть надёжная крепость в Бресте. Руководство считает, что там Клави-сфера будет в безопасности, — сказал Шэй, тяжело выдохнув.

Повисло немного напряжённое молчание, ведь на лице льва проступило заметное недовольство и некое недоверие.

— А ты считаешь иначе? — спросил вдруг Кову, видя замешательство бойца.

Шэй покрутил в руке пустую кружку, переглядываясь с собеседниками.

— Не в этом дело. По правде сказать, я считаю, что от этой магической штуки будут одни лишь проблемы. И из соображений безопасности лучше бы её спрятали как можно дальше. Зарыв в землю или выбросив в глубокие воды моря. Понимаете, никто не знает, на что она способна. Но Руководство просто не может смириться с тем фактом, что у Ордена есть что-то чего нет у нас. Неважно, бесполезна эта вещь или обладает огромной силой. Но если Клави-сфера действительно такой опасный артефакт, как о нём говорится в легендах... уж лучше пусть он не достаётся никому.

— Ну, не знаю. Если из Клави-сферы можно извлечь пользу, то её стоит держать поблизости. Ведь тогда можно будет использовать артефакт против Ордена, разве нет? — негромко спросила Дизз.

Шэй неоднозначно переглянулся с собеседниками, стараясь думать рационально, как

учил его наставник.

— Может и так. Но какой ценой? Сколько людей погибло, доставляя сюда артефакт? А сколько полегло на стенах крепости, не дав Ордену забрать его? И это только начало, ведь они рано или поздно придут за ним. И тогда мы вновь будем нести потери, сражаясь за предмет, чью силу, вероятно, не сможем контролировать. Украд артефакт, мы навлеки на себя большую опасность, даже не зная, стоит ли оно того. Помяните моё слово, эта штука принесёт одни лишь неприятности для всех нас. И я бы предпочёл, чтобы артефакт был уничтожен или похоронен где-то вдали от людей, что могут использовать его в своих целях.

— В твоих словах есть доля правды, Шэй. Однако наши бойцы и так умирают в постоянных стычках с Орденом. Но теперь у нас есть оружие, чей потенциал может позволить нам наконец-то переломить ход битвы, сильно укрепив влияние и позиции Артеля. К тому же, все мы знаем, чем рискуем. И будь уверен, все в этом зале готовы отдать жизнь за наше правое дело, — твёрдо заявила Дизз.

— Все ли? — ехидно спросил лев, глядя на пару новобранцев, сидящих напротив.

— Так, ну ладно. Мы все сегодня очень устали, и нам не помешает хорошенько выспаться, — сказал Кову, разрядив обстановку.

Шэй вновь тяжело выдохнул, поднимаясь из-за стола. Попрощавшись с товарищами, он поклонился в кратком реверансе и удалился из зала, всё ещё разминая правую кисть.

— Какой-то он нервный... — заметила Кэрри.

— Не берите в голову. Он часто сомневается в Руководстве, но это лишь от того, что он переживает за наших людей. Шэй очень болезненно переносит жертвы среди бойцов Артеля, пусть и понимает, что их не избежать, — сказала Дизз, проводив льва усталым взглядом.

Миновала холодная ночь, проведённая в старой военной крепости. В комнатах было практически невозможно нормально согреться, даже обложившись несколькими пуховыми одеялами. Благо Кову, Кэрри и Дизз успели хорошенько накидаться перед сном, благодаря чему смогли провести ночь достаточно безболезненно, пока большинство бойцов не могли сомкнуть глаз, скованные морозом.

И стоило только над горизонтом показаться первым лучам солнца, как Райан разбудил всю свою команду, мигом согнав во двор. Шэй со своим отрядом и мастером Адриано уже отплыли к берегам Бреста, забрав с собой драгоценный артефакт. Оставалось лишь надеяться, что по пути они не столкнутся с очередным врагом и благополучно доберутся до берегов Франции. Тем временем Райан собрал несколько добровольцев из бойцов Артеля и дал команду Робби готовить Диззер к отплытию. Генерал со своим войском наконец-то вышли из подземного укрытия, быстро поднявшись на борт корабля.

Когда бриг вышел в море, Райан указал Дизз нужный маршрут, после чего удалился в капитанскую вместе с генералом Гарретом для обсуждения плана похода. А Дизз, Робби, Кову и Кэрри продолжили стоять на капитанском мостике, потирая руки на морозе.

— Господи, и зачем же было так набираться... — простонал Кову, стоя у фальшборта с бледным лицом.

— Эх, салаги! — усмехнулась Дизз, явно позабывшая, что такое похмелье.

— Скорее бы добраться до земли, а то... — недоговорил лев, отправив в море вчерашний ужин.

— Верно говоришь. Скоро начнётся метель, и ловить ветер станет намного сложнее. Кстати, а я одна думала, что генерал окажется львом, а не волком? — спросила волчица.

— То есть ты даже не знала, как выглядит человек, которого вы должны всеми силами защищать? — ошалел Кову, вытерев желчные губы рукавом.

— А что ты на меня так смотришь? Я его раньше не видела. Собственно, как и Райан. Они вообще до сегодняшнего дня общались исключительно письмами. И то через Руководство. А вообще, я думала, он будет намного старше и крупнее. Ну, примерно как Райан. А он какой-то щуплый оказался... — фыркнула Дизз, продолжив стоять у штурвала.

Когда льву наконец-то полегчало, к нему подошла Кэрри, обняв собственные локти и дрожа от морского холода.

— Ну, ты как? Готов к тому, что тебе предстоит встретиться с бывшими товарищами? — спросила львица, потерев ладони, затянутые в замшевые перчатки.

— Да я никогда так готов не был. А что до бойцов клана, они и не были мне товарищами, как оказалось. Разве что Сабал... Надеюсь, он в порядке, — сказал Кову, выдыхая пар.

— Да, Сабал хороший. Но что насчёт...

— Крид умрёт. По другому и быть не может, — стиснув зубы, прошипел лев.

Спустя несколько часов корабль Артеля бросил якорь у берега густого леса, за которым развернулась большая холмистая равнина, укрытая толстым слоем снега. Бойцы Артеля и солдаты Гаррета быстро сошли на берег, двинувшись в лес. Можно было последовать примеру гвардейцев Ордена и прихватить с корабля пару пушек, однако переть их через лес и равнину было бы слишком проблематично. Поэтому Дизз приказала Робби отправляться на корабле обратно в порт близ поместья Лайонхарт, где он будет дожидаться её возвращения.

Большая команда из двух групп бойцов медленно продвигалась через заснеженный лес, всматриваясь в каждый сугроб, за которым мог притаиться враг. Все были напряжены до предела, готовясь к вероятной засаде. Однако через толщи деревьев удалось пройти достаточно быстро, потратив на переправу всего лишь пару часов непрерывной ходьбы. И пусть солдаты генерала были опытными и суровыми вояками, тащиться несколько километров через густые сугробы, волоча на себе рюкзаки с походными и боевыми припасами вместе с оружием и толстыми щитами, оказалось довольно непросто. К тому же военный мундир едва ли мог защитить солдат от холодной метели, что всё-таки настигла их на окраине леса. Благо бойцы Артеля были по-прежнему одеты в личные костюмы, совмещающие тёплую одежду и элементы доспеха. Но стоило только двум отрядам львов и волков покинуть территорию леса, выйдя на открытое поле равнины, очищая ружья и ножны сабель от налипшего снега, как с другой стороны равнины стали раздаваться отдалённые выстрелы.

Не успев перевести двух, бойцы Артеля и солдаты генерала Гаррета мигом разбежались по разным позициям, укрываясь в неровном заснеженном рельефе и стволами деревьев, что росли на окраине леса. Так, например, Кову и Дизз укрылись за толстым дубом, едва не выталкивая друг друга на линию огня, что никак не прекращался. Отдав волчице собственное ружьё, лев выставил перед собой сложенные ладони, помогая девушке забраться на дерево. Дизз ловко укрылась среди ветвей дуба, выставив перед собой ружьё с прикреплённой линзой на боку.

— У них по всему периметру куча людей с ружьями. Укрываются за сугробами и мешками с песком или типа того. А позади них ещё целая толпа мужиков с мечами и пистолетами. У них хорошая защита, хер подберёшься. Разве что как-то сбоку проскочить! —

прокричала Дизз, надеясь, что генерал Гаррет и Райан услышат её информацию сквозь залпы орудий.

Кову в этот момент продолжал прятаться за деревом, ища глазами Кэрри. Когда по ним открыли огонь, она побежала куда-то вправо вместе с остальными, быстро пропав из поля зрения льва. Солдаты генерала действовали быстро и слаженно, в одночасье соорудив импровизированную баррикаду из плотно набитых сумок. Однако этого не хватило, чтобы сделать достаточно крепкое укрытие, поэтому выжившие солдаты использовали тела подстреленных собратьев, чтобы дополнить баррикаду. Война есть война, мёртвым уже всё равно...

Выждав момент, Кову пробежал под градом пуль, прячась между деревьев и прижимаясь как можно ниже к заснеженной земле, чудом добравшись живым до отстроенного укрытия. Солдаты успели лишь накидать в самом начале поля полукруглую стенку из сумок и трупов высотой примерно в два метра. Этого было мало, но всё равно хватало, чтобы избежать участи быть убитым ещё до вступления в полноценное сражение. За этой невысокой баррикадой, помимо Кову и нескольких бойцов Артеля, укрывался и старый генерал Гаррет с остатками своих солдат. Лев сразу заметил, что тёмно-зеленый мундир волка покрывали кровавые пятна в области простреленного плеча. Однако сам он выглядел на удивление твёрдо и собрано, отдавая приказы стрелкам, которые храбро открыли ответный огонь, высываясь из-за крайне ненадёжного укрытия.

— Выждем ещё чуть-чуть и начнём постепенно сближаться. Первый отряд идёт по левой стороне, второй по правой. Идти парами, использовать щиты! — перекрикивал выстрелы Гаррет, пригнувшись и обращаясь к своим солдатам, некоторые из которых, как могли, прикрывали стрелков длинными щитами.

Сидя рядом с генералом, Кову наконец-то увидел Кэрри и отца, скрывавшихся в правой части поля, прячась за камнями и деревьями. Однако по ним тоже продолжали стрелять, пока что лишь обдирая древесную кору.

— Я собираюсь добежать до Райана. Какие указания ему передать? — громко спросил Кову.

— Не стоит покидать укрытие, парень. Твоего командира с доброй долей бойцов прижали у выхода из леса. Пока огонь не прекратится, командовать буду я! — твёрдо сказал Гаррет, аккуратно выглянув из-за баррикады.

— Хорошо, допустим. В таком случае, каковы ваши указания для меня и бойцов Артеля? — спросил Кову, кивнув в сторону восьми человек, что прятались позади солдат с щитами.

— Сейчас мы начнём двигаться на врага. Часть моих людей пойдёт вперёд, прикрываясь щитами. Их прочности должно хватить на несколько выстрелов, но действовать нужно очень быстро. Ваша задача шагать рядом и прикрывать их огнём, не давая врагу пробить защиту. Вы пойдёте с по левой стороне, а я со вторым отрядом двинусь на право, и возможно, сумею открыть проход для Райана и остальных ваших бойцов. Но главное...

Тут часть стены внезапно развалилась, от прилетевшего в неё пушечного ядра.

— Чёрт тебя дери! — крикнул генерал, укрываясь в низине поля.

— Значит, у них есть пушки. Хуёво. Значит, нужно покинуть укрытие как можно скорее — сказал Кову, прильнув к земле рядом с Гарретом.

— Верно. Но мы будем придерживаться первоначального плана. Будем надеяться, что хотя бы один из отрядов доберется до цели. Я заметил вырытые в снегу траншеи глубиной

почти в полтора метра. Там собралась большая часть их стрелков. Добраться бы до них и уже пол дела в шляпе.

— Что значит "один из отрядов" доберётся? — возмутился Кову.

— А ты сам подумай, парень. Если у них есть пушка, им не составит труда попасть в толпу людей, пусть даже укрытых за щитами, которые все равно не спасут от попадания ядра. Однако, если два отряда двинутся одновременно, они смогут уничтожить лишь один. Ну, во всяком случае, если мы все сделаем достаточно быстро.

— Ну уж нет, сэр. Лучше сделаем по моему: я пойду через поле один, пробираясь к траншеям по левой стороне, используя щит. А в это время бойцы Артеля и ваши солдаты прикроют меня. В одиночную цель вряд ли смогут попасть из пушек, в отличие от плотного отряда людей. К тому же, я прихватил с собой пару дымовых шашек, которые помогут дойти до их укрытий. Доберусь до траншей и тогда им придётся заняться мной, пока ваши солдаты и люди Райана начнут понемногу наступать. Если повезёт, я продвинусь дальше и попробую уничтожить пушку, — проговорил лев, когда над их головами промчалось ещё одно ядро, угодившее в рыхлый сугроб.

— Ты сошёл с ума! Стоит только вылезти из укрытия в одиночку, как тебя тут же пристрелят на месте! — возмутился генерал.

— Может и так, но ваш план не сильно лучше, сэр. И при всём уважении, мы угодили в засаду посреди открытого поля именно по вашей прихоти! Поэтому давайте обойдёмся без очередного необдуманного риска с вашей стороны и сделаем по моему. Хватит нам того, что мы угодили прямо в распахнутый капкан, будучи совершенно не подготовленными. Позвольте хоть попытаться минимизировать потери. А если я не справлюсь, вы ничего не потеряете, верно?

Пули продолжали свистеть над головами бойцов, пока Гаррет собирался с мыслями.

— Ладно, парень. Хотя это полное безумство, но может сработать. Первый отряд, прикрывайте льва! Второй, готовьтесь выступать! — скомандовал генерал.

Не долго думая, Кову подобрал с земли массивный прямоугольный щит, загнутый краями внутрь, на манер римского skutuma. Выждав мгновение, когда вражеский огонь ненадолго утих, лев помчался через заснеженную равнину, двигаясь в направлении змееобразных траншей, вырытых в центре поля. Едва выглядывая из-за щита, Кову заметил, как большая часть стрелков Ворона переключились на него, стараясь убить до того, как он пробьёт брешь в их защите. Увидев отчаянный рывок льва, Райан и генерал Гаррет дали команду своим людям прикрывать одиночку с щитом любыми способами. Кэрри испуганно наблюдала из-за деревьев, как её родной Кову самопожертвенно преодолевает длинные метры сугробов, подбираясь всё ближе к врагу. Лев едва держался на ногах, когда в стальную поверхность щита одна за одной вгрызались шарообразные пули, отдаваясь мощной вибрацией по всему телу бойца. Особенно страдали руки, на которые приходилась наибольшая сила попаданий. Однако сильный ветер и метель в купе с большим расстоянием выстрелов не позволили стрелкам Ворона пробить защиту льва, оставляя на щите лишь глубокие вмятины. И пусть подобный способ защиты начал быстро устаревать, когда в военном ремесле появилось огнестрельное оружие, старая добрая сталь по-прежнему могла спасти жизнь безумного бойца, пусть и с огромной долей везения. Skutum был достаточно длинным, чтобы без труда укрывать тело Кову с опасных сторон, несмотря на то, что с каждым шагом льва пули оставляли всё более глубокие вмятины, периодически проходя металл насквозь.

Как и предполагал лев, по нему тщетно пытались попасть из пушки, стоящей на небольшом заснеженном возвышении в окружении десятков его бывших братьев. Однако его безумный план таки сработал, ведь практически все вражеские ядра пролетали мимо, в редких случаях попадая в сугробы рядом со Кову, не нанося бойцу никакого урона. Видя, как основной огонь Чёрного Ворона переключился на одиноко бегущего льва, Райан и Гаррет смело повели бойцов и солдат прямо вдоль равнины, быстро сокращая расстояние с врагом. Щитоносцы прикрывали стрелков генерала и людей Лайонхарта, которые использовали собственные мушкеты и шарообразные бомбы, запас которых заранее пополнили из оружейных запасов Белой Крепости. Кэрри и Дизз не остались в стороне, помогая бойцам с тыла. Райан не позволил львице покинуть древесного укрытия, ровно как и волчице велел оставаться среди ветвей дерева, прикрывая огнём их небольшую армию.

Окончательно оставив врага в замешательстве, силы Артеля начали активное контрнаступление. В этот же момент Кову наконец-то отряд добрался до прорытых траншей, где его поджидали несколько убийц в чёрном одеянии клана. Они отчаянно бросили мушкеты на землю, вооружившись мечами и топорами. Приготовившись к бою, лев кинул перед собой пару дымовых шашек, после чего смело запрыгнул в глубокие узкие дорожки, оставив помятый щит на заснеженной земле. И вот, столкнувшись лицом с перепуганными предателями, чей взор медленно застилала густая серая пелена, Кову наконец-то мог свершить над бывшими товарищами праведную месть. Обнажив закалённый боями меч, лев принялся технично орудовать им в тесных земляных коридорах. И пусть внутри него кипела злоба, где-то в сердце Кову ещё зудела едва ощутимая жалость к людям, многих из которых он считал своими братьями по оружию. Неожиданно для себя, лишь в процессе боя Кову обнаружил, что непроизвольно щадит убийц клана, нанося весьма болезненные, но в большинстве своём несмертельные раны, стараясь лишь нейтрализовать врага, вместо того, чтобы привычно рубить конечности, размахивая мечом и кромсая неприятеля на куски. Проходя всё дальше вглубь укрытия, лев прочистил первое кольцо траншей, сильно потрепав защиту противника. Это был довольно весомый шаг вперёд, ведь благодаря ему наступление Артеля прошло практически без потерь. За редким исключением нескольких несчастных солдат и бойцов, коих всё-таки успели подстрелить выстрелами из мушкетов и пушки. Приготовив оставшуюся пару шашек, Кову бросил их в сторону холма, где собрались основные силы Ворона.

И вновь дымовая завеса дала свои плоды, не позволяя вести огонь с вершины из-за невозможности полноценно прицелиться. В это момент траншеи наконец-то наполнились солдатами Гаррета и бойцами Артеля, которые не были так милосердны к убийцам клана, как Кову. Лев продолжал продвигаться всё ближе к цели, высматривая человека, из-за которого чуть не отправился на тот свет. Однако массивного силуэта Леона по-прежнему не наблюдалось. Видимо, старый лев трусливо прячется в тылу, отправляя на убой молодых ребят, которые совсем того не заслуживают. Перезарядив пистолет и стряхнув кровь с меча, Кову приготовился выбраться из траншей, чтобы вместе со всеми отправиться в атаку, пробивая последний рубеж в обороне врага. Ещё немного и Артель победит, а Кову наконец-то будет отомщён. Но прежде чем он успел покинуть дымовое укрытие, льва остановил подоспевший Райан, положив руку на плечо бойца.

— Уверен, что справишься? — обеспокоенно спросил отец.

— Абсолютно. Ведь в этот раз я буду стоять к ним лицом, — уверенно ответил сын, ринувшись в туман.

Где-то на той стороне дымовой завесы, укрывшись на небольшом возвышении, убийцы из клана Чёрный Ворон ощутили на себе горечь приближающегося поражения. Стрелки вслепую лупили из мушкетов в туман, а запас пушечных ядер давно подошёл к концу. Однако огромная фигура льва с обожжённым лицом всё ещё возвышалась позади отчаявшихся наёмников. Несмотря на всю плачевность их положения и колоссальные потери, главарь Ворона продолжал отдавать команды к бою, отправляя парней с оружием ближнего боя на верную смерть.

— Леон, мы теряем людей! Нам уже не выиграть, уходим скорее, пока нас окончательно не разбили! — отчаянно кричал Сабал, пытаясь достучаться до командира.

Стоя за земляным бруствером, вокруг которого были натканы деревянные колья, Крид оглянул своих подопечных суровым взглядом, полным безумной ярости. Он видел их трусливые взгляды, словно смотрел в глаза загнанной в угол стае грязных крыс, сбившихся в пискающую кучку. Однако отступить он по-прежнему не собирался, решив идти до самого конца. Повернувшись лицом к волку, он сорвал с его перепуганного лица потёртую стальную маску, злобно одарив бойца хлёткой пощёчиной, нанеся удар тыльной стороной ладони.

— Хочешь бежать, поджав хвост?! Слушай сюда, малец! Либо ты будешь слушать мои приказы, либо я сам тебя пристрелю! — прорычал лев, толкнув волка к краю укрытия.

Сабал злобно прошипел, схватившись за покрасневшую щёку. Однако, оказавшись на самом краю бруствера, он внезапно смог разглядеть знакомый силуэт, снующий в клубах дыма.

— Кову... — тихо сказал волк.

Леон услышал это, с ужасом выхватив из рук одного из парней складную подзорную трубу. Всматриваясь в слабеющий туман, лев различал однотипные фигуры в военных мундирах и хаотичных доспехах, однако совсем не видел кого-то похожего на Кову.

— Что ты несёшь, идиот?! Где ты увидел е...

В этот момент перед мутной линзой мелькнуло тёмное пятно, ловко проскочившее меж деревянных кольев. Убрав трубу, Леон едва успел увернуться от направленного в его лицо меча, что держал в руках лев, которого он решил предать. Скопившиеся вокруг Крида бойцы и вовсе не успели среагировать на бойца Артеля, что перепрыгнул край их укрытия, приземлившись в снег прямо в толпе убийц.

— Ну, привет! — задорно сказал Кову, несколько раз прокрутив меч.

— Значит, ты всё-таки жив... Ну ничего, это не надолго. Убить его! Убить немедленно!!! — скомандовал Леон, в страхе пятясь назад.

На льва тут же ринулись все ближайšie бойцы Ворона, безуспешно пытаясь сразить Кову в ближнем бою. Стрелки с разряженными мушкетами так же ринулись в бой, надеясь задавить льва числом. И лишь один человек в этот миг не кинулся на парня. Когда кровь полилась рекой, Сабал резво вскочил на ноги, бросившись подальше от места битвы, не в силах выбрать между другом и братьями по оружию.

Оставшись наедине с десятком вооружённых убийц, у Кову не осталось возможности для проявления милосердия. Поэтому в следующие секунды он принялся безжалостно лишать жизни наёмников клана, что неуклюже кружились вокруг него, не силах хотя бы ранить ловкого льва. Словно смертельный вихрь, Кову казнил львов и волков в чёрных одеяниях, одного за другим, пытаясь догнать Леона. Едва не разрубив пополам очередного врага, Кову кинулся бежать вслед за главарём клана. Из траншей уже показались Райан и Гаррет, вместе с оставшимися силами обоих отрядов, продолжая оттеснять наёмников

Ворона. На поле воцарилась настоящая бойня, а снег, покрывающий равнину, понемногу начал окрашиваться в багряный цвет. Пробегая мимо сражающихся врагов и союзников, Кову едва успел увернуться от летящей в него секиры, принадлежавшей главарю Ворона. Мгновение спустя на него накинулся Леон, орудуя двумя короткими мечами. После нелёгкой битвы и длительной пробежки, Кову начал заметно выдыхаться, тяжело хватая ртом морозный воздух, пока его сердце ритмично стучало в бешеном темпе. Однако желание убить предателя, которого он когда-то считал отцом, открыло в нём второе дыхание, сметая последние капли усталости.

Вступив в бой, Кову уворачивался и блокировал все выпады тяжеленного льва, с трудом оставаясь в равновесии. Но когда открывались моменты для нанесения собственно удара, у него также ничего не выходило. Крид был сильнее и больше льва, а потому легко отражал атаки Кову, которые для него ощущались сродни отчаянным выпадам молодого мальчишки. И хоть главарь Ворона уже давно пребывал не в самом расцвете сил, измотать его оказалось практически невыполнимой задачей. Оставалось надеяться лишь на какой-нибудь хитрый удар, которым удастся пробить столь мощную защиту. Наспех оглядев доспех соперника, Кову решил пойти ва-банк когда почувствовал, как силы вновь начали покидать его.

Он знал, что если он занесёт меч за голову, Крид попытается использовать этот момент, скрестив клинки и нанеся глубокий горизонтальный порез в области шеи, груди или живота. Кову не раз видел подобный приём в исполнении Леона, когда они ещё сражались плечом к плечу. Это был довольно опасный трюк, часто оборачивающийся летальным исходом для соперников льва. Однако, если знать о намерениях Крида и попытаться нанести удар из-за спины достаточно быстро, при этом отскочив назад, есть шанс вонзить клинок в незащищённую шею или плечи Леона, что заметно поубавит его пыл.

Решив рискнуть, Кову отразил очередной удар, после чего занёс меч за голову. Увидев, как расширился зрачок единственного зрячего глаза Крида, лев приготовился податься назад, покрепче сжав рукоять оружия. И Леон действительно скрестил мечи, чьи лезвия стали напоминать ножницы, стремящиеся нанести порез на слабо защищённом торсе Кову. Однако лев всё же сумел отскочить назад, одновременно нанося удар сверху. И ему это удалось! Пусть и не совсем так, как он планировал...

Резко подавшись назад, Кову не смог удержать равновесие на рыхлом снегу, громко свалившись на спину. Однако он всё-же успел поразить Леона в плечо. Да так, что тяжёлый меч проломил ключицу и пару рёбер льва, едва не прорезав плотное мясо до самого сердца. Старый лев яростно заорал, отчаянно пытаясь назад на ослабевших ногах. Меч Кову так и остался всаженным в глубокую рану, из которой ручьём полилась алая кровь, сливаясь с остальными пятнами на снегу.

Триумф Кову в одночасье померк, когда он ощутил резкую боль в области живота. Склонив голову, лев обнаружил, что старый главарь Ворона всё-таки сумел задеть его, оставив не столь глубокую, но очень болезненную рану. Под чёрной одеждой медленно начало расползаться тёплое багряное пятно, а острая боль продолжала пронзать всё тело, отдаваясь странным холодом. У Кову предательски свело ноги, а по телу побежала волнистая дрожь. И тут он с ужасом осознал, что происходит. Всему виной был излюбленный Леоном парализующий яд, который мгновенно обездвиживает противника, едва попав в кровь. Упав на землю, парень попытался отползти от Крида, что всё ещё стоял на ногах, держась за пострадавшее плечо и тихо посмеиваясь.

— Ты меня разочаровал, сынок... — с насмешкой сказал лев. — Я так боялся, что ты

сможешь убрать меня с трона, что совсем не заметил, как ты стал полнейшим ничтожеством! Ох, если б я раньше знал, что из тебя такой хуёвый боец, не стал бы заморачиваться с тем покушением! — прорычал Крид, подняв с земли один из выпавших мечей, чьё лезвие было щедро смазано парализующим ядом.

Леон начал медленно подходить ко льву, что уже был не в силах защищаться. Вокруг носились бойцы обеих сторон, совершенно не замечая безоружного и раненного Кову, которого вот-вот настигнет гибель. Встав практически вплотную к обмякшему телу льва, главарь Ворона занёс окровавленный меч, всё ещё еле держась на ногах.

— Давно надо было это сделать! — презрительно прошипел Леон.

Раздался щёлчок затвора, сменившийся громким хлопком выстрела. Эти звуки были последним, что услышал Крид, прежде чем пуля угодила ему в затылок, разнеся часть черепа. На одежду Кову полетели кровавые ошмётки того, что когда-то было обезображенным лицом Леона. А его тяжёлое тело наконец-то свалилось замертво.

— Говорила же: я всегда выполняю клятвы... — тихо сказала Дизз, стоявшая позади льва.

В её руках был обыкновенный капсюльный пистолет, который в одно нажатие курка спас Кову от неминуемой гибели. Сам лев никогда не был хорошим стрелком, ужасно обращаясь с огнестрельным оружием. Но теперь он стал всерьёз задумываться о надобности столь полезного навыка

Парализующий эффект прошёл довольно быстро, поскольку рана от мечей Крида оказалась довольно неглубокой. Когда Кову наконец-то смог встать на ноги, остатки тумана над равниной полностью рассеялись. Метель тоже понемногу утихла, и поле брани наконец-то озарилось ярким солнечным светом. Очередная битва была окончена.

Спустя несколько минут Дизз уже аккуратно перевязывала Кову, когда к ним подошли Райан и Кэрри.

— Боже мой, ты как? — спросил львица, подбежав к парню.

— Порядок. Просто очередной шрам в коллекцию. Главное, мы победили! — радостно выдохнул лев.

— Да, сынок, победили. Хоть я и сам в это с трудом верю, учитывая, как опасно они нас прижали вначале. Кстати, Гаррет сказал, что вылазка до траншей была твоей инициативой. Что ж, это было весьма безрассудно, но по итогу сработало. Я в тебе не сомневался, — с улыбкой сказал Райан, положив руку на плечо Кову.

— На тот момент мне это показалось единственным способом сохранить как можно больше жизней. К слову, многих мы сегодня потеряли? — с грустью спросил лев.

— Многих. И раненых тоже хватает... — с грустью ответил Райан.

— Я пока помогу остальным, — вызвалась Кэрри, направившись в сторону раненых бойцов Артеля.

— А что генерал? Он то хоть в порядке? — спросил Кову, услышав приближающийся хруст снега.

К ним подошёл упомянутый волк, деловито покуривая трубку и приглаживая растрепавшиеся седые усы.

— Рад, что вы за меня беспокоитесь, молодой человек. Но будет вам. Я и в более ожесточённых боях принимал участие. И, как вы можете догадаться, отнюдь успешно выживал, — гордо сказал Гаррет, выдохнув дым.

— А ваши люди? — спросила Дизз, закончив с перевязкой Кову.

— К сожалению, сегодня я потерял множество бравых ребят, отдавших жизнь за правое дело. Вечная им честь и светлая память! Но, как бы там ни было, мы победили. Теперь нам осталось лишь немного передохнуть и продолжить путь в Дерлинг. Уже вечереет, поэтому сильно задерживаться не будем. И, кстати, надо бы ещё решить, как поступить с теми, кто решил сдаться, — сказал волк, кивнув в сторону нескольких наёмников Ворона, связанных солдатами генерала.

Многие из этих парней были в разной степени ранены усилиями Кову. Однако их жизням ничего не угрожало, а внешний вид был скорее испуганным, нежели болезненным.

— И сколько их? — спросил лев.

— Порядка пятнадцати человек. Я бы взял их в плен для допроса, но вряд ли они знают что-то полезное. Куда лучше было бы их лидера допросить... — сказал волк, саркастично глядя на Кову и Дизз.

— Да, хорошо бы. Но это война, генерал. Либо вы, либо вас, — развела руками волчица.

Однако лев всё же смог удивить Гаррета, протянув ему небольшой помятый листок, слегка запачканный кровью.

— Я нашёл этот документ в одном из карманов Крида. Это контракт на убийство вашей уважаемой персоны, подписанный неизвестными мне людьми из Ордена, скреплённый печатью действующего мэра Дерлинга. Там обговариваются нюансы, цена и прочие подробности сделки, — проговорил Кову, пока генерал всматривался в текст на жёлтоватой бумаге.

— Я так и знал, что в покушении задействован Джеймс Лоррет. Но неужели он настолько глуп, чтобы использовать личную печать? И почему Леон вообще не носил это с собой? Разве подобные документы не полагается уничтожать? — спросил генерал, убрав контракт во внутренний карман мундира.

— Только после окончания сделки и получения платы. В противном случае, если клиент начнёт юлить или давать заднюю, такие документы служат довольно действенным компроматом. Крид был очень параноидален в этом вопросе, поэтому и таскал документ с собой.

— Ну что ж, эта бумага очень пригодится нам по прибытии в Дерлинг. А теперь, раз сдавшийся враг нам без надобности, можем избавиться от них кратчайшим путём, — сказал волк, собираясь отдать команду своим солдатам.

— Пойдите, генерал. Есть идея получше. Они же просто наёмники, верно? Они не защищают интересы Ордена или любой другой власти, работая на того, кто платит. Может, вам стоит нанять их? Вы сегодня потеряли много бойцов, так может быть... — предложил Райан.

— Вы шутите, надеюсь? Они воткнут вам нож в спину чисто из соображений выгоды, если их перекупит враг. Такие люди очень ненадёжны! К тому же мы убили их лидера и их собратьев по оружию. Вряд ли после такого они примкнут к вам, — возмутился генерал.

— Вы не правы, сэр. По большей части им плевать друг на друга. И уж тем более плевать было на главаря, пребывающего в старческом маразме. Их волнуют лишь деньги и наличие подходящей работы. Может им и не стоит всецело доверять, но из них получились бы весьма неплохие солдаты, если исправно платить им жалование. В таком случае они не предадут и не подведут вас, сэр. И в этом я не ошибаюсь, — уверенно сказал Кову.

— В самом деле? — спросил волк, всё ещё сомнительно глядя на раненых и испуганных

наёмников.

— Уж поверьте, генерал. К слову, они весьма дисциплинированы. А когда надо, умеют работать сообща, как вы могли заметить. Конечно, с гвардейцами Ордена они вряд ли смогут потягаться, да и образцовыми вояками их не назовёшь. Но пускать их в расход — не лучшая идея, сэр.

— Что ж, может ты и прав, парень. Однако у меня слишком большие требования к личному составу солдат. Но, быть может, Артель согласится взять их под свою ответственность? — спросил Гаррет, глядя на Райана.

— Вполне здравая мысль, сэр. При должной подготовке из них могут выйти весьма приемлемые бойцы. А уж работой и деньгами Руководство их не обидит, — ответил лев.

Кову неспеша поднялся, придерживая ноющую рану.

— Я хочу посмотреть на сдавшихся...

— Ради бога, — хмыкнул волк, указав мундштуком трубки в сторону сидящих на снегу наёмников с связанными руками.

И какова была радость льва, когда среди выживших ребят он увидел изрядно потрепанного, но живого Сабала. Отодвинув солдат, Кову поспешил скорее освободить волка от верёвочный пут, осматривая россыпь мелких ран, покрывающих его тело.

— Не думал, что мы снова встретимся... — устало сказал Сабал, с трудом поднявшись на ноги.

— Рад, что ты в порядке... — с облегчением выдохнул Кову, придерживая волка за руку.

Неожиданно для остальных, лев повёл волка к бойцам Артели, остановившись перед Райаном и Дизз.

— Отец, позволь представить. Это мой друг Сабал. Именно он помог мне освободить из плена Дизз и Артура. И без него у меня бы ничего не вышло.

Волк слегка застенчиво поклонился старому льву, смахнув рукой кровь под носом.

— Вот как? Ну что ж, рад знакомству, Сабал. И премного благодарен тебе за помощь в спасении моих учеников. Я не забуду этого... — добродушно сказал Райан, коротко поклонившись перед волком.

— И от меня огромное спасибо! Небось, тяжело было тащить мою бессознательную тушу через дебри ночного леса? — подмигнула Дизз.

На щеках парня выступил алый румянец от воспоминания о некоторых пикантных подробностях той лесной переправы.

— Перейдём к делу. Мы собираемся предложить сдавшимся парням новую работу в составе Артели. Делать придётся почти тоже самое, но клиент постоянный и запрещено работать на сторонних нанимателей. Зато деньгами не обидят. Ты в деле? — спросил Кову.

— Конечно! А что мне ещё остаётся? По правде сказать, многие уже начали подумывать об уходе из клана, видя, как безумие постепенно овладевает Кридом. Уверен, остальные тоже не откажутся пойти с вами.

— Вот и славно. Тогда заключим договор... — сказал Райан, пройдя вместе с Сабалом к остальным наёмникам. — Знаю, многие из вас сейчас злы и напуганы, только и думая о том, как бы сбежать живым. Но рад сообщить, что у Артели есть для вас иное предложение. Если сможете довести генерала Гаррета до города в целости и сохранности, получите плату, равную половине от той, которую обещал вам Орден за его устранение. Это уже лучше, чем остаться ни с чем, верно? Но кроме этого, Артель с радостью примет вас в наши ряды, дав новый дом и достойную работу. От вас потребуются лишь верность нашему делу и

умеренное послушание. Желаящих пойти с нами прошу подняться и назвать своё имя. Остальных мы отпустим с миром, предоставив честный выбор своей дальнейшей судьбы.

Как и ожидалось, все наёмники одновременно встали на ноги, разрыхляя сухой снег. После недолго гула из имён потенциальных новобранцев, с выживших сняли сковывающие верёвки, присоединив молодых львов и волков к отряду бойцов Артеля.

Спустя около часа полевой медицины, вся толпа наконец-то покинула залитую кровью равнину, устремившись в сторону янтарного горизонта, озаряемого светом заката. Равнина сменилась очередной тропой через лес, за которым усталых путников ожидала небольшая деревня, где можно было вдоволь отдохнуть с дороги и переждать морозную ночь.

— Значит, это твой отец? — спросил Сабал, идущий рядом с Кову.

— Ну да, — кратко ответил лев, переступив очередную ветку.

— Вы и впрямь выглядите как две капли воды, — отметил волк, всматриваясь в лицо друга.

— Лишь снаружи... — сухо уточнил лев.

Однако их разговор услышала Дизз, идущая следом.

— Ошибаешься, Кову. Сабал прав. Что у Белой Крепости, что сегодня, ты был очень похож на Райана. И внешность тут не причём. Я видела со своего поста, как ты всё время оглядывался на своих, продумывал ведение боя так, чтобы избежать крупных жертв, и прикрывал наших бойцов на протяжении всего боя, подставляя себя. По правде сказать, ты был похож на отважного лидера, за которым не страшно пройти в смертельный бой. Поверь, вы с отцом похожи намного больше, чем тебе кажется.

— Ну, может быть... — согласился Кову, задобренный лестью волчицы.

Наконец-то добравшись до деревни, разношёрстная толпа вояк переждала долгую морозную ночь, заселившись в относительно большую таверну. А когда настало утро, они вновь отправились путь, прикупив съедобных и медицинских запасов на остаток дороги.

Спустя ещё один день ходьбы, вся команда наконец-то оказалась в Дерлинге, усеянном кучей людей, суесящихся перед выборами на пост мэра города. Завидев знаменитого в этих краях генерала, львы и волки всех возрастов приветственно кланялись, одаряя волка и его людей словами приветствия. Однако генерал ограничивался лишь вежливыми кивками, спеша поскорее попасть в городскую ратушу, оставив своих солдат и бойцов Артеля дожидаться у входа в здание. Оказавшись внутри, Гаррет направился напрямик в главный зал, взяв с собой Райана и Кову.

Внутри просторного помещения, усеянного гвардейцами в блестящем алом доспехе, их уже поджидал невысокий светлошерстный лев с жирными каштановыми волосами и на удивление аккуратными бакенбардами. Он был по-своему комичен, разгуливая по залу в дорогом изумрудно-зелёном фраке, еле сходящимся в области живота. Однако вид его немолодого лица был мрачнее некуда. По морщинистому лбу непрерывно стекали ручейки пота, пока мэр нервно массировал виски, волнуясь перед предстоящим переизбранием.

Но лишь увидев очертания тонкой фигуры усатого генерала, мэр замер на месте, начав потеть ещё сильнее. Ведь Гаррет не должен был добраться до Дерлинга. Лишь так он смог бы сохранить власть над городом, оставаясь важной фигурой в Ордене.

— Генерал Гаррет! Ох, какая честь принимать вас в моей ратуше! — громко сказал мэр, с трудом натянув фальшивую улыбку.

— Знаменитый Джеймс Лоррет, верно? Рад наконец-то увидеть вас вживую. И, должно

быть вы хотели сказать, в *моей* ратуше? — сухо сказал генерал, ехидно изогнув бровь.

— При всём уважении, сэр, но я по-прежнему действующий мэр Дерлинга, и вы находитесь в моих владениях. К слову о предстоящем провозглашении. Вынужден сообщить вам, что я собираюсь начать судебное разбирательство касательно избрания вас мне на замену! Видите ли, я очень сомневаюсь в том, что вы честно набрали такое количество положительных голосов. При том, как простых людей, так и правителей приближенных городов, которые ранее были очень благорасположены ко мне, что вызывает ещё больше подозрений. И помяните моё слово, если в процессе расследования что-то вскроется...

Генерал смело подошёл ближе ко льву, заставив напрячься стоящих вдоль зала гвардейцев, готовых схватиться за оружие.

— Давайте будем откровенны, мистер Лоррет. Ваше мнимое уважение со стороны народа и окружающих земель держится лишь на страхе перед вашими связями в Ордене. А я был избран совершенно честно за прошлые заслуги и амбициозные планы на будущее. Но, как бы там ни было, можете подать на меня в суд. Только, боюсь, сперва это сделаю я. Сдаётся мне, силам мира сего будет очень интересно увидеть вот эту бумагу... — сказал Гаррет, демонстративно протянув льву контракт на убийство. — На этих бумагах в мельчайших подробностях описано покушение на мою жизнь, из-за которого я лишился множества хороших солдат. Но что важнее, внизу стоит ваша печать и подписи нескольких очень известных членов Ордена Вечности, с которыми вы поддерживаете весьма тесный контакт. Очень опрометчиво с вашей стороны, мистер Лоррет. Надеюсь, вам найдётся, что ответить на суде.

В глазах мэра читался неподдельный ужас от одного лишь осознания, как безответно он влип.

— Э-это... это какая-то ошибка! Печать можно без труда подделать. Поэтому документ в ваших руках ничего не доказывает! — отчаянно залепетал лев.

— Может и так. Но ваша связь с Орденом Вечности и внезапное посягательство на мою жизнь уж очень подозрительно удачно сочетаются. Жители Дерлинга честно выбрали меня как нового главу города. А затем и правительство Великобритании окончательно закрепило за мной этот пост. И только вы, мистер Лоррет, не смогли смириться с поражением, решив убрать меня на пути к городу. Я понимаю, что после стольких лет правления вам не очень-то хочется покидать столь тёплый насест. Но, уверяю вас, совсем скоро вы променяете его на холодный пол тюремной камеры. А может, и того хуже... — усмехнулся генерал, язвительно закручивая ус.

— Я этого так не оставлю! Вот увидите, это ещё не конец! — скрипя зубами, прорычал Джеймс.

— Да как вам угодно. Я отнесу этот документ городскому судье завтра утром, сразу после вступления в должность. А мои люди любезно проследят, что бы вы не покинули город до того момента. До свидания, мистер Лоррет.

Генерал хитро улыбнулся, после чего деликатно поклонился бывшему мэру Дерлинга и поспешил покинуть помещение зала, в котором внезапно стало невероятно тихо. Низкорослый лев нервно проводил гостей взглядом, трясаясь от страха. Его безысходное положение не оставило иного выбора, кроме как вновь просить помощи у Ордена. Даже несмотря на то, что в памяти ещё была свежа показательная казнь его зама, когда тот подвёл их общих друзей, упустив утечку важной информации, в числе которых было и местонахождение Клави-сферы из-за чего Орден потерял столь важный артефакт.

На следующее утро Джеймс Лоррет покинул свой мнимый трон, уступив управление городом генералу, а теперь уже мэру Джозефу Гаррету. Процесс передачи власти и последующее выступление новоиспечённого правителя на главной площади Дерлингна прошли достаточно гладко и тихо. Всё благодаря защите Артеля и личных солдат Гаррета, которые позже заменили уволенных с поста городской стражи гвардейцев Ордена, которые вернулись обратно в Лондон.

На следующий день состоялся обещанный суд по делу о покушении на жизнь генерала Гаррета, по исходу которого бывшего мэра таки упекли за решётку, несмотря на тщетные попытки льва оправдать своё имя обвинениями волка в подлой подставе. Оказавшись в городской тюрьме, Джеймс неоднократно отправлял своим знакомым из Ордена множество писем с просьбами о хоть какой-нибудь помощи. Однако ему ни разу не приходили ответные сообщения. Вплоть до инцидента, произошедшего всего через неделю после заточения льва.

Посреди одной из ночей Джеймса обнаружили убитым. Его бледное тело лежало на холодном полу собственной камеры, а дальнейший осмотр трупа выявил явные признаки отравления. Тюремная охрана всячески отрицала своё причастие, заявив, что в камеру заключённого в тот день никто из них не заходил. Однако они также сообщили, что за несколько часов до смерти Лоррета его посещал загадочный волк в красном камзоле, вместе с которым явилась пара гвардейцев Ордена. Естественно, по невероятной случайности, никто не запомнил ни имени, ни лица посетителя, что последним контактировал с убитым экс-мэром. Но и без этой информации всем было предельно ясно, что имеет место быть очередному устранению нерабочей детали в огромной неконтролируемой машине Ордена Вечности. Райан узнал о случившемся ещё до отъезда из Дерлинга, однако это дело больше его не касается. Получив деньги за защиту и сопровождение генерала, он поспешил скорее двинуться домой. Вместе с Кову, Диззи и Кэрри.

Что касается Сабала и остальных наёмников, то после помощи Гаррету Руководство отправило их в просторную крепость на славном острове Сарк, где они обрели свой новый дом и обещанную работу, полноценно вступив в Артель Свободы.

Вернувшись в родное поместье, Райан продолжил обучение Коты, желая как можно скорее сделать из него приемлемого бойца, который будет сражаться плечом к плечу с остальным. И благодаря огромному рвению и образцовому трудолюбию, юный лев постепенно начал обретать первые успехи, всё лучше и лучше орудуя щитом и мечом, не забывая и о кузнечном ремесле, постоянно совершенствуясь в любимом деле. Как следует всё обдумав, Кову и Кэрри приняли окончательное решение вместе вступить в Артель, оставшись жить в поместье Райана, став его новыми бойцами. А старый лев только и рад был такому пополнению в семье и новым рекрутам, с которыми предстоит через многое пройти.

Ведь впереди их всех ждут ещё множество безумных сражений, тяжёлых испытаний и захватывающих приключений, полных смертельной опасности. Но ради всеобщего благополучия и свободы от влияния Ордена команда Артеля будет всегда готова идти до победного конца. Даже если придётся пойти на жертвы, к которым не все могут оказаться готовыми...

Конец 1-ой книги.